

Президенту РФ, Гаранту Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, Руководителю СК РФ, Согласователю функционирования и взаимодействия ВСЕХ органов государственной власти, к которым относится и суд в силу ст. 10 Конституции РФ, Координатору деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и т.д. Путину В.В.

Председателю Правительства РФ Медведев Д.А.
генеральному прокурору РФ Чайке Ю.Я.
директору ФСБ РФ Бортникову А.В.
председателю СК РФ Бастрыкину А.И.
председателю ВС РФ Лебедеву В.М.
председателю ВККС РФ Тимошину Н.В.
председателю президиума совета судей РФ Момотову В.В.

В Президиум Свердловского областного суда

от защитника незаконно привлеченного к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ
Кузнецова Валерия Анатольевича,
проживающего по адресу: г.
Екатеринбург, ул. Блюхера, д. 71/2, кв. 59.

Усманова Рафаэля Раисовича
15.03.56 г. рождения, правозащитника,
пока без определенного места жительства во Франции,
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
+ 370 677 84 323
+ 33 773 50 10 59

Заявление № 3123-2
о возобновлении производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

Всеобщая декларация прав человека – далее Всеобщая декларация.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью – далее Декларация.

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права – далее Принципы о компенсации.

Международный пакт о гражданских и политических правах – далее Пакт.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – далее Пакт об экономических правах.

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы – далее Декларация о праве.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению **в какой бы то ни было форме** – далее Свод Принципов.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – далее Конвенция.

Хартия Европейского Союза об **основных правах** – далее Хартия.

Директива № 2012/29/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений, а также замене рамочного решения № 2001/220/ПВД Совета ЕС от 25.10.12 г. – далее Директива.

Заключение № 11 КЕСЕС «О качестве судебных решений» (ССЖЕ (2008) Ор. № 5), принятое в Страсбурге 18.12.08 г. – далее Заключение.

Общий кодекс правил для адвокатов стран ЕС (в ред. от 19.05.06 г., принятого в Порто) – далее Кодекс (<http://москвабюро.рф/2391-kodeks-es.html>).

1. Заведомо неправосудным постановлением от якобы 11.06.19 г. представляющего исключительную опасность для общества и правосудия, действующего под видом судьи Ленинского райсуда г. Екатеринбурга, не имеющего юридического образования Особо Опасного Преступника Ушакова В.И. Кузнецов В.А. **откровенно преступными способами незаконно** был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ и в отношении него Ушаковым В.И. было **пока** совершено покушение (ч. 3 ст. 30 УК РФ) на осуществление разбоя организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ), то есть организованном преступным сообществом с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 210 УК РФ) с возможной угрозой применения насилия (ч. 1 ст. 162 УК РФ) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ) и преступной целью причинения Кузнецову В.А. ущерба на сумму 1000 рублей, что Бандиты почему-то называют наказанием за административное правонарушение.

Что касается содержания постановления, то с приведенными в нем фантазиями согласиться не могу, поскольку считаю его вынесенным с грубым нарушением подлежащих применению норм действующего законодательства посредством злоупотребления властью (§§ 166 - 167 **Постановления от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia»**) и «вопиющим отказом в правосудии» (§§ 62 - 65 **Постановления от 15.06.17 г. по делу «Phillip Harkins v. United Kingdom»**) с преступной целью нарушения прав стороны защиты, что является Произволом (**Заяв.№3040Произвол6** (<http://clc.am/dnSezA>)) и террором подконтрольного Бандитам населения. В связи с тем, что постановление было вынесено посредством Произвола и с целью террора подконтрольного Бандитам населения, поэтому проверка и оценка **таких** судебных решений **не может** производиться ни в апелляционном, ни в кассационном, ни в надзорном порядке, а дело подлежит пересмотру **только** в процедуре возобновления производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств (**ВновьОткрОбст3** (<https://clc.to/fd30Fq>)), так как иное будет нарушением фундаментального права на разбирательство дела судом, созданным на основании закона (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции, § 20 **Решения ЕСПЧ от 17.02.15 г. «По вопросу о приемлемости жалобы по делу «Olga Borisovna Kudeshkina v. Russia»**, ч. 1 ст. 47 Конституции РФ), поскольку «... **суд** для обеспечения права на судебную защиту граждан и организаций **не вправе произвольно выбирать для себя порядок судопроизводства, а обязан действовать по правилам процедуры, установленной законодательством для данного вида судопроизводства...** » (**Определение Верховного Суда РФ от 04.08.15 г. по делу № 6-КГ15-5**). «... При этом **под способами защиты** нарушенных или оспоренных гражданских прав **понимаются закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление** нарушенных или оспоренных прав...» (**Определение Верховного Суда РФ от 10.04.18 г. по делу № 36-**

КГ18-2).

1.1 Для достижения преступной цели Ушаков В.И. использовал преступные средства в виде фальсификации доказательств, паралогическое толкование фактических обстоятельств и подлежащих применению норм действующего законодательства, а также параноидную Шизофрению. Здесь следует иметь ввиду, что «... **Ложное утверждение может быть распространено** путем сообщения не соответствующих действительности фактов, равно как и **путем несообщения достоверных фактов, которые в случае их сообщения могли бы значительным образом изменить восприятие вопроса...**» (§ 39 **Постановления от 14.12.06 г. по делу «Shabanov and Tren v. Russia»**). Также «... признание злоупотребления правом ... может быть сделано в чрезвычайных обстоятельствах – в частности, когда **заявление явственно не подтверждается доказательствами**, или нарочно основывается на ложных или **вводящих в заблуждение доводах**, или **представляет описание фактов, в котором опущены события ключевой важности (...)**» (§ 37 **Постановления от 14.12.17 г. по делу «Dakus v. Ukraine»**). К злоупотреблению правом относятся и обстоятельства, когда содержание текста основано «на описании фактов, при котором **опущены или искажены важнейшие события**» (**Решение от 22.11.05 о приемлемости жалобы «Yekaterina Sarmina and Vitaliy Sarmin v. Russia»**). «... Термин «злоупотребление правом [и]», как он используется в пункте 3 (а) статьи 35 Конвенции, **должен** пониматься в его **обычном значении**, а именно: **вредное осуществление права его обладателя способом, несовместимым с целью, для которой он предназначен (...)**...» (§ 65 **Постановления от 07.12.17 г. по делу «S.F. and Others v. Bulgaria»**).

«... дословное воспроизведение выступлений, сообщений, материалов и их фрагментов (...) предполагает такое **цитирование, при котором не изменяется смысл высказываний, сообщений, материалов, их фрагментов и слова автора передаются без искажения**. При этом необходимо иметь в виду, что **в ряде случаев противоречащие контексту, но совершенно точно процитированные фрагменты выступлений, сообщений, материалов могут иметь смысл, прямо противоположный тому, который придавался им в выступлении, сообщении, материале**. Если при воспроизведении выступлений, сообщений, материалов и их фрагментов в средстве массовой информации в них были внесены какие-либо изменения и комментарии, **искажающие смысл высказываний**, то редакция средства массовой информации, главный редактор, журналист не могут быть освобождены от ответственности (...)» (абзац 2 п. 3 **Определения КС РФ № 274-О от 12.02.19 г.**).

«... Объективную сторону **правонарушения** составляют действия (бездействие) – сокрытие, умышленное искажение или несвоевременное сообщение ... информации, **искажение сведений о состоянии ... объектов. Под сокрытием имеется в виду утаивание, недоведение до сведения лиц, имеющих право на получение такой информации, либо отказ в ее представлении. Под искажением следует понимать представление заведомо ложных либо неполных сведений...**» (**Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 07.08.08 г. по делу № 07АП-3649/08**).

«... установлена ... ответственность за сокрытие, умышленное искажение или несвоевременное сообщение полной и достоверной информации ..., а равно искажение сведений ... лицами, **обязанными** сообщать такую информацию. Объективную сторону данного **правонарушения** составляют сокрытие, умышленное искажение или несвоевременное сообщение ... информации, искажение сведений... Под сокрытием понимается утаивание, недоведение до сведения лиц, имеющих право на получение такой информации, либо отказ в ее предоставлении, под искажением следует понимать **предоставление заведомо ложных либо неполных сведений. ...**» (**Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.11.19 г. по делу № А18-1647/2019**).

Также, п. 1.6.5 ниже.

1.1.1 Во-первых, не имеющий юридического образования Ушаков В.И., как и его подельники, **в интересах которых он действовал** (ст. 19 Конвенции ООН против коррупции), не разъяснили **все** права и обязанности участников процесса и **порядок их осуществления**, как это им **предписано** п.п. 1, 2 ст. 9, п. 1 ст. 14 Пакта, п. «а» ст. 6 Декларации о праве, Принципом 13 Свода Принципов, п.п. 1 «с», 2 ст. 5, п. 1 ст. 6 Конвенции, § 77 **Постановления от 15.02.12 г. по делу «Grinenko v. Ukraine»**, ст.ст. 2, 18, 19, ч. 4 ст. 29, 45, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ ч. 2 ст. 243 УПК РФ, чем цинично совершили, как минимум, преступления, запрещенные ст. 140, ч. 3 ст. 210, ст. 315 УК РФ, что более полно объяснено в п.п. 1.1 – 1.1.12 Апел.Жал№3029-3

(<http://clc.am/j2rbXA>). Как **должны** разъясняться права я психически здоровым объяснил в «Закроем как мы тему о правах» (<https://youtu.be/IMaIMxZDAmw>).

Неразъяснение прав **порождает правовые последствия**, которые психически здоровым объяснял не только я, но и Верховный Суд РФ: **«При рассмотрении дела об административном правонарушении собранные по делу доказательства должны оцениваться в соответствии со статьей 26.11 КоАП РФ, а также с позиции соблюдения требований закона при их получении (ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ). Нарушением, влекущим невозможность использования доказательств, может быть признано, в частности, получение объяснений потерпевшего, свидетеля, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, которым не были предварительно разъяснены их права и обязанности, предусмотренные ч. 1 ст. 25.1, ч. 2 ст. 25.2, ч. 3 ст. 25.6 КоАП РФ, статьей 51 Конституции РФ, а свидетели, специалисты, эксперты не были предупреждены об административной ответственности соответственно за дачу заведомо ложных показаний, пояснений, заключений по статье 17.9 КоАП РФ, а также существенное нарушение порядка назначения и проведения экспертизы» (абзацы 1, 2 п. 18 ППВС РФ № 5 от 24.03.05 г.)**. То есть протокол административного правонарушения **должен** был быть признан недопустимым доказательством по данному основанию.

1.1.2 Во-вторых, как судья, Ушаков В.И. **обязан** знать, что «... даже если предположить ... что у заявителя была возможность прибегнуть к юридической помощи, **председательствующий судья, будучи основным гарантом справедливости разбирательства, не может быть освобожден от обязанности** разъяснить обвиняемому его процессуальные права и обязанности и **обеспечить их эффективное осуществление**» (§ 32 **Постановления от 28.11.13 г. по делу «Aleksandr Dementyev v. Russia»**). Также, «... когда автор предстал на предварительном слушании без законного представителя, следственный судья **должен был проинформировать автора о его праве на юридическое представительство и обеспечить юридическое представительство автора**, если он того пожелает. Поэтому ... отсутствие юридического представительства автора на предварительном слушании представляло собой нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта» (п. 10.2 **Соображений КПЧ от 20.10.98 г. по делу «Clive Johnson v. Jamaica»**).

1.1.3 В-третьих, ни Ушаков В.И., ни его подельники во время **незаконного** привлечения Кузнецова В.А. к административной ответственности не разъяснили ему «... **причины** его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение» (п. 1 ст. 9 Пакта), то есть информацию «... о **характере и основании** предъявляемого ему обвинения» (п. 3 «а» ст. 14 Пакта). То есть они не раскрыли **квалифицирующие признаки законного** распоряжения (ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ), которому не подчинился Кузнецов В.И. (характер обвинения) и не представили доказательства (основания), которые **должны** были **обосновывать** эти законные требования, хотя «Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, имеет право на предварительную информацию о правонарушении, которое ему вменяют» (п. 1 «i» **Принципа 6 Рекомендации № R (91) 1 Комитета Министров СЕ государствам-членам «Об административных санкциях»**).

1.2 При решении вопроса о привлечении к административной ответственности и с учетом возможного наказания следует иметь в виду, что «... Европейский Суд рассматривал сферу, определенную в некоторых правовых системах как "административная", и установил, что она включает в себя некоторые правонарушения, имеющие уголовно-правовой характер, но слишком мелкие, чтобы регулироваться нормами уголовного права и процесса (...). В этом случае **квалификация согласно внутригосударственному законодательству не имеет решающего значения для целей статьи 6 Конвенции, и природа рассматриваемого нарушения является более важным фактором** (...)» (§ 57 **Постановления ЕСПЧ от 19.11.15 г. по делу «Mikhaylova v. Russia»**). При этом отсутствие установленной **природы правоотношений** делает **невозможным правильное** (п. 1 ст. 6 Конвенции, §§ 105, 106 **Постановления от 06.06.19 г. по делу «Bosak and others v. Croatia»**, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, ч.ч. 1, 2 ст. 11, ч. 1 ст. 12 ГПК РФ, п. 2 ППВС РФ № 23 от 19.12.03 г. «О судебном решении») применение **соответствующих** норм права.

1.2.1 Поэтому, что касается квалификации действий и связанного с этим наказанием, то «В части, касающейся характера наказания,.. **карательная функция обычно является отличительной чертой уголовного наказания** (...)» (§ 58 **Постановления от 04.11.08 г. по делу «Balsyte-Lideikiene v. Lithuania»**). ... для

окончательного решения имеет значение наказание, фактически назначенное заявителю, но **это не уменьшает важность того, какое наказание ей грозило изначально** (...)» (§ 59 там же).

1.2.2 «... правовая **квалификация** процедуры по национальному законодательству не может стать единственным критерием допустимости для применения принципа *non bis in idem* (лат. - "нельзя дважды за одно и то же") для целей части 1 статьи 4 Протокола N 7 к Конвенции. Иначе жалоба в отношении этих положений была бы оставлена на усмотрение Высоких договаривающихся сторон в той степени, в какой она **ведет к результатам, не совместимых с целями Конвенции**. Понятие "уголовный порядок" по смыслу статьи 4 Протокола N 7 к Конвенции **должно толковаться в свете общих принципов, касающихся соответствующих слов "обвинение в совершении уголовного преступления" и "наказание" статьей 6 и 7 Конвенции** (...) (§ 58 **Постановления от 12.12.13 г. по делу «Khmel v. Russia»**). ... Что касается классификации правонарушений по национальному законодательству ... **классификация по национальному законодательству не является решающей**... (§ 60 там же). С учетом характера этих правонарушений ... заявитель был признан виновным в совершении трех административных правонарушений: отказ пройти медицинское освидетельствование на алкогольное опьянение, **неповиновение законному распоряжению сотрудника милиции** и мелкое хулиганство... **Целью установления наказания за эти два правонарушения является охрана человеческого достоинства и общественного порядка, то есть ценностей и интересов, которые обычно подпадают под действие уголовного права** (...)... "мелкий" характер действий не исключает их классификации в качестве **"уголовных" в независимом смысле Конвенции**, поскольку в ней не содержится никаких указаний на то, что уголовный характер правонарушения по смыслу критериев Энгела обязательно требует наличия определенной степени тяжести (...) (§ 61 там же)... **степень суровости меры наказания определяется с учетом максимально возможного наказания, предусмотренного соответствующим законодательством** (...). Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает арест на 15 суток в качестве максимального наказания за оба преступления. **Тот факт, что заявителю в качестве наказания был назначен штраф, не уменьшает важности того факта, что изначально вопрос мог стоять о лишении его свободы** (...) (§ 62 там же). Таким образом, можно сделать вывод о том, что общий характер таких правонарушений как **"неповиновение законному распоряжению сотрудника милиции"** и "мелкое хулиганство", а также **суровость потенциального наказания**, являются достаточными основаниями для того, чтобы преследование заявителя за эти правонарушения подпадало под понятие "в уголовном порядке" для целей статьи 4 Протокола N 7 к Конвенции» (§ 63 там же).

1.2.3 Также в рассматриваемом контексте следует иметь в виду, что «... **любое** принудительное содержание, будь то по уголовному обвинению или в рамках какого-либо иного режима, **должно** осуществляться на **основании закона и в соответствии с процедурами, предписанными законом** (...). Таким образом, режим лишения свободы **не должен** размывать границы системы уголовного правосудия, предусматривая **меры, эквивалентные уголовному наказанию**, при отсутствии применимых **гарантий** защиты (...). В частности, **назначение чрезвычайно сурового наказания в виде тюремного заключения за неуважение к суду без достаточных разъяснений и без независимых процедурных гарантий является произвольным** (...)... понятие «произвольности» следует толковать более широко с учетом элементов неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и **несоблюдения процессуальных гарантий**, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности (...)» (п. 7.4 **Соображения КПЧ от 17.03.17 г. по делу «Vicencio Scarano Spisso v. République bolivarienne du Venezuela»**). ... право на справедливое и публичное разбирательство дела **компетентным** судом, признаваемое за **всеми** лицами в контексте рассмотрения **любых** предъявляемых им уголовных обвинений, также распространяется на деяния, которые являются **уголовными по своему характеру** и которые **независимо от их квалификации во внутреннем праве должны** рассматриваться как уголовные **с учетом их цели, характера или строгости** (...)» (п. 7.8 там же).

1.2.4 «... вынесенные за те или иные деяния санкции, которые являются по своему характеру уголовными, независимо от их квалификации во внутреннем праве, **должны** рассматриваться **именно** как уголовные **с учетом их цели, характера или тяжести**. Следовательно, общий характер правовых норм и **цель наказания**, которые

являются по своему характеру одновременно и сдерживающими, и карательными, позволяют установить, что данное правонарушение по смыслу статьи 14 Пакта являлось **по своей природе** уголовным (п. 13.7 **Соображений КПЧ от 25.10.18 г. по делу «Berik Zhagiparov v. Kazakhstan»**). Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что вынесенные ему административные приговоры были приведены в исполнение немедленно и что он не имел возможности подать апелляцию до начала отбывания сроков его административных арестов. ... в соответствии со статьей 14 (5) Пакта каждый осужденный за какое-либо преступление имеет право на то, чтобы его приговор был пересмотрен вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с законом. ... **эффективность права на апелляцию уменьшается и статья 14 (5) нарушается, если пересмотр дела вышестоящим судом неоправданно задерживается в нарушение пункта 3 с) этой же статьи** (...). Комитет отмечает, что статья 660 Кодекса об административных правонарушениях содержит требование, в соответствии с которым в случае, когда обвиняемый приговаривается к административному аресту, апелляция должна рассматриваться в течение 24 часов с момента ее подачи. В данном случае апелляция автора после его первого административного ареста была подана 12 февраля 2013 года, а рассмотрена Карагандинским областным судом лишь 5 марта 2013 года, то есть спустя 21 день после ее подачи и 14 дней после того, как автор был освобожден из-под стражи после отбытия своего приговора. В этих обстоятельствах и в отсутствие какой-либо дополнительной информации от государства-участника Комитет считает, что автор в достаточной мере продемонстрировал, что **ввиду необеспечения соблюдения установленных в Кодексе об административных правонарушениях процессуальных сроков рассмотрения апелляций и вследствие вызванной этим задержки решение Карагандинского областного суда было равнозначно нарушению пункта 3 с) статьи 14 и статьи 5 Пакта, рассматриваемых в совокупности**» (п. 13.8 **там же**).

1.2.5 «... право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом гарантируется при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого лицам, или при определении их прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе. ... уголовное обвинение в принципе предъявляется в случае деяний, признанных наказуемыми согласно внутреннему уголовному праву (...). Однако это понятие может также распространяться на деяния, **являющиеся уголовными по своему характеру**, предполагающие санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве **должны** рассматриваться как уголовные **с учетом их цели, характера или строгости** (...). ... понятие "уголовное обвинение" имеет автономное значение независимо от классификаций, используемых во внутренней правовой системе государств-участников, и **должно толковаться по смыслу Пакта** (...). По этой причине стоящий перед Комитетом вопрос заключается в том, является ли статья 14 Пакта применимой к настоящему сообщению, т.е. **касаются ли санкции в связи с делом автора "любого уголовного обвинения" по смыслу Пакта, т.е. независимо от их квалификации во внутреннем праве** (п. 9.4 **Соображений КПЧ от 20.07.12 г. по делу «Viktor Korneenko v. Belarus»**). Применительно к таким условиям, как "цель и характер" санкций, ... хотя в соответствии с законодательством государства-участника они и являются административными, санкции, примененные по отношению к автору, **преследуют цели** наказать его – посредством применения санкций – за вмененные ему правонарушения и **оказать сдерживающее воздействие на других**. ... **эта цель является аналогичной общей цели уголовного права**. ... нормы права, нарушенные автором, ... **предписывают определенные нормы поведения** и предусматривают за нарушение установленного требования **применение санкции карательного характера**. Следовательно, **общий** характер норм и цель наказания, которые являются и сдерживающими, и карательными, достаточны для признания того, что **данные правонарушения по смыслу статьи 14 Пакта являются по своей природе уголовными**. Исходя из этого, Комитет объявляет сообщение приемлемым *ratione materiae* в той мере, в какой разбирательство по делу ... входит в сферу понятия "рассмотрение... уголовного обвинения" **по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта** (...)"» (п. 9.5 **там же**).

1.2.6 При этом в любом случае, «... на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос **о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора... суд определяет**, какие нормы права

следует применить к установленным обстоятельствам. **Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле».** (абзацы 2, 3 п. 9 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 ГК РФ»). Более полно этот вопрос рассмотрен в п. 9.1.8 Доказательства7 (<https://clct.to/z0BkBw>).

1.2.7 В рассматриваемом контексте следует иметь в виду, что **«Точно так же, как никакое положение законодательства страны не должно толковаться и применяться способом, несовместимым с обязательствами государства на основании Конвенции (...), пробел во внутригосударственном законодательстве не может служить оправданием для уклонения от реализации в полном объеме конвенционных стандартов»** (§ 31 Постановления ЕСПЧ от 16.02.16 г. по делу «Yevdokimov and Others v. Russia»). Также, **«... цели одной только рациональной организации деятельности органов государственной власти, включая судебную, не должны создавать затруднения при реализации прав граждан и не могут оправдывать отступление от закрепленных в Конституции РФ и конкретизированных в процессуальном законодательстве гарантий права на судебную защиту»** (абзац 2 п. 2.2 мот. части Постановления КС РФ № 9-П от 14.05.15 г.).

Более полно этот вопрос рассмотрен в п. 9.12 Заяв.№3040Произволб (<http://clc.am/dnSezA>) и Заяв.№3040п.1зак-во4 (<http://clc.am/iG5IrA>).

1.2.8 **Вывод.** Таким образом, когда санкция предусматривает лишение свободы, то это подпадает под уголовное судопроизводство со **всеми** вытекающими из этого **правовыми последствиями**. Однако, как мы видим по **преступной деятельности** не имеющего юридического образования Ушакова В.И., он это не понимает и **не желает** понимать.

1.3 Что касается наличия у Ушакова В.И. параноидной Шизофрении, то это подтверждается тем, что до его сознания **невозможно** было довести мысль о том, что он **не вправе** осуществлять функцию обвинения и **рассмотрение им дела без прокурора является недопустимым**. То есть **дело рассматривалось не в суде, а в психиатрическом стационаре, где Больного назначили руководить судебным процессом**. Но поскольку у Больного большие проблемы с пониманием того, что ему **объясняли**, поэтому это не было судебным процессом в том понимании, какое в это понятие заложено Пактом, Конвенцией и Конституцией РФ: **«... для того чтобы рассмотреть вопрос о справедливости судебного разбирательства, необходимо исходить из фактов в их реальной последовательности, особенно если речь идет об обстоятельствах, имеющих решающее значение»** (§ 40 Постановления от 12.07.98 г. по делу «Schenk v. Switzerland»). Пакт, Конвенция и Конституция РФ **гарантируют** Жертвам, что их доводы по предметам, подлежащим установлению будут **выслушаны** и **учтены** при принятии решений, а вынесенные решения будут мотивированными, чтоб обеспечить возможность для их обжалования (§ 58 Постановления от 22.02.07 г. по делу «Tatishvili v. Russia»). То есть **«В любом случае причины должны быть приведены в ответ на каждый аргумент, который, если он будет принят, может иметь решающее значение для исхода дела»** (§ 46 Постановления от 17.06.08 г. по делу «Victor Savitchi v. Moldova»). Более полно этот вопрос рассмотрен в п. 1.2.8 искового заявления № 3117 (Иск№3117Ирина3Верх (<https://clct.to/Husu8Q>)) и п.п. 9.12, 9.13 Доказательства7 (<https://clct.to/z0BkBw>).

Принимаемые Ушаковым В.И. решения этим требованиям не соответствуют.

1.3.1 Но, так как судьями назначили не одного Ушакова В.И. и не все они могут страдать параноидной Шизофренией, поэтому вновь объясняю, что поскольку ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ предусматривает лишение свободы, поэтому **должны** применяться требования **уголовного судопроизводства по смыслу** п. 2 ст. 14 Пакта и п. 2 ст. 6 Конвенции, хотя этот смысл также отражен и в ст. 1.5 КоАП РФ. В связи с чем в судебном процессе **должен** быть прокурор: **«... законодательные требования, позволяющие национальным судебным органам рассматривать дело об административном правонарушении, которое подпадает под действие статьи 6 Конвенции в ее уголовном аспекте, в отсутствие органа прокуратуры было несовместимо с принципом объективной беспристрастности, изложенным в статье 6 Конвенции** (§ 13 Постановления от 28.05.19 г. по делу «Yegorov and Others v. Russia»). ... при рассмотрении дел заявителей суд первой инстанции нес бремя представления и поддержки обвинения против них. Как и в своих выводах по делу Карелина, Европейский Суд не может сделать вывод о наличии достаточных гарантий, исключающих законные сомнения в отношении неблагоприятного влияния законодательной процедуры на беспристрастность суда первой инстанции. ...

апелляционное производство не устранило недостатки судебного разбирательства. С учетом широкой законодательной сферы рассмотрения кассационной жалобы, **отсутствие обвиняющей стороны в апелляционном производстве было серьезным недостатком (§ 14 там же)**. Вышеизложенные соображения достаточны для того, чтобы Суд мог сделать вывод о том, что **имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении требования объективной беспристрастности**» (§ 15 там же).

«... уголовный аспект статьи 6 Конвенции был применим к административному правонарушению в отношении заявителя (...). ... отсутствие стороны обвинения в контексте устных слушаний, приводящих к установлению административных обвинений, представляет собой серьезный недостаток в нарушении **объективного требования беспристрастности** по пункту 1 статьи 6 Конвенции (...). ... существенные фактические и правовые элементы настоящего дела и дела Карелина (...) схожи. Доводы сторон в настоящем деле не раскрывают оснований для отклонения Судом от своего прежнего решения (§ 103 **Постановления от 30.04.19 г. по делу «Elvira Dmitriyeva v. Russia»**). Следовательно, **имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с требованием беспристрастности (§ 104 там же)**. Принимая во внимание вышеизложенный вывод, Суд считает **ненужным** рассматривать вопрос о том, имело ли место также нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с принципом равенства сторон и требованием состязательности (...)» (§ 105 там же).

1.3.2 **«Поскольку принятые по делу судебные акты подлежат отмене по безусловным основаниям, доводы кассационной жалобы о неправильном применении норм материального права, а также о несоответствии выводов фактическим обстоятельствам дела судом кассационной инстанции не проверяются»** (**Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.07.17 г. по делу № А56-2178/2016**), что психически здоровым более полно объяснено в 1.4 – 1.4.8 искового заявления № 3117 (*Иск№3117ИринаЗВерх* (<https://clc.to/Husu8Q>)).

То есть понятно, что дело рассмотрено **незаконным составом суда** во всех смыслах, а поэтому постановление в отношении Кузнецова В.А. подлежит **безусловной** отмене по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 2 ст. 389.17 УПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 310 КАС РФ, п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

1.3.3 При этом также следует иметь в виду, что «... На указанные обстоятельства ... последовательно указывалось в ходе производства по настоящему делу об административном правонарушении, однако **в нарушение требований статей 24.1 и 26.1 КоАП РФ соответствующие доводы заявителя поданных по делу жалоб судьями нижестоящих судебных инстанций в обжалуемых судебных актах опровергнуты не были...**» (**Постановление Верховного Суда РФ от 14.08.18 г. по делу № 38-АД18-5**).

1.3.4 **Вывод.** С учетом уголовного характера обвинений и грозящих санкций наказаний (п.п. 7.4, 7.8 **Соображения КПЧ от 17.03.17 г. по делу «Vicencio Scarano Spisso v. République bolivarienne du Venezuela»**, § 57 **Постановления ЕСПЧ от 19.11.15 г. по делу «Mikhaylova v. Russia»**) в деле **должна** участвовать сторона обвинения, которая **по своей природе должна** доказывать **выдвинутые обвинения**. Отсутствие в судебном процессе стороны обвинения нарушает и принцип презумпции невиновности (п. 2 ст. 14 Пакта, п. 2 ст. 6 Конвенции, ч. 3 ст. 49 Конституции РФ), и независимость и беспристрастность суда (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ч. 1 ст. 46, ч. 1 ст. 47 Конституции РФ), что делает вынесенные решения юридически ничтожными (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, ч. 1 ст. 75 УПК РФ).

1.4 Однако необходимо сформулировать предметы доказывания и исходить из них. В постановлении страдающего параноидной Шизофренией Ушакова В.И. этот предмет сформулирован так: «02 июня 2019 в 10:15 Кузнецов, находясь в помещении ОУ ФССП по Свердловской области, расположенной по адресу г. Екатеринбург ул. Вайнера, 9а выразил неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудников полиции на основании ст. 13 Федерального закона от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», а именно: на неоднократное законное требование проследовать в ОП №5 УМВД России по г. Екатеринбургу для разбирательства по факту поступившего сообщения КУСП 15026 от 03.06.2019 от гр. Бибанаева М.Л. , ответил отказом , тем самым совершил административное правонарушение, предусмотренное ч.1 ст. 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. ...

Свидетель Бибанаев М.Л. –судебный пристав по ОУПДС Ленинского районного отдела г. Екатеринбурга в судебном заседании пояснил, что 03.06.2019 около 09:30 группа посетителей пришла в отдел судебных приставов на ул. Вайнера, 9а. Он попросил

предъявить документы, поскольку в его обязанности входит организация пропускного режима на основании приказа №629, который подписан Осьмаком. Булгаков сказал, что приказ недействителен, поскольку данное должностное лицо уже не работает и предъявил пластиковую карточку. Он ему разъяснил, что карточка не является удостоверением личности. После чего Кузнецов предъявил паспорт и он его пропустил. Остальные граждане не реагировали, пытаясь пройти без документов. Он распахнул руки, не давая гражданам пройти. Граждане окружили его толпой, стали его снимать на видео. Ему было страшно, так как он был один. Стали задавать разные вопросы: почему он плохо видит, почему трясутся руки, проходил ли он медкомиссию, зачем работает за 30 серебрянников. Он позвонил начальнику, чтобы вызвали полицию, так как организованная группа граждан пытается прорваться к приставам-исполнителем. Кузнецов все снимал на камеру, задавал провокационные вопросы, о том, кому он служит, иные вопросы, которые он не помнит. В это время подошли сотрудники полиции, которым он пояснил, что граждане ведут себя агрессивно, не предъявляют документы, из-за чего он вызвал полицию. Старший наряда попросил пройти Кузнецова в отдел полиции для дальнейшего разбирательства в ОП №5, но Кузнецов не среагировал. После неоднократных требований пройти в отдел полиции, сотрудник предупредил Кузнецова, что к нему будут применены спецсредства, в случае неповиновения. Кузнецов не подчинился, после чего сотрудник полиции потянул Кузнецова к выходу, а когда тот стал сопротивляться, то к нему были применены спецсредства – наручники. После чего, данные лица были выведены на улицу, посажены в машину для доставления в ОП №5. Он тоже пошел в полицию для составления административных протоколов по ст. 17.8 КоАП РФ.

Должностное лицо, составившее протокол об административном правонарушении Бессарабов А.С. в судебном заседании пояснил, он нес службу в группе незамедлительного реагирования в форме сотрудника полиции, когда из дежурной части поступило сообщение КУСП 15026 от пристава исполнителя, о том, что группа граждан нарушает общественный порядок, угрожает. По прибытию на адрес он заметил конфликт между гражданами и приставами. Судебный пристав указал конкретно на Кузнецова. Он попросил того предъявить паспорт. Кузнецов ответил, что документы в сумке и требование не выполнил. После чего он неоднократно предлагал ему проехать в ОП №5 для дальнейшего разбирательства, поскольку поступило сообщение из дежурной части. Кузнецов не реагировал. Тогда он предупредил его, что в случае невыполнения законного требования будет применена физическая сила и наручники. Поскольку Кузнецов оказал неповиновение, то на него были надеты наручники и он был доставлен в ОП №5. Там он составил на Кузнецова протокол административного правонарушения, разъяснил ему права. На месте протокол составить он не мог, так как личность Кузнецова не была установлена, поскольку он не предъявил паспорт. ...

В силу ст. 13 Федерального закона «О полиции» полиции для выполнения возложенных на неё обязанностей предоставляется право требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий, проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если имеется повод к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении, составлять протоколы об административных правонарушениях, собирать доказательства, применять меры для обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применять иные меры, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях. ...

Из п. 2 ч. 2 ст. 27 Федерального закона «О полиции» следует, что сотрудник полиции независимо от занимаемой должности, места нахождения и времени суток обязан в случае выявления административного правонарушения принять меры по пресечению административного правонарушения, задержанию лиц, подозреваемых в их совершении».

1.4.1 Также, по мнению Шизофреника: «... Факт совершения вменённого административного правонарушения и виновность Кузнецовым подтверждены:

- протоколом 6604 № 0614888 от 03.06.2019 об административном правонарушении, где подробно изложено событие правонарушения, конкретные требования полицейского, которым Кузнецов неповиновался;
- рапортами сотрудников полиции Бессарабова А.С., Мальцева И.А. содержащим сведения о неповиновении Кузнецова законным требованиям сотрудника полиции;
- рапортом судебного пристава Бибанаева М.Л., в котором изложены обстоятельства правонарушения;
- протоколом об административном доставлении Кузнецова;

- рапортом №15026 от 03.06.2019, согласно которого от пристава исполнителя поступило сообщение о том, что на ул. Вайнера, 9а 5 этаж в помещении ФССП буянят граждане;

- протоколом задержания Кузнецова.

Указанные доказательства собраны в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, ничем не опровергнуты».

Приведенное тяжело психически Больному в форме параноидной Шизофрении Ушакову В.И. позволило сделать вывод: «Приведенные доказательства со всей очевидностью свидетельствуют о том, что 03 июня 2019 в 10:15 Кузнецов, находясь в помещении ОУ ФССП по Свердловской области, расположенной по адресу г. Екатеринбург ул. Вайнера, 9а выразил неповиновение законному требованию сотрудников полиции в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в том числе при проверке поступившей информации КУСП 15026 от 03.06.2019 о том, что буянят граждане, а именно: отказался выполнять неоднократные законные требования сотрудников полиции проехать в отдел полиции для установления личности и причастности к противоправной деятельности. ... Кроме того, сам Кузнецов, свидетели защиты Елтищева, Федорова, Gladun не отрицали, что сотрудник полиции предлагал лицу, привлекаемому к административной ответственности, проехать в ОП №5. ...»

1.4.2 То, что **всё** приведенное является **реальным** параноидальным бредом **доказывает** наличие у тяжело психически Больного Ушакова В.И. **паралогического мышления**, обусловленного нарушением причинно-следственных связей и **неспособностью сформулировать и доказать соответствующий** тезис.

Граждане пришли в ФССП с какой-то целью и эти граждане были **разными по своему статусу**, в связи с чем **выполняли разные функции**. Это имело **ключевое** значение в данных обстоятельствах, поскольку вмешательство осуществлялось не только в личные права граждан, защищаемые ст. 17 Пакта, ст. 8 Конвенции, ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, но и в права, гарантированные ст.ст. 19, 22 Пакта, ст.ст. 10, 11 Конвенции. ч. 4 ст. 29, ст. 30 Конституции РФ. Таким образом, сокрытие **цели** посещения ФССП **конкретными** гражданами, а не одним Кузнецовым В.А., «... **представляет описание фактов, в котором опущены события ключевой важности (...)**» (§ 37 **Постановления от 14.12.17 г. по делу «Dakus v. Ukraine»**). Кузнецов В.А. был представителем, то есть **выполнял функцию**, гарантированную п. 3 «с» ст. 9 Декларации о праве. Булгаков А.Н. **выполнял функцию** журналиста, то есть осуществлял сбор информации о деятельности государственного органа, что ему гарантировано ст. 19 Пакта, ст. 10 Конвенции, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ. Так как граждане пришли по делу Gladun Т.Ю. и **были объединены общей идеей** решения её вопросов, поэтому их действия находились под защитой ст.ст. 19, 22 Пакта, ст.ст. 10, 11 Конвенции, ч. 4 ст. 29, ст. 30 Конституции РФ.

Никто не оспаривает, что должен соблюдаться порядок прохода в госучреждения, однако соблюдение этого порядка **должно** осуществляться в ясной и понятной для всех участников правоотношений процедуре. Процедура пропуска была прекращена потому, что, по мнению Бибанаева М.Л. «... карточка не является удостоверением личности...». Затевая спор с Булгаковым А.Н., Бибанаев М.Л. уже не мог заниматься оформлением других посетителей. И когда обстановка накалилась **по его вине**, то он стал утверждать, что «Остальные граждане не реагировали, пытаюсь пройти без документов», что было **заведомо ложным** утверждением.

1.4.3 Что касается **оснований** вызова полиции, то есть когда «... в помещении ФССП буянят граждане СССР» (рапорт капитана полиции – фамилия неразборчива, зарегистрированный за № 15026), то это в постановлении Шизофреника никак не объяснено. То есть **в нарушение** ст. 24.1, п. 7 ст. 26.1 КоАП РФ Шизофреник так и не указал **причины и условия**, которые способствовали совершению «правонарушения» Кузнецовым В.А. и его «подельниками», хотя **эти причины и условия имели существенное значение для дела** и **должны** были быть предметом доказывания по делу как самим Шизофреником, так и сотрудниками полиции в силу п. 4 ст. 12 ФЗ «О полиции». Мало того, Шизофреник **обязан** был дать оценку **достоверности** утверждениям Бибанаева М.Л. о том, что «... карточка не является удостоверением личности. ... Остальные граждане не реагировали, пытаюсь пройти без документов. ... организованная группа граждан пытается прорваться к приставам- исполнителем. ... граждане ведут себя агрессивно, не предъявляют документы, из-за чего он вызвал полицию...». **Все** приведенные **заведомо ложные** утверждения Бибанаева М.Л. остались без проверки и оценки, хотя они являлись **причиной всех** последующих

действий и **должны** были быть предметом доказывания в силу ст. 24.1, п. 7 ст. 26.1 КоАП РФ.

1.4.4 Когда приехали сотрудники полиции, то **единственным** реальным **нарушителем общественного порядка** был не имеющий юридического образования пристав Бибанаев М.Л. с ярко выраженной ригидностью, обусловленной торпидностью психических процессов. Отсутствие образования, упрямство и негативизм привели к тому, что полуобразованный Большой, которому дали власть, стал наводить не **порядки, основанные на законе**, а свои **патологические «порядки»** и **заставлять своих Жертв** подчиняться им. **Все** доказательства свидетельствуют о том, что Бибанаев М.Л. **спровоцировал** конфликт тем, что **незаконно** не стал оформлять и пропускать Булгакова А.Н. Незаконность действий Бибанаева М.Л. Шизофреник вообще не проверил и не оценил, сосредоточившись не на причине, а на следствии, что и **привело к паранойяльному выводу**. То есть, причины и условия **обязывали** Ушакова В.И. ясно сформулировать нарушение общественного порядка кем-либо из посетителей **до** приезда полиции и сослаться на **соответствующую норму** закона, указывающую на противоправный тип поведения. Однако «противоправная» деятельность посетителей ФССП до приезда полиции так и осталась не установленной, как и «законность» действий Бибанаева М.Л.

1.4.5 Бибанаев М.Л. утверждает, что он руководствовался приказом «... №629, который подписан Осьмаком...». Во-первых, ни одно должностное лицо **не вправе** требовать от гражданина исполнять какой-либо внутриведомственный акт, с которым гражданин не знаком. А, во-вторых, в силу абзаца 13 ст. 12 ГК РФ «защита гражданских прав осуществляется путем: неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону». Именно поэтому я объяснял участникам процесса во время допроса Бибанаева М.Л., что если их приказ противоречит федеральному закону, **во исполнение которого** он может быть принят и, **тем более, ст.ст. 18, 55 Конституции РФ**, то он не имеет юридической силы. В любом случае в силу ст. 24.1, п. 7 ст. 26.1 КоАП РФ предметом проверки и оценки **должен** был быть приказ № 629, который явился **причиной вмешательства в права и законные интересы граждан**. Мало того, «... элемент, подрывающий эффективность средств судебной защиты, ... - это **доступность нормативной базы...** Инструкция ... **классифицирована «только для служебного пользования»** и как таковая **была недоступна** для заключенных, заявляющих о нарушении их прав. **Суды, рассматривающие иск ..., не рассматривали этот аспект его доводов в апелляционном порядке (...)**» (§ 154 **Постановления от 09.04.19 г. по делу «Tomov and Others v. Russia»**).

1.4.6 Что касается применения ст. 13 ФЗ «О полиции», которую Шизофреник **истолковал** также **паралогически**, хотя **буквальное** её толкование из приведенного Шизофреником предусматривает, что сотрудник полиции **изначально** вправе «... требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий», а уже **после** этого «... проверять документы, удостоверяющие личность граждан, **если** имеется **повод** к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении...». То есть документы сотрудник полиции вправе требовать у **правонарушителя**, который **уже совершил** противоправные действия и сотрудник полиции потребовал эти **противоправные** действия прекратить. То есть **в силу именно** формулировки ст. 13 ФЗ «О полиции», предложенной самим Шизофреником, у сотрудника полиции **нет права** требовать документы у лица, которое **не совершило никаких противоправных действий и не подозревается в них**. Согласно вывода Шизофреника, Кузнецов В.А. «буянил» не до приезда полиции, что следует из КУСП, а после того, как Бессарабов А.С. **в нарушение** ст. 13 ФЗ «О полиции» в формулировке Шизофреника, то есть **незаконно**, стал требовать у него документы, **которые он ранее уже предъявил** Бибанаеву М.Л. и Кузнецов В.А. отказался выполнять **преступные** требования **нарушителя общественного порядка** Бессарабова А.С., **руководствуясь ст. 42 УК РФ**. Это, по мнению Шизофреника, и было «буянство». То есть, нарушением общественного порядка, по мнению тяжело психически Больного Ушакова В.И., являются действия граждан, прямо предусмотренные законом - производство видеозаписи публичных правоотношений (**Видео9 (<https://clc.to/ezpr1A>)**), и требования от представителей власти **объяснения законности оснований** для вмешательства в права, - а общественный порядок надо поддерживать посредством преступлений и наглым нарушением **подлежащих применению** законов, что является явным Абсурдом.

1.4.7 Если же мы возьмем **реальный** текст ст. 13 ФЗ «О полиции», то п. 2 ст. 13 наделяет сотрудников полиции правом «проверять документы, удостоверяющие личность

граждан, **если имеются данные**, дающие **основания** подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске, либо **если имеется повод** к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении, а равно **если имеются основания** для их задержания в случаях, предусмотренных федеральным законом... ». Ничего из «если» к **рассматриваемым правоотношениям** неприменимо, а это значит, что вынесенное постановление **не имеет никакой правовой основы и не содержит никакой связи** между установленными фактами (**отсутствие признаков** «если»), применимым правом (п. 2 ст. 13 ФЗ «О полиции») и исходом разбирательства (штраф за **отсутствие самого события правонарушения**, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ), что составило, по сути, «отказ в правосудии» (§ 27 **Постановления от 09. 04.13 г. по делу «Andelkovic v. Serbia»**).

1.4.8 Только тяжелое психическое расстройство или Коррупция нам **могут объяснить** причины, по которым Бессарабов А.С. нагло **не исполнил** п. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции», который предусматривает право полиции «требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий, а равно действий, препятствующих законной деятельности государственных и муниципальных органов, ... а также деятельности общественных объединений». Злостно не стал исполнять Бессарабов А.С. и **требования** п. 5 ч. 1 ст. 27 ФЗ «О полиции»: **«соблюдать** при выполнении служебных обязанностей права и законные интересы граждан, общественных объединений и организаций» и «сообщать непосредственному начальнику о возникновении личной заинтересованности, которая **может привести к конфликту интересов** при выполнении служебных обязанностей, и **принимать меры по предотвращению такого конфликта**» (п. 13 **там же**), равно, как и **«в случае обращения к нему гражданина с заявлением о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии либо в случае выявления преступления, административного правонарушения, происшествия принять меры по спасению гражданина, предотвращению и (или) пресечению преступления, административного правонарушения, задержанию лиц, подозреваемых в их совершении, по охране места совершения преступления, административного правонарушения, места происшествия и сообщить об этом в ближайший территориальный орган или подразделение полиции»** (п. 2 ч. 2 ст. 27 ФЗ «О полиции»). Как мы можем убедиться по приведенному выше (абзац 5 п. 1.4), Взяточник-Шизофреник сфальсифицировал требования п. 2 ч. 2 ст. 27 ФЗ «О полиции» и, как следствие, не рассмотрел вопрос преступной деятельности Бибанаева М.Л., о чем сообщали «граждане СССР», что является **явной Коррупцией** и конфликтом интересов. В силу именно этих перечисленных норм Бессарабов А.С. **обязан** был принять меры к задержанию Бибанаева М.Л. и пресечению его **преступных действий**, а также его поделельников, так как Бибанаев М.Л. **осуществлял и противоправные действия**, направленные на **воспрепятствование законной деятельности службы судебных приставов** по приему граждан, и **противоправные действия, направленные на воспрепятствование общественному контролю за деятельностью органов власти**, что **должно** было быть предметом пресечения (п. 2 ст. 12 ФЗ «О полиции») со стороны Бессарабова А.С. Но они объединились в организованную преступную группу с преступной целью заведомо незаконного задержания Жертв (ч. 3 ст. 301 УК РФ) и фальсификации доказательств по административным делам (ч. 1 ст. 303 УК РФ), что широко практикуется в России и что ни для кого секретом не является: «Это конец! Руководство УМВД дает преступные распоряжения»: https://youtu.be/9zY_yX108_k, «Чо! Трудно семь протоколОв написать?»: <https://youtu.be/UdN7QpOjj-k>. А такие как Ушаков В.И., испытывая ненависть к законности и правопорядку, с преступной целью **уничтожения** России, как правового государства (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ) и обеспечения себе возможности получения нетрудовых доходов, то есть взяток, не то, что покрывают Бандитов, но они и являются не только источником пыток в полиции, но и убийств. Необходимо утверждать, что именно Ушаков В.И. участвует в пытках, грабежах, разбоях и убийствах в Ленинском районе г. Екатеринбурга в связи с чем необходимо проверить **всю совместную** деятельность полиции, приставов, Ленинского райсуда и ... прокуратуры Ленинского района и отдела СК. Это эти Бандиты, утратившие чувство меры от Безнаказанности и Вседозволенности этот **очевиднейший** Произвол (Заяв.№3040Произволб (<http://clc.am/dnSeza>)) и Беззаконие считают нормальным и допустимым.

1.4.9 Однако, что касается всех этих проколов, рапортов и т.п., то «Национальные суды также опирались на письма Исмаиллинского RPD и the MNS, обвиняющие заявителя (...), **принимая краткие и расплывчатые фактические**

утверждения, содержащиеся в них, за чистую монету и полагаясь на них как на установленные факты. ... заявитель неоднократно возражал против использования этих писем в качестве доказательств, утверждая, что неясно, на чем было основано содержание этих писем. ... хотя осуждение заявителя было в определенной степени основано на фактических показаниях, содержащихся в этих письмах, он должен был иметь адекватную возможность оспорить авторов писем в качестве свидетелей, которые выступили против него (...). Такая возможность ему предоставлена не была. Более того, национальные суды не изучали самостоятельно какие-либо документальные или другие материалы, которые могли находиться в распоряжении Исмаиллинского RPD и the MNS, что послужило основанием для фактических утверждений, сделанных в их письмах. Независимо от формы, которую могли принять эти материалы (например, следственные документы, видеоматериалы, отчеты об операциях по поиску и т.д.), на них не было ссылок в соответствующих письмах, и они не были представлены в ходе судебного разбирательства. Проще говоря, фактические утверждения, сделанные в этих письмах, были необоснованными. Тот факт, что письма были написаны правоохранительными органами, сам по себе не имеет никакого значения, поскольку это задача суда, наделенного компетенцией, изучать вопрос о виновности по уголовным делам, рассматривать соответствующие первоначальные доказательства и установить факты. Соответственно, ... опираясь на письма Исмаиллинского RPD и the MNS для осуждения заявителя и игнорируя обоснованные возражения защиты в отношении них, национальные суды нарушили право заявителя на то, чтобы все доказательства были представлены в присутствии обвиняемого на публичных слушаниях с целью состязательных аргументов и предоставления ему адекватной и надлежащей возможности оспаривать и допрашивать свидетелей против него» (§ 229 Постановления от 16.11.17 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)»).

1.4.10 Что касается **классической Шизофрении**: «... сам Кузнецов, свидетели защиты Елтищева, Федорова, Gladun не отрицали, что сотрудник полиции предлагал лицу, привлекаемому к административной ответственности, проехать в ОП №5. ...» - то Кузнецов В.А., Елтищева Л.В., Федорова О.В. и Gladun Т.Ю. не отрицали, что Бессарабов А.С. предлагал проехать в ОП № 5, но они **нигде** не утверждали, что для этого были **законные** основания и они совершили какое-либо административное правонарушение. Согласно **смысла** утверждения Взятчника-Шизофреника, Кузнецов В.А., Елтищева Л.В., Федорова О.В. и Gladun Т.Ю. сами признались в том, что задержанным предлагалось проехать в ОП № 5 в связи с совершением ими именно административного правонарушения, что является **заведомой ложью**. При установлении **оснований** для привлечения Кузнецова В.А. к административной ответственности за неповиновение в предоставлении документа, удостоверяющего личность, не учитывалось, что **иные задержанные документы Бандитам представили, что имело существенное значение** для установления **оснований** привлечения непосредственно Кузнецова В.А. к административной ответственности. А это значит, что основанием для задержания Кузнецова В.А. было не непредставление им своего паспорта, а намерение расправиться с ним за требование соблюдения законности. То есть вывод Взятчника-Шизофреника о том, что привлечение Кузнецова В.А. к административной ответственности было обусловлено непредставлением документа удостоверяющего личность, не соответствует обстоятельствам дела (п. 3 ч. 2 ст. 310 КАС РФ, п. 3 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ) и фактически является проявлением недобросовестности и обмана со стороны властей (§ 78 Постановления от 09.07.09 г. по делу «Mooren v. Germany»), порождающие неправильное применение **соответствующего** законодательства (там же). В данном случае Шизофреник и нарушил причинно-следственные связи, и изменил время и место подлежащих установлению обстоятельств, поэтому «... суд также перечислил V.Az. среди свидетелей, чьи показания якобы подтвердили обвинения против заявителя (...). Тем не менее, ... согласно информации, имеющейся в материалах дела, V.Az. **не сделала никаких заявлений о событиях во второй половине дня... Она также не делала никаких заявлений, прямо или косвенно касающихся обвинений против заявителя или иным образом обвиняющих его. Соответственно, ее включение в список свидетелей, которые дали показания в поддержку обвинений против заявителя, представляло собой искажение ее показаний национальным судом, который Суд может квалифицировать только как произвольный»** (§ 225 Постановления от 16.11.17 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)»).

1.4.11 **Вывод.** Изначальным нарушителем общественного порядка был Бибанаев М.Л., который предъявлял к посетителям **незаконные и необоснованные**

требования, чем **создал** конфликтную ситуацию, а подельники Бибанаева М.Л. сделали **заведомо ложный** вызов полиции, сообщив **заведомо ложные** сведения о том, что «... в помещении ФССП буянят граждане СССР». Поэтому именно **преступные** действия приставов **должны** были пресекать полицейские. Так как «граждане СССР» не были нарушителями общественного порядка и не совершали каких-либо противоправных действий, поэтому у полицейских **не было законных оснований** требовать у них какие-либо документы **в силу п. 2 ст. 13 ФЗ «О полиции»**. Полицейские действовали **в нарушение** п.п. 1, 2 ст. 13 ФЗ «О полиции», а не во исполнение их и поэтому **их требования были незаконны**, что в свою очередь не могло **породить правовых последствий** в виде привлечения к административной ответственности кого бы то ни было из «граждан СССР» по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. То есть, **что приставы, что полицейские действовали в нарушение установленного законом порядка и были злостными нарушителями подлежащих применению законов.**

При этом, «... правонарушение, предусмотренное статьей 19.3 КоАП РФ, относится к главе КоАП РФ, предусматривающей административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность. В особом контексте настоящего дела предполагаемое неповиновение распоряжениям должностных лиц имело место в контексте публичного мероприятия... » (§ 129 **Постановления от 13.02.17 г. по делу «Butkevich v. v. Russia»**).

Таким образом, «... что касается **обвинений** против заявителя, то ... **они не были основаны на "разумных подозрениях"** по смыслу подпункта "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции (...). Заявителю были предъявлены **обвинения ... , основные составляющие элементы которых не могут быть разумно обнаружены в существующих фактах**» (§ 209 **Постановления от 20.09.18 г. по делу «Aliyev v. Azerbaijan»**) и Взятчик-Шизофреник **не рассмотрел вопросы** вмешательства в права «граждан СССР» на сбор информации о **публичных правоотношениях** средствами и способами по своему выбору (ст. 19 **Всеобщей декларации**, п. 2 ст. 19 **Пакта**) и на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов (ст. 22 **Пакта**, ст. 11 **Конвенции**).

1.5 **Основным** доводом Бандитов является то, что, по их мнению, Кузнецова В.А. **и его единомышленников** следовало доставить в ОП № 5 для разбирательства по факту того, что они **буянили до приезда полиции**. Однако, **была ли возможность** это установить в ОП № 5? Такой возможности в ОП № 5 **не было**, поскольку для того, чтоб это установить, полицейские **должны** были туда доставить не только тех, кого они **незаконно задержали**, но и **всех** свидетелей. Тот факт, что полицейские не установили всех свидетелей и не приобщили к сфальсифицированным протоколам (ч. 1 ст. 303 УК РФ) видеозаписи стороны защиты **неопровержимо доказывает**, что у них **не было цели** устанавливать фактические обстоятельства дела. Несмотря на наличие **большого** количества свидетелей стороны защиты **ни один** из этих свидетелей не упомянут ни в протоколах, ни в рапортах. То есть в этих документах имеет место **несообщение «... достоверных фактов, которые в случае их сообщения могли бы значительным образом изменить восприятие вопроса... »** (§ 39 **Постановления от 14.12.06 г. по делу «Shabanov and Tren v. Russia»**) и в них **представлено «... описание фактов, в котором опущены события ключевой важности (...)**» (§ 37 **Постановления от 14.12.17 г. по делу «Dakus v. Ukraine»**).

1.5.1 Бандиты «забыли» о том, что в силу п. 2 ст. 12 ФЗ «О полиции» они **обязаны: «прибывать незамедлительно** на место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, **пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности, документировать обстоятельства совершения преступления, административного правонарушения, обстоятельства происшествия, обеспечивать сохранность следов преступления, административного правонарушения, происшествия**». В силу п. 4 ст. 12 Бандиты **обязаны: «выявлять причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению; выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу; ... участвовать в пропаганде правовых знаний**».

Эти нормы Бандитами вообще не исполнялись и не исполняются, поскольку есть такие Взятчики-Шизофреники, как Ушаков В.И., **которые этому активно противодействуют** и занимаются незаконным освобождением (ч. 5 ст. 33, ст. 300 УК РФ) Бандитов от ответственности за совершенные преступления.

1.5.2 Также **С учетом** абзаца 6 п. 1 **Определения КС РФ № 1180-О от 16.07.13**

г., «Что касается ... статей 25.6 и 25.12 КоАП РФ, то они не предполагают участия в деле должностного лица (в том числе в качестве свидетеля), если оно лично, прямо или косвенно, заинтересовано в его разрешении. Если же такая заинтересованность имеется, то в силу названного Кодекса должностное лицо **обязано** заявить **самоотвод** (пункт 2 части 1 статьи 29.2 и часть 1 статьи 29.3). Кроме того, если усматривается заинтересованность должностного лица в том или ином разрешении дела, то ему может быть заявлен отвод со стороны лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (часть 2 статьи 29.3). Из приведенных законоположений следует, что законодательство об административных правонарушениях **исключает** возможность рассмотрения дела об административном правонарушении должностным лицом, заинтересованным в его разрешении. Это означает, что лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, не может являться его участником и обладать каким-либо иным процессуальным статусом, в том числе выступать свидетелем по данному делу» (абзац 1 п. 2.2 мот. части **там же**).

1.5.3 В связи с чем напоминаю, что «... Исходя из положений ч. 1 ст. 1.6 КоАП РФ, обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагает не только наличие **законных оснований** для применения административного наказания, но и **соблюдение установленного законом порядка** привлечения лица к административной ответственности. Статьей 24.1 КоАП РФ установлено, что задачами производства по делам об административных правонарушениях являются **всестороннее, полное, объективное и своевременное** выяснение обстоятельств каждого дела, **разрешение его в соответствии с законом**, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также **выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений**. В соответствии со ст. 26.1 КоАП РФ в числе прочих обстоятельств по делу об административном правонарушении выяснению подлежат: **наличие события** административного правонарушения; **виновность** лица в совершении административного правонарушения; **обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении; иные обстоятельства**, имеющие значение для **правильного** разрешения дела. Доказательствами по делу об административном правонарушении в соответствии со ст. 26.2 КоАП РФ являются **любые** фактические данные, **на основании которых устанавливаются** наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для **правильного** разрешения дела. **Протокол** об административном правонарушении относится к числу доказательств по делу об административном правонарушении и **является процессуальным документом, где фиксируется противоправное деяние** лица, в отношении которого возбуждено производство по делу, **формулируется вменяемое данному лицу обвинение**. Сведения, которые **должны** быть указаны в протоколе об административном правонарушении, предусмотрены ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ. В соответствии с данной нормой в протоколе об административном правонарушении указывается, в том числе событие административного правонарушения. **Все** обстоятельства, относящиеся к событию административного правонарушения, **подлежат выяснению и доказыванию** по делу об административном правонарушении. Вместе с тем **событие вмененного ... административного правонарушения в протоколе об административном правонарушении должным образом не описано**. ... При **описании** события данного административного правонарушения, ... **должностное лицо фактически ограничилось указанием на диспозицию означенной нормы. Обстоятельства**, при которых совершено административное правонарушение, **в протоколе об административном правонарушении не отражены**. ... Подобное описание события административного правонарушения не отвечает требованиям статьи 28.2 КоАП РФ. Необходимо также отметить, что, исходя из смысла и содержания ст. 28.2, ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ, лицу, в отношении которого возбуждено производство по делу об административном правонарушении, **должна быть предоставлена возможность реализовать гарантии защиты**, ознакомиться с протоколом об административном правонарушении, **давать объяснения по существу вменяемого административного правонарушения, квалифицированно возражать относительно его существа и обстоятельств**, в

том числе с представлением доказательств в подтверждение своей позиции. Несоблюдение требований, предъявляемых статьей 28.2 КоАП РФ к содержанию протокола об административном правонарушении, **ненадлежащее описание события** административного правонарушения **могут повлечь нарушение права на защиту** лица, в отношении которого возбуждено производство по делу, **лишить его возможности объективно возражать и представлять соответствующие доказательства по существу правонарушения...** » (Постановление Верховного Суда РФ от 17.09.18 г. по делу № 18-АД18-48).

Из приведенного понятно, что если в протоколе отсутствует ссылка на подлежащую применению **норму права, определяющую законность требования** сотрудника полиции, пристава и т.д., то в этом случае сторона защиты лишается возможности **квалифицированно возражать**, а сам протокол в этом случае не отвечает требованиям ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ и это может повлечь и влечет нарушение права на защиту и **лишает Жертв «... возможности объективно возражать и представлять соответствующие доказательства по существу правонарушения»**, что было установлено еще в § 77 **Постановления от 06.12.88 г. по делу «Barberà, Messegué and Jabardo v. Spain»**. Также, «... предъявленное обвинение не соответствует **признакам** ст. 298.1 УК РФ, поскольку обстоятельства, свидетельствующие о **заведомости** характера изложенных сведений, **в обвинении не приведены**, обвинительное заключение и приговор, указанных обстоятельств **так же не содержат**. Кроме того, **из обвинения не понятно**, какие именно высказывания ... являются клеветой, то есть **обстоятельства обвинения не конкретны**, нарушены требования п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, **фактически не указана объективная сторона преступления**, в котором он обвиняется, **что ... нарушает право на защиту ...**, **поскольку он должен значить в чем обвиняется и от чего защищаться**. ... суд возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом, в частности, в случае, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, что **исключает возможность** постановления судом приговора или вынесения иного решения на основании данного обвинительного заключения. **Возвращение дела** прокурору может иметь место, **когда это необходимо для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства**, если на досудебных стадиях допущены нарушения, которые невозможно устранить в ходе судебного разбирательства. ... **обвиняемый имеет право знать, в чем обвиняется**, при этом органами предварительного следствия в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении **должно** быть указано и, **конкретизировано - суть предъявленного обвинения**. ... суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, не наделен полномочиями по формулировке и конкретизации обвинения, и собирания доказательств. Поскольку установление обстоятельств совершения преступления относится к исключительной компетенции органов предварительного следствия, а от существа обстоятельств предъявленного обвинения **зависит**, определение **пределов** судебного разбирательства и **порядок реализации права обвиняемого на защиту**, - суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что установленные нарушения **исключают возможность** рассмотрения уголовного дела по существу на основании составленного по делу обвинительного заключения... » (Апелляционное постановление Мосгорсуда от 16.04.19 г. по делу № 22-1410/2019).

1.5.4 Для точности понимания следует указать, что «... "Обоснованность" подозрения, в соответствии с которой должен производиться арест, составляет **важную** часть гарантии, установленной в статье 5 п. 1 "с" **против произвольного ареста и задержания**... "обоснованное подозрение" предполагает **наличие фактов или информации**, которые убеждают **объективного** наблюдателя, что, возможно, соответствующее лицо совершило правонарушение. Однако то, что может считаться "обоснованным", должно определяться с учетом всех обстоятельств. ... (§ 51 **Постановления от 28.10.94 г. по делу «Murray v. the United Kingdom»**). ... **Достоверность и bona fides** (лат. - добросовестный; честный) **подозрения составляют один из необходимых элементов обоснованности** (§ 61 **там же**). ... "Пункт 2 статьи 5 содержит **элементарную** гарантию: каждый арестованный **должен** знать, почему он лишен свободы. Интегрированный в систему защиты, установленную статьей 5 этот пункт **обязывает** разъяснять каждому арестованному на простом, понятном ему языке **юридические и фактические основания** его ареста, с тем чтобы он мог обратиться в суд, если захочет оспорить законность ареста в соответствии с п. 4... Хотя эта

информация должна быть сообщена "незамедлительно", нет необходимости, чтобы полицейский, производящий арест, сообщил ее во всей полноте в этот момент. Вопрос о том, получил ли арестованный **достаточную** информацию и насколько незамедлительно, оценивается в соответствии с особенностями каждого дела"... (§ 72 **там же**). ... **Указание только на правовое основание ареста само по себе не является достаточным для целей статьи 5 п. 2 (...)**» (§ 76 **там же**).

1.5.5 «Пункт 3 "а" статьи 6 Конвенции устанавливает, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право "быть **незамедлительно и подробно** уведомленным на **понятном ему языке** о **характере** и **основании** предъявленного ему обвинения". Это положение указывает на **необходимость обратить особое внимание на факт уведомления обвиняемого** о "предъявленном ему обвинении". **Обвинительный акт играет решающую роль** в уголовном процессе, поскольку именно с момента вручения копии такого обвинительного акта обвиняемый считается официально уведомленным о **фактических и юридических основаниях** предъявленных ему обвинений (§ 89 **Постановления от 01.03.06 г. по делу «Sejdovic v. Italy»**). ... В уголовном праве предоставление обвиняемому **полной и точной информации** о предъявленных ему обвинениях и, следовательно, **юридической квалификации**, которую суд может им дать, является **важным предварительным условием** (§ 90 **там же**). ... уведомление лица о возбужденном против него уголовном деле является **юридическим действием** такого значения, что оно **должно быть осуществлено в соответствии с процессуальными и материальными требованиями**, гарантирующими **эффективное осуществление прав обвиняемого; неясная и неофициальная информация не является достаточной** (...). ... » (§ 99 **там же**).

«... хотя в соответствии с ... законодательством представление доказательств, в какой-то мере, остается на усмотрение сторон, это не освобождает суд первой инстанции от **обязанности** обеспечить, **чтобы требования статьи 6 Конвенции были соблюдены** (...). ... (§ 75 **Постановления от 06.12.88 г. по делу «Barberà, Messegueé and Jabardo v. Spain»**). В уголовных делах, всё дело в принятии и представлении доказательств следует рассматривать в свете пунктов 2 и 3 статьи 6 Конвенции (...) (§ 76 **там же**). Пункт 2 **требует**, кроме того, чтобы при осуществлении своих полномочий судьи отошли от **предвзятой идеи**, что подсудимый совершил преступное деяние, так как **обязанность** доказывания **лежит на обвинении** и любое сомнение толкуется в пользу обвиняемого. Кроме того, на обвинение возлагается **обязанность** указать заинтересованному лицу, объектом **какого** обвинения он является — **чтобы предоставить ему возможности подготовиться к защите**, — и представить **достаточные** доказательства, чтобы обосновать заявление о виновности. ... В своих промежуточных материалах в настоящем деле прокурор представил свою версию фактов и квалифицировал их в юридических терминах. Он также перечислил доказательства, на представлении которых настаивал, в том числе 1600 страниц следственного дела, основная часть которых не касалась подсудимых; однако **он не уточнил конкретные доказательства, на основании которых он основывал свое изложение о фактах в отношении обвиняемых (...), что затрудняло задачу защиты** (§ 77 **там же**). Пункт 1 статьи 6, взятый в совокупности с пунктом 3, также **требует**, чтобы Договаривающиеся государства предпринимали позитивные шаги, в частности, чтобы незамедлительно информировать обвиняемого о характере и основании предъявленного ему обвинения, чтоб предоставить ему достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, обеспечить ему право защищать себя лично или с юридической помощью, а также предоставить ему возможность допрашивать или требовать допроса свидетелей, показывающих против него и участия и допроса свидетелей от его имени на тех же условиях, что и свидетелей против него. Последнее право не только влечет за собой равное отношение к обвинению и защите в этом вопросе (...), но также означает, что допрос свидетелей, как правило, **должен быть состязательным**. Кроме того, объект и цель статьи 6 и формулировка некоторых из подпунктов пункта 3 статьи 6 показывают, что лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, "имеет право принять участие в судебном разбирательстве по его делу" и представлять его "суду" (...). Суд, как и Комиссия, считает, что **все доказательства должны быть в принципе представлены обвиняемому в ходе публичного слушания в целях состязательного процесса**. ... » (§ 78 **там же**).

1.5.6 «Среди **минимальных** гарантий при уголовном разбирательстве, предусмотренных в пункте 3, первая касается права каждого быть уведомленным на языке, который он понимает, о предъявляемом ему обвинении (подпункт а)... Пункт 3 а)

статьи 14 применяется к **любому** рассмотрению уголовных обвинений, включая обвинения, выдвинутые против лиц, не находящихся под стражей... право быть "в срочном порядке" уведомленным о предъявляемом обвинении **требует**, чтобы информация предоставлялась вышеуказанным образом **сразу**, как только выдвигается обвинение компетентными властями. ... это **право должно** возникнуть в случае, когда в ходе расследования суд или сторона обвинения решает прибегнуть к процедурным мерам против лица, подозреваемого в совершении преступления, или публично объявляет его таковым. Конкретные **требования** подпункта 3 а) могут быть выполнены путем предъявления в устной или в письменной форме обвинения **при условии**, что при этом **будут указываться законы и предполагаемые факты, на которых оно основывается»** (п. 8 **Замечаний общего порядка № 13 [1984]**).

1.5.7 В протоколе в отношении Кузнецова В.А. написано: «... Кузнецов В.А., который выразил неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудников полиции на основании ст. 13 ФЗ № 3 «О полиции», а именно проследовать в ОП №5 УМВД России по г. Екатеринбург для разбирательства по факту поступившего сообщения КУСП 15026 от 03.06.2019 г. от гр-на Бибанаева М.Л. о нарушении общественного порядка и невыполнении требований судебных приставов. На мое неоднократное законное требование гр-н Кузнецов В.А. ответил отказом». Так текст протокола звучит в оригинале.

Из этого текста **невозможно** понять ни **в чем выразилось нарушение общественного порядка Жертвами Бибанаева М.Л.**, ни **законность оснований** для доставления в ОП № 5, ни законность требований по ст. 13 ФЗ «О полиции», поскольку **нет** ссылок на **соответствующую норму**, которая наделяла Бессарабова А.С. какими-либо правами и налагала на Кузнецова В.А. и его **единомышленников** какие-либо обязанности. Мало того, что ст. 13 ФЗ «О полиции» имеет 4 пункта, так еще и каждый из этих пунктов имеет по несколько **самостоятельных** законодательных предписаний. Это все равно, что сказать: «Вы имеете право на отвод» - и **не указать основания**, по которым отвод может быть заявлен, поскольку **в этом случае общая норма права утрачивает свое правовое содержание**. То есть, даже если допустить, что требования Бессарабова А.С. были законны, то и в этом случае он **обязан** был сослаться **именно** на п. 2 ст. 13 ФЗ «О полиции», **огласив его содержание**. В отсутствие такой информации его действия были явно произвольными, даже если допустить, что он был действительно прав. А поскольку Бессарабов А.С. со своими Подельниками действовали вопреки п.п. 1, 2 ст. 13 ФЗ «О полиции» и в протоколе нет ссылок на **соответствующие** нормы права, поэтому именно по этой причине **незаконно задержанным не была предоставлена информация о их противоправных деяниях и каких-либо нарушениях подлежащих применению норм права**, сам протокол не отвечает требованиям п. 2 ст. 28.2 КоАП РФ в части **указания на эти самые нормы**.

1.5.8 **Вывод. "Обоснованность"** подозрения составляет **важную** часть гарантии **против произвольного ареста и задержания**. "**обоснованное подозрение**" предполагает **наличие фактов** или **информации**, которые убеждают **объективного** наблюдателя, что, возможно, соответствующее лицо совершило правонарушение. **Достоверность и bona fides** (лат. - добросовестный; честный) **подозрения** составляют **один из необходимых элементов обоснованности**. Каждый арестованный **должен** знать, **почему** он лишен свободы. Правоприменители **обязаны** разъяснять каждому арестованному на простом, понятном ему языке **юридические и фактические основания** ареста, с тем чтобы он мог обратиться в суд. **Указание только на правовое основание ареста само по себе не является достаточным для целей статьи 5 п. 2** (п. 1.5.4 выше). Отсутствие в выдвинутом обвинении ссылок на **конкретные доказательства и соответствующие нормы права** делает **невозможным квалифицированное возражение** против обвинения, а само обвинение в этом случае не отвечает требованиям законности и это **влечет нарушение права на защиту** и лишает Жертв «... возможности **объективно** возражать и представлять **соответствующие доказательства по существу правонарушения»** (§ 77 **Постановления от 06.12.88 г. по делу «Barberà, Messegue and Jabardo v. Spain»**, **Постановление Верховного Суда РФ от 17.09.18 г. по делу № 18-АД18-48**, **Апелляционное постановление Мосгорсуда от 16.04.19 г. по делу № 22-1410/2019**). Конкретные **требования** п. 3 «а» ст. 14 Пакта «... могут быть выполнены путем предъявления в устной или в письменной форме обвинения **при условии**, что при этом **будут указываться законы и предполагаемые факты, на которых оно основывается»** (п. 8 **Замечаний общего порядка № 13 [1984]**). «... **Обвинительный акт играет решающую роль** ..., поскольку именно **с момента** вручения копии такого

обвинительного акта обвиняемый считается официально уведомленным о **фактических и юридических основаниях** предъявленных ему обвинений (§ 89 **Постановления от 01.03.06 г. по делу «Sejdovic v. Italy»**). ... предоставление обвиняемому **полной и точной информации** о предъявленных ему обвинениях и, следовательно, **юридической квалификации**, которую суд может им дать, является **важным предварительным** условием (§ 90 **там же**). ... уведомление лица о возбужденном против него уголовном деле **является юридическим действием** такого значения, что оно **должно быть осуществлено в соответствии с процессуальными и материальными требованиями**, гарантирующими **эффективное осуществление прав обвиняемого; неясная и неофициальная информация не является достаточной** (...). ... » (§ 99 **там же**).

Ничего из приведенного в деле Кузнецова В.А. мы не наблюдаем, а поэтому утверждение Взяточника-Шизофреника: «Вопреки доводам защиты протокол об административном правонарушении ... соответствует требованиям **ст. 28.2** Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, сведения, необходимое для правильного разрешения дела, в нем отражены, событие административного правонарушения должным образом описано, а потому он признается судом в качестве допустимого доказательства» - **заведомо ложно и опровергается** не только доводами стороны защиты, но и самим протоколом, который Взяточник-Шизофреник отказался **проверять и оценивать**, а также, злоупотребляя правом, властью, и должностными полномочиями (п. 1.11 ниже), **воспрепятствовал стороне защиты в проверке и оценке этого протокола**, что является махровой Коррупцией (**ст. 19 Конвенции ООН против коррупции**) и конфликтом интересов (**ч. 2 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ»**).

1.6 По вопросу разъяснения прав Ушаков В.И. в постановлении указал: «Утверждение Кузнецова о том, что ему не разъяснились права, предусмотренные **ст. 25.1** Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и **ст. 51** Конституции Российской Федерации, опровергается протоколом об административном правонарушении, рапортами сотрудников полиции, показаниями Бессарабова при рассмотрении дела об административном правонарушении. Так, Кузнецов присутствовал при составлении протокола об административном правонарушении и ему разъяснились права, что было подтверждено в ходе судебного заседания показаниями Бессарабова и не отрицалось Кузнецовым, однако в графах о разъяснении ему прав, он не расписался. При этом отсутствие в протоколе об административном правонарушении, сведений о разъяснении Кузнецову прав, не свидетельствует о недопустимости данного доказательства, поскольку он был ознакомлен с содержанием протокола, его копию получил на руки. Вместе с тем, протокол составлен на типовом бланке, рекомендуемом к использованию Приказом МВД России от 02 марта 2009 года № 185, на оборотной стороне которого воспроизводится содержание **статьи 25.1** Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и **ст. 51** Конституции Российской Федерации».

1.6.1 Приведенный Бред Ушакова В.И. был реально **опровергнут** ЕСПЧ: «... каждый человек, подозреваемый в совершении преступления, **должен быть незамедлительно уведомлен о своих процессуальных правах**, как только он **де-факто будет задержан** (...)» (§ 153 **Постановления от 11.12.18 г. по делу «Rodionov v. Russia»**). При этом, «... **уведомление о процессуальных правах, сделанное с использованием предварительно напечатанной формы, должно сопровождаться комментарием или индивидуальным объяснением о положении арестованного лица и его процессуальных правах** (...). Однако **нет никаких доказательств того, что ... последний имел индивидуальное объяснение своего положения или своих процессуальных прав...** (§ 155 **там же**). ... **ссылка** на статью 51 Конституции РФ в форме предварительно напечатанного заявления **не была достаточной**, чтобы позволить заявителю «сознательно и разумно» **предвидеть последствия своего поведения**, если он решит не хранить молчание (§ 156 **там же**). ... В свете вышеизложенного, ... заявитель не был должным образом проинформирован о его праве на юридическую помощь, его праве на молчание и не давать показания против самого себя... Таким образом, право заявителя на адвоката было ограничено» (§ 159 **там же**).

На типовом бланке **нет разъяснения порядка осуществления прав**. А поскольку права, изложены в **общей манере** и при этом **имеют бланкетный характер**, то без указания на **специальные** нормы права, регулирующие **конкретные** правоотношения **общие нормы не имеют никакого правового смысла**, так как они реально **не**

наполнены правовым содержанием, что я психически здоровым объяснял уже не один раз, в том числе в «Закроем как мы тему о правах» (<https://youtu.be/IMaIMxZDAmw>). Сам не имеющий юридического образования Ушаков В.А. **никогда** за **всю** свою **преступную** деятельность **не разъяснял** Жертвам их права и **порядок их осуществления** и **в природе не существует ни одного доказательства**, свидетельствующего о том, что он когда-либо это делал.

1.6.2 Если мы посмотрим в протоколы, которые были составлены в отношении Кузнецова В.А., то увидим, что непосредственно в протоколе административного правонарушения имеется запись: «Протокол составлен в 16⁴⁵ в нарушении 28.5 КоАП права при задержании не разъяснены протокол доставления, задержания не составляли право на получении информации мне отказано, в котором мне предъявляли. Протокол НИЧТОЖЕН 28.2». Этот протокол не подписан. К этому протоколу прилагались «... два рапорта, объяснение, протокол об адм доставлении к **10.00** 03.06.2019...», хотя само задержание было осуществлено в 10:20. Судя по всему, рапорта были написаны самим Бессарабовым А.С. и его подельником Мальцевым И.А., а объяснения написаны полуобразованным Уголовником Бибанаевым М.Л., то есть лицами, прямо заинтересованными (ч. 2 ст. 25 УК РФ) в исходе дела, поскольку **составляли организованную преступную группу** и поэтому **имели основание уйти от наказания и ответственности за совершенные преступления**.

Однако из приведенного мы можем сделать вывод о том, что до 16:45 протокол административного правонарушения Кузнецову В.А. не представлялся, а протокол о задержании не представлялся вообще. Станным является и утверждение в протоколе административного правонарушения о том, что административное доставление было осуществлено в 10:00 и на это никак не отреагировал Взятчик-Шизофреник, хотя З. Фрейд давно объяснил, что ошибки – это самостоятельные психические действия, **указывающие на подсознательные намерения**. С учетом того, что Кузнецов В.А. находился под контролем властей (§§ 178, 179 **Постановления от 13.11.07 г. по делу «D.H. and Others v. the Czech Republic»**) и доводы Кузнецова В.А. в данной части не опровергнуты (п.п. 6.4 – 6.7 **Соображений КПЧ от 08.07.04 г. по делу «Mrs. Barno Saidova v. Tajikistan»**), поэтому следует считать, что приведенные утверждения установлены, то есть доказаны. Но поскольку было задержано **четыре** человека, поэтому **должно** быть изложено и их мнение по данному вопросу. Так как Ушаков В.И. **обязан** доказывать **достоверность своих утверждений**, поэтому на него возлагается **обязанность** дать **объяснения** относительно причин, по которым не были допрошены **все** задержанные на предмет разъяснения им их прав и к материалам дела **должны** были быть приобщены **все** протоколы по **этим** задержанным, поскольку **эти документы имели существенное значение** для установления **принципиально важного** обстоятельства (п. 2 ст. 389.16 УПК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 310 КАС РФ): самого факта разъяснения или не разъяснения прав задержанным. То есть все материалы **должны** быть объединены в одно производство на основании п. 1 ч. 1 ст. 153 УПК РФ, поскольку **преступления совершены несколькими лицами в соучастии**.

1.6.3 Мало того, поскольку **непосредственно в судебном процессе** никто из «свидетелей» стороны обвинения **не опровергал** доводы стороны защиты о том, что права и **порядок их осуществления** задержанным никто не разъяснял и не обеспечивал и по поводу **разъяснения порядка осуществления прав нет ответа и в постановлении** Взятчика-Шизофреника, поэтому этот вывод не могла предвидеть ни одна добросовестная сторона, в связи с чем «Сам судья **должен** соблюдать принцип состязательности, в том числе при решении спора **на основании мотива, на который он ссылается по своему усмотрению, или возражения, вызванного его усмотрением** (...). В уголовных и дисциплинарных делах этот принцип **требует**, чтобы суд, использующий свое право на переквалификацию фактов, **предоставил** обвиняемому **возможность осуществлять свои права** на защиту в отношении новой квалификации конкретным и эффективным образом, например, возобновив прения (...) (§ 45 **Постановления от 05.09.13 г. по делу «Čerep s. République tchèque»**). ... не было бы нарушения права на справедливое судебное разбирательство, если бы ответчик действительно мог предвидеть переквалификацию (*ibid.*, § 47). Таким образом, **определяющим фактором является вопрос о том, была ли какая-либо сторона «застигнута врасплох» в силу того, что суд основал свое решение на мотивах, на которые он ссылается по своему усмотрению** (...). Особая осмотрительность **требуется**, когда судебный процесс принимает неожиданный оборот, особенно если этот вопрос оставлен на усмотрение суда. Принцип состязательности **требует**, чтобы суды не полагались в своих решениях на вопросы **факта** или **права, которые не обсуждались**

в ходе разбирательства, и которые дают спору такой поворот, который даже добросовестная сторона не смогла бы предвидеть» (*ibid.*, § 48).

Именно по вине Взятчника-Шизофреника вопрос о разъяснении прав и **порядке их осуществления** не был предметом **обсуждения**. А мои доводы о том, что **порядок осуществления прав никто и никогда не разъяснял так и остались без ответа**, то есть Взятчиком-Шизофреником сфальсифицированы (ч. 3 ст. 294 УК РФ) и были полной неожиданностью для стороны защиты до получения решения.

1.6.4 Также мы видим, что психически здоровому судье абзацы 1, 2 п. 18 ППВС РФ № 5 от 24.03.05 г. **предписывают** признать протокол административного правонарушения **недопустимым доказательством** в случае, если Жертвам не были разъяснены их права. Но страдающий параноидной Шизофренией Ушаков В.И. это не понимает и **систематически искажает и извращает реальность**, опираясь на **бездоказательные заведомо ложные** утверждения (ч. 1 ст. 307 УК РФ) сотрудников полиции, оценку которым Ушаков В.И. опять-таки **в нарушение** установленного ст. 84 КАС РФ порядка не дает, хотя «Доказательство признается судом достоверным, **если в результате его проверки и исследования** суд придет к выводу, что содержащиеся в нем **сведения соответствуют действительности**». По мнению профессионального Взятчника Ушакова В.И., показания сотрудников полиции могут подтверждаться их же показаниями, что само по себе является абсурдом.

То, что вытворяет профессиональный Взятчик (п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ)- Шизофреник Ушаков В.А. при оценке доказательств достаточно ясно было **объяснено** ЕСПЧ: «... в ходе этих административных разбирательств мировые судьи **с готовностью и без колебаний** принимали к рассмотрению доводы сотрудников полиции и отказывали заявителям в любой возможности представить какие-либо доказательства обратного. ... в споре по ключевым фактам, лежащим в основе обвинений, когда **единственными** свидетелями обвинения являлись сотрудники полиции, сыгравшие активную роль в оспариваемых событиях, **судам было необходимо использовать все разумные возможности для проверки их инкриминирующих показаний** (...). **Невыполнение этого требования противоречит основополагающим принципам уголовного права, а именно *in dubio pro reo*** (лат. - при сомнении - в пользу обвиняемого) (...). ... отклоняя все доказательства в пользу обвиняемого без какого-либо обоснования, национальные суды возложили на обвиняемого **чрезмерный и недостижимый стандарт доказывания** вопреки фундаментальному **требованию** о том, что обвинение **должно** доказывать свою правоту, и вопреки одному из основополагающих принципов уголовного права, а именно *in dubio pro reo* (...)» (§ 83 **Постановления от 18.11.18 г. по делу «Navalnyy v. Russia»**). Все это осуществляется потому, что «... **внутригосударственные судебные органы придерживались чрезмерно формального толкования законодательства** Российской Федерации, **в результате чего на заявителей было возложено обязательство, которое они были не в состоянии выполнить, даже проявив особое усердие...**» (§ 74 **Постановления от 07.11.17 г. по делу «Cherednichenko and Others v. Russia»**). Также «Судья ... использовал свои полномочия, явно противореча процессуальным гарантиям, предусмотренным Конвенцией. Поэтому вынесенное им постановление ... несовместимо с общей защитой от произвола, гарантированной ... Конвенции» (§ 89 **Постановления от 09.03.06 г. по делу «Menesheva v. Russia»**).

1.6.5 **Вывод.** Во **всем** г. Екатеринбурге нет **ни одного** человека, имеющего диплом юриста, который бы мог разъяснить **порядок осуществления прав**, то есть права для **конкретных** правоотношений и поэтому было бы странно, если бы это могли делать какие-то полицейские и приставы, если **у судей и прокуроров с юридическим образованием большие проблемы**. Во **всем** г. Екатеринбурге нет **ни одного** документа, в котором бы было соблюдено **требование** о разъяснении прав и порядке их осуществления, как это **предписано** ч. 2 ст. 243 УПК РФ. То есть в суды г. Екатеринбурга и прокуратуры набрали интеллектуальных Дегенератов. Поэтому этим Дегенератам еще раз предлагаю посмотреть, как **должны** разъясняться права и **порядок их осуществления**: «Закроем ка мы тему о правах» (<https://youtu.be/IMaIMxZDAmw>). При этом психически здоровым напоминаю, что «... **аргументы Правительства будут отчётливо более весомыми, если будут приведены примеры из национального прецедентного права** (...)» (§ 42 **Постановления от 17.02.15 г. по делу «Guseva v. Bulgaria»**). Что же касается прецедентного права, то прецедентная практика Франции нам объясняет, что «... суды,

обязаны отвечать на безапелляционные требования, которые они рассматривают; что всякое постановление или решение **должно** содержать мотивы, подтверждающие решение и что **недостаточность мотивов равноценно их отсутствию...** » (§ 31 Постановления от 28.09.1999 г. по делу «Civet v. France»).

Что касается самого постановления Взятчика-Шизофреника, что сторона защиты не могла «обладать достоверной информацией о том, что может произойти в будущем» (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.12.17 г. по делу № А40-180222/2016). Доказательств обратной сторона обвинения не представила, равно и как иных доказательств, которые могли бы указывать на наличие умысла у стороны защиты «... о сокрытии соответствующей информации, если бы она была ему известна...» (**там же**). «... Под сокрытием понимается утаивание, неведение до сведения лиц, имеющих право на получение такой информации, либо отказ в ее предоставлении, под искажением следует понимать предоставление заведомо ложных либо неполных сведений...» (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.01.14 г. по делу № 09АП-41985/2013).

1.7 Что касается протокола административного доставления, то **этот протокол вообще не подписан Кузнецовым В.А.**, но в нем **бездоказательно** указано время доставления: 10:40 и опять-таки права, которые **должны** были быть разъяснены и **обеспечены** (ч. 1 ст. 11 УПК РФ). В этом протоколе, составленном мл. сержантом полиции Бакулиным М.А., **не указаны причины**, по которым протокол **не подписан** Кузнецовым В.А., хотя эти причины **должны** быть приведены и отражены (ч. 5 ст. 28.2 КоАП РФ). То есть с этим протоколом Кузнецова В.А. никто не знакомил, он не составлялся в присутствии Кузнецова В.А. и с правами Кузнецова В.А. никто не знакомил. То есть этот протокол составлен **в нарушение общего** для составления протоколов порядке (ст. 27.4 КоАП РФ) и поэтому однозначно юридически ничтожен. Однако Взятчик-Шизофреник **бездоказательно**, то есть **заведомо ложно** и в нарушение четвертого закона логики достаточного основания утверждает обратное: «Утверждение стороной защиты о незаконности задержания Кузнецова и его доставления в отдел полиции согласиться нельзя по следующим основаниям. Согласно ч. 1 ст. 27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении применяются в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления. В качестве таких мер, связанных с временным принудительным ограничением свободы, предусмотрено доставление, которое, согласно ст. 27.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, заключается в принудительном препровождении физического лица в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным, о чем составляется соответствующий протокол. В качестве таких мер, связанных с временным принудительным ограничением свободы, п. 2 ч. 1 ст. 27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено также и административное задержание. Поскольку санкция статьи, по которой привлекался Кузнецов предусматривает административный арест, составление протокола на месте выявления административного правонарушения с учетом конкретных обстоятельств дела было невозможным, применение мер обеспечения к нему в виде доставления и административного задержания не противоречило требованиям административного законодательства. При этом, протоколы применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, которые имеются в материалах настоящего дела, составлены в соответствии с требованиями закона, все сведения, необходимые для правильного разрешения дела, в них отражены, а потому нет оснований для признания их недопустимыми доказательствами».

1.7.1 Из приведенного следует, что доставление и задержание возможны, если необходимо: 1. пресечь административное правонарушение; 2, установить личность опять-таки нарушителя; 3. при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения и т.д. Ни одно из приведенных оснований не имеет никакого отношения к Кузнецову В.А., поскольку личность его была установлена Бибанаевым М.Л., что он признал сам (п. 1.4 выше), правонарушений Кузнецов В.А. не совершал (п.п. 1.4 – 1.4.11 выше), а разбирательство **должно** было быть осуществлено

на месте с получением объяснений **всех** свидетелей (п.п. 1.5 – 1.5.8 выше). Однако Взятчик-Шизофреник не приводит ни основания, ни мотивы по которым он пришел к выводу о том, что «... составление протокола на месте выявления административного правонарушения с учетом конкретных обстоятельств дела было невозможным...», хотя **это имело ключевое, решающее значение для дела.**

В протоколе задержания 24/1384 от 03.06.2019 г., якобы составленного в 13:00 дежурным Рыбаковым, причины задержания изложены так: «Материал КУСП – 15025 от 03.06.2019 г. отказ выполнять законные требования сотрудника полиции». В этом протоколе имеется запись: «С протоколом о задержании не согласен был задержан в 10²⁰ мин а протокол составлен в 16¹⁰. При задержании права не разъяснялись, обвинение не (неразборчиво). требования сотрудников полиции (неразборчиво)».

То есть по тексту мы видим, что оснований для задержания Кузнецова В.А. не было никаких, поскольку КУСП 15026, а не 15025 к Кузнецову В.А. как к правонарушителю не имел **никакого** отношения, а «отказ выполнять законные требования сотрудника полиции» **никак не конкретизировано** и в нем **нет** ссылок на **соответствующие** нормы права. То есть этот протокол не имеет **никакого** отношения к законности, предусматривающей **обязательное** указание на подлежащую применению **норму** права. Но **это значит, что протокол об административном задержании был составлен раньше, чем протокол об административном правонарушении.** То есть протокол об административном правонарушении был составлен между 16:10 и 16:45 (п. 1.6.2 выше), что само по себе является нарушением срока для составления протокола административного правонарушения, который не может быть более 3 часов и в первоначальном протоколе не было вообще ссылки на ст. 13 ФЗ «О полиции». Ссылка на ст. 13 ФЗ «О полиции» **появилась после того**, как Кузнецов В.А. стал **требовать указать законные основания для его задержания.** И поскольку полицейские на 16:10 не знали эти законные основания, поэтому эти «законные» основания появились к 16:45. То есть **до 16:10 законных оснований для задержания вообще не было и полицейские эти законные основания назвать не могли.**

1.7.2 В протоколе задержания 399/1388 от 03.06.2019 г., составленного в 21:30 имеется запись: «03.04.19 с 10²⁰ до 40419 нас не кормили только при задержании (неразборчиво) защитник ст. 48 Конституции без оснований, без (неразборчиво)».

То есть мы видим, что Кузнецов В.А. при первой возможности отмечал время ознакомления с протоколом, время **реального** задержания, и что права ему не разъяснялись. Судя по последней записи, он отметил нарушение его права на защиту. Наличие следов от наручников зафиксировали составители протоколов. Важно отметить, что формулировка правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, во всех протоколах о доставлении и задержании была отмечена как свершившийся факт и поэтому никакого мнения и никакие доказательства для Бандитов не имели никакого значения, поскольку Бандиты **знают**, что **все их преступные** действия будут признаны законными и прокуратурой, и судом, и СК РФ, что и **доказывает** наличие именно организованного преступного сообщества (ст. 210 УК РФ).

1.7.3 «... лишение лица свободы является мерой такой тяжести, что она оправданна, только если другие **менее строгие меры пресечения были рассмотрены и признаны недостаточными** для обеспечения личных и общественных интересов, требующих содержания лица под стражей. Недостаточно, чтобы лишение свободы соответствовало нормам внутригосударственного законодательства, также **должно** быть, чтобы оно являлось **необходимым** с учетом обстоятельств дела (...). На первый взгляд не было каких-либо причин полагать, что заявители могли скрыться или иным образом воспрепятствовать отправлению правосудия, в любом случае **на властях лежала ответственность доказать**, что такой риск существовал. При отсутствии каких-либо явных причин против освобождения заявителей, представленных властями, ... содержание под стражей в течение всей ночи в отделе внутренних дел ... было **неоправданным и произвольным**» (§ 96 **Постановления от 04.12.14 г. по делу «Navalnyy and Yashin v. Russia»**).

Также Бандиты, то есть «полицейские», «судьи» и «прокуроры» нарушили права **незаконно** задержанных, когда поместили их в условия бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, **запрещенные** ст. 3 Конвенции, что было установлено в §§ 110 - 112 по делу **Navalnyy and Yashin** и эффективных средств правовой защиты, что было установлено в §§ 105 – 109 **там же**. С 03.06.19 г. и до настоящего времени прокуратура по данному делу не приняла **ни одного** законного, обоснованного и мотивированного решения, что **доказывает**, что организатором (ч. 3 ст. 33 УК РФ) творимого Бандитизма является именно она. А тот факт, что условия содержания в полиции не отвечают

требованиям, предъявляемым к **соответствующим** помещениям, **доказывает**, что прокуратуру возглавляет ярко выраженный Уголовник и Особо Опасный Преступник, как, впрочем, и **все** руководство г. Екатеринбург.

1.7.4 **Вывод.** Приведенное дает нам основание сделать вывод о том, что не имеющий юридического образования Взяточник-Шизофреник Ушаков В.А. так и не привел в своем постановлении то **конкретное** или те **конкретные** законные основания, которые позволили задержать Кузнецова В.А. и его единомышленников сначала первый раз (п. 1.7.1 выше), а затем во второй (п. 1.7.2 выше). Так же мы не находим **объяснения** причин, по которым **всеми «правоприменителями» игнорировались все свидетели защиты, хотя свидетелей защиты было гораздо больше, чем Бандитов**, что только доказывает наличие коррупционных признаков в постановлении Взяточника-Шизофреника и его **прямою** (ч. 2 ст. 25 УК РФ) заинтересованность в исходе дела (п. 2 ч. 1 ст. 29.2, ч. 1 ст. 29.3 КоАП РФ).

Также до 16:10 Бандиты не знали те законные основания, по которым они задержали «граждан СССР» (п.п. 1.4.4., 1.7.1 выше).

1.8 Далее профессиональный Взяточник (п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ) Ушаков В.И. утверждает: «Довод Кузнецова, что ему не были разъяснены права при задержании, нельзя принять во внимание, поскольку ст. 27.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит требования об обязательном внесении таких сведений в названный процессуальный документ. Доводы о нарушении времени задержания, также судом отклоняются, поскольку в протоколе указано время фактического задержания 03.06.2019 10:40. Утверждение Кузнецова о нарушении права на защиту также не нашло подтверждения в суде. Как следует из протокола об административном правонарушении, при его составлении Кузнецов не просил об участии защитника. Кроме того, судом первой инстанции ему была предоставлена возможность пригласить защитника, чем он и воспользовался».

1.8.1 Во-первых, если Взяточник-Шизофреник протрет свои обмороженные глаза, то в протоколе об административном доставлении он ясно увидит, что там есть **перечисление** прав, которыми **должны** обладать Жертвы. Если права в протоколе отражены, то они **должны** быть **доведены до сведения Жертвы и обеспечены**. Это элементарный **минимум**. Однако с этим протоколом Кузнецова В.А. вообще никто не знакомил (п. 1.7 выше).

1.8.2 Во-вторых, приведенное Ушаковым В.И. - это Бред Сумасшедшего, который **опровергается** тем, что в силу Принципа 13 Свода Принципов: «Любому лицу **в момент ареста и в начале задержания** или заключения или вскоре после этого органом, ответственным за арест, задержание или заключение, соответственно, доводятся до сведения и **разъясняются его права и как оно может осуществить эти права**». «... тот факт, что содержание заявителя под стражей в данном случае не было должным образом оформлено милицией, связан с отсутствием достаточных гарантий того, что любое задержание лица представителями власти **должно** быть оформлено **правильно и достаточно подробно**, что эти записи **должны** находиться в открытом доступе, что **статус лица должен оформляться сразу же после заключения его под стражу властями**, и что этому лицу **немедленно** должны быть **четко разъяснены все** его или её права (...)» (§ 77 **Постановления от 15.02.12 г. по делу «Grinenko v. Ukraine»**). «... медицинское освидетельствование вместе с правом на доступ к адвокату и **правом информировать третье лицо о заключении под стражу** представляют собой **основополагающие гарантии** против жестокого обращения с задержанными лицами, которые **должны** применяться **с самого начала лишения свободы** (...). ... (§ 156 **Постановления от 05.06.18 г. по делу «Khanī Kabbara v. Cyprus»**). «... независимо от того, какой из способов извещения участников судопроизводства избирается судом, **любое используемое средство связи или доставки должно обеспечивать достоверную фиксацию переданного сообщения и факт его получения адресатом...** » (**Определение Верховного Суда РФ от 05.03.19 г. по делу № 49-КГ18-68**). «... способ, которым ... решение доводится до сведения стороны по делу, **должен предоставлять возможность проверить факт вручения решения стороне по делу**, а также дату такого вручения (...)» (§ 46 **Постановления от 26.01.17 г. по делу «Ivanova and Ivashova v. Russia»**).

1.8.3 Также, «... Отсутствие признания или документов о задержании в качестве подозреваемого в предшествующий период привело к тому, что он был **лишен доступа к адвокату и другим правам подозреваемого**, что **означало его нахождение полностью под властью лиц, удерживающих его**. Таким образом, **он находился в уязвимом положении не только для незаконного вмешательства в его права на**

свободу, но и для жестокого обращения (...) (§ 53 **Постановления от 08.10.15 г. по делу «Fartushin v. Russia»**). ... непризнанное содержание под стражей заявителя явилось полным отрицанием гарантий фундаментальной важности, содержащихся в статье 5 Конвенции, и явилось несовместимым с требованием законности и самой целью статьи 5 Конвенции. Соответственно, имело место нарушения этой статьи (...)» (§ 54 **там же**). Иными словами, «... **отсутствие какого-либо подтверждения или регистрации задержания лица в качестве подозреваемого может лишить это лицо доступа к адвокату и всем другим правам подозреваемого** (...) и делает его или ее потенциально уязвимым не только к произвольному вмешательству в право на свободу, но также к жестокому обращению (...)» (§ 78 **Постановления от 26.06.18 г. по делу «Fortalnov and Others v. Russia»**). «... **Учитывая элемент принуждения** (...), ... заявитель был лишен свободы (...). ... пребывание заявителя в полицейском участке в течение рассматриваемого периода было **де-факто** лишением свободы (...)» (§ 62 **Постановления от 26.06.18 г. по делу «Fortalnov and Others v. Russia»**). ... В таких обстоятельствах было бы нереалистично предполагать, что заявитель мог отказаться от посещения полицейского участка или был свободен покинуть его по своей свободной воле... » (§ 64 **там же**). При этом, « ... задержание является "произвольным", когда, даже если оно полностью соответствует национальному законодательству, **имело место проявление недобросовестности или обмана со стороны властей** (...) или **когда национальные органы власти не предпринимали усилий для надлежащего применения соответствующего законодательства** (...)» (§ 78 **Постановления от 09.07.09 г. по делу «Mooren v. Germany»**).

1.8.4 Что касается права на юридическую помощь, то «Наделение лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, перечисленными процессуальными правами обусловлено **требованиями**, вытекающими из статей 48 (часть 2) и 49 Конституции РФ, которые закрепляют презумпцию невиновности и гарантируют каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления право пользоваться помощью адвоката (защитника) **с момента соответственно задержания**, заключения под стражу или обвинения. ... хотя напрямую они адресованы лишь лицам, обвиняемым в совершении преступления, - **выражают общие принципы права** и в полной мере касаются публичной ответственности не только в уголовном, но и в административном праве (...)» (абзац 2 п. 4 **Постановления КС РФ № 25-П от 17.11.16 г.**).

Что касается самого задержания, то «... лишение физической свободы в реальности может приобретать разнообразные формы, не всегда адекватные классическому тюремному заключению; различие между лишением свободы и ограничением свободы состоит лишь в степени или интенсивности, а не в самом характере или сути; их **восприятие должно базироваться не на формальных, а на существенных признаках**, таких как **принудительное** пребывание в ограниченном пространстве, изоляция человека от общества и семьи, **невозможность свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц**; любое лишение свободы должно отвечать **конвенционным критериям, защищающим человека от произвола властей**, а основания его законности **нельзя трактовать расширительно**, поскольку они являются **исключениями из фундаментальных гарантий личной свободы человека** (...)» (абзац 6 п. 2 **там же**).

1.8.5 «В соответствии с частью 1 статьи 25.1 КоАП РФ лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе заявлять ходатайства и пользоваться юридической помощью защитника. Реализуя данные права, указанное лицо может заявить ходатайство об отложении рассмотрения дела об административном правонарушении в связи с необходимостью воспользоваться помощью защитника. В силу части 1 статьи 24.4 названного Кодекса данное ходатайство подлежит **обязательному** рассмотрению судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится дело, что, однако, не предполагает их обязательное удовлетворение (...). В случае же отказа в удовлетворении ходатайства решение судьи, органа, должностного лица, в производстве которых находится дело, **выносится в виде мотивированного определения** (статьи 24.4, 25.1 и 29.12 КоАП РФ)» (абзац 1 п. 2.1 **мот. части Определения КС РФ № 1180-О от 16.07.13 г.**).

«... часть 1 статьи 25.1 КоАП РФ закрепляет специальные права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (в том числе право давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника). Данными правами указанное лицо может пользоваться **с момента возбуждения дела** об административном

правонарушении на любой стадии производства по делу. **Разъяснение этих прав является дополнительной гарантией решения задач** производства по делу об административном правонарушении (статья 24.1 КоАП РФ)» (абзац 2 п. 2.2 мот. части **Определения КС РФ № 2392-О от 24.12.12 г.**). «Каких-либо ограничений в реализации права пользоваться юридической помощью защитника, ... законодательство об административных правонарушениях не предусматривает» (абзац 2 п. 2.1 мот. части **Определения КС РФ № 1180-О от 16.07.13 г.**).

1.8.6 Также в рассматриваемом контексте следует иметь в виду, что «Назначение адвоката само по себе не обеспечивает эффективность помощи, которую он или она может предоставить обвиняемому (...) и с этой целью должны быть выполнены следующие **минимальные требования** (§ 132 **Постановления от 09.11.18 г. по делу «Beuze v. Belgium»**). Во-первых, ... подозреваемые **должны** иметь возможность **вступить в контакт с адвокатом с момента их задержания**. Следовательно, подозреваемый **должен** иметь **возможность проконсультироваться** со своим адвокатом **до** начала собеседования (...) или даже там, где нет собеседования (...). Адвокат должен иметь возможность навещать его или её клиента наедине и получать конфиденциальные инструкции (...) (§ 133 **там же**). Во-вторых, ... подозреваемые имеют право на то, чтобы их адвокат **присутствовал физически во время их первоначальных допросов в полиции и всякий раз, когда они допрашиваются в ходе последующего досудебного разбирательства** (...). Такое физическое присутствие **должно** позволить адвокату **оказывать эффективную и практическую помощь, а не просто абстрактную** (...) и, в частности, **гарантировать, что право на защиту допрашиваемого подозреваемого не ущемляются** (§ 134 **там же**). Например, ... в зависимости от конкретных обстоятельств каждого дела и соответствующей правовой системы, следующие ограничения могут подрывать справедливость разбирательства: (а) отказ или трудности, с которыми столкнулся адвокат при получении доступа к материалам уголовного дела, **на самых ранних стадиях** уголовного разбирательства или в ходе предварительного следствия (...); (б) **неучастие адвоката в следственных действиях**, таких как проведение очных ставок (...) (§ 135 **там же**). В дополнение к вышеупомянутым аспектам, которые играют **решающую** роль в определении того, был ли доступ к адвокату на этапе предварительного производства **практическим и эффективным**, ... **необходимо принимать во внимание в каждом конкретном случае основу при оценке общей справедливости судебного разбирательства, всего спектра услуг, конкретно связанных с юридической помощью: обсуждение дела, организация защиты, сбор доказательств в пользу обвиняемого, подготовка к допросу, поддержка обвиняемого в бедственном положении и проверка условий содержания под стражей**» (§ 136 **там же**), а также юридической консультации/представительства и **для цели составления жалоб** (§§ 94, 100 **Постановлении от 19.11.15 г. по делу «Mikhaylova v. Russia»**).

1.8.7 Следует напомнить и о том, что «... ни буква, ни дух статьи 6 Конвенции не препятствуют лицу в **свободном отказе**, прямом или подразумеваемом, от использования гарантий справедливого судебного разбирательства. Это применимо также к праву на оказание юридической помощи (...). **Однако** для того, чтобы такой отказ имел силу с точки зрения Конвенции, он **должен** быть **недвусмысленно установлен** и **должен** сопровождаться **минимальными гарантиями, соизмеримыми с его значением**. Подобный отказ необязательно должен быть прямым, но он **должен** быть **добровольным** и **составлять осозанный и разумный отказ от права** (...). Кроме того, утверждение о том, что отказ обвиняемого от **важного** права, предусмотренного статьей 6 Конвенции, подразумевает в связи с его поведением, допустимо при **условии**, что **доказано**, что обвиняемый мог **разумно предвидеть последствия своего поведения** (...). Кроме того, отказ **не должен противоречить какому-либо важному публичному интересу** (...)» (§ 115 **Постановления от 12.05.17 г. по делу «Simeonovi v. Bulgaria»**).

«... не может возникать вопрос об отказе только в связи с тем фактом, что лицо могло избежать, действуя старательно, возникновения ситуации, которая влекла умаление его прав. Данный вывод тем более значим в отношении лица, которое не имеет достаточных сведений о его преследовании и выдвинутых против него обвинениях, и в отсутствие юридической консультации, которая могла бы предостеречь его от определенных действий, включая возможность истолкования его поведения в качестве предполагаемого отказа от права на справедливое судебное разбирательство (§ 47 **Постановления от 24.04.12 г. по делу**

«*Damir Sibgatullin v. Russia*»). Для того чтобы можно было утверждать, что обвиняемый по сути в силу своего поведения отказался от существенного права, предусмотренного статьей 6 Конвенции, **должно быть установлено**, что он **понимал природу этого права и мог в полной мере и разумно предвидеть последствия своего поведения и совершаемых действий** (§ 48 там же).

«... государство-участник **должно предоставить подробное описание** тех средств правовой защиты, которые могли бы быть доступны автору **в данной конкретной ситуации**, и **представить материалы, подтверждающие обоснованность ожиданий в плане эффективности таких средств правовой защиты** (...). **Недостаточно общего описания прав и доступных средств правовой защиты**» (п. 6.4 *Соображений КПЧ от 19.07.11 г. по делу «Aleksandr Butovenko v. Ukraine»*).

1.8.8 Применительно к рассматриваемым правоотношениям следует учитывать некоторые факторы, которые были отмечены в § 120 Постановления по делу *Simeonovi*, и которые влияют на качество юридической помощи, которая необходима задержанному. Среди прочих этими факторами являются следующие:

(с) имел ли заявитель возможность оспорить достоверность доказательств и их использование;

(d) качество доказательств и то, бросают ли обстоятельства, при которых они были получены, тень сомнений на их **достоверность** или **точность**, принимая во внимание степень и характер любого принуждения;

(e) **качество доказательств, и заставляют ли обстоятельства их получения сомневаться в их достоверности** или **точности** с учетом степени и характера имевшего место принуждения;

(g) **порядок использования полученных доказательств**, и, в частности, являлись ли они **составной или важной частью доказательственной базы**, положенной в **основу** обвинительного приговора, а также **убедительность** других собранных по делу доказательств;

(h) осуществлялось ли определение виновности профессиональными судьями ...;

(i) **значимость интереса общества в проведении расследования и привлечении к ответственности за конкретное преступление, о котором идет речь в деле;**

(j) другие имеющие отношение к делу процессуальные гарантии, предусмотренные внутригосударственным законодательством и правоприменительной практикой.

1.8.9 Другие вопросы юридической помощи мной рассмотрены, например, в п.п. 1.2 – 1.2.6 заявления № 3101-2 (*Заяв№3101-3Дзюбенко* (<http://clc.to/JnEjNA>)), п.п. 1.10 – 1.10.15 Апел.Жал№3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>), исковом заявлении № 3063 (*Папка №3063* (<http://clc.am/5FmThA>), жалобе № 2813 (*жалоба № 2813правоНаЗащиту* (<http://clc.to/pAF3Xw>)) и др.

1.8.10 Что касается допроса свидетелей вообще, то при принятии дела к своему производству, Взятчик-Шизофреник 04.06.19 г. определил: «... О рассмотрении дела известить Кузнецова В.А., свидетелей Бессарабова А.С., Мальцева И.А., Бибанаева М.Л.» То есть, из **всех** участников инцидента для Взятчика-Шизофреника свидетелями были **только** те, кто обвинял Кузнецова В.А. и сфальсифицировал доказательства в отношении него, то есть прямо заинтересованные в деле Бандиты и **ни одного** из **многочисленных** свидетелей и Жертв, с которыми был Кузнецов В.А. в ФССП. Это **системная** проблема, которая и позволяет представителям Мафиозного режима расправляться со **всеми**, кто ей неугоден, поскольку в **коррупцированные** суды направляются **только** материалы, составленные Бандитами и к ним, как правило, не прилагаются материалы стороны защиты. С учетом же того, что адвокатами являются не имеющие юридического образования **реальные Дебилы** (*Постановление от 13.02.17 г. по делу «Butkevich v. v. Russia»*), то шансы для оправдания перед Бандитами у Жертв на практике равны нулю. Если Жертвы сотворят Чудо и в суд представят объяснения свидетелей происшествия, то Изверги Мафиозного режима им заявят: «Суд не может принять в качестве доказательства письменные объяснения свидетелей Бибанаева, Федоровой, Толстых и Булгакова, поскольку при даче объяснений им не были разъяснены права и они не были предупреждены об административной ответственности за дачу заведомо ложных показаний». То есть, когда не разъясняют права свидетелям защиты, то это служит основанием для отказа в принятии данных письменных объяснений в качестве доказательств. Но когда Жертва на **всех** этапах утверждает, что ей не разъясняли права и **все документы это подтверждают**, но **этим документам необходимо дать только адекватную** оценку, то Жертве Изверги Мафиозного режима заявляют: «Доводы Иванова (Петрова, Сидорова) опровергаются имеющимися в деле протоколами,

рапортами должностных лиц и их показаниями в суде». Изверги даже не будут воспринимать, что пишут сами же: при даче объяснения Бибанаеву **не разъясняли права**. Но их же 03.06.2019 г. **не разъясняли и Кузнецову В.А., когда отбирали у него объяснения, что Изверг Ушаков В.И. не видел в упор**. В логике такое отношение к доказательствам называется «двойная бухгалтерия» и ведет прямо ... в психиатрический стационар. Но на практике за **такую** логику человекоподобных Животных одевают в мантии и мундиры и наделяют всеми благами цивилизации. **В результате деформируется мышление всего государства, а установление фактических обстоятельств становится невозможным**, поскольку повсеместно «... **необоснованность этого вывода настолько поразительна и ощутима с первого взгляда**, что решения национальных судов в ходе разбирательства ... можно считать грубо произвольными, и, достигнув такого вывода в обстоятельствах дела, **национальные суды фактически установили крайний и недостижимый стандарт доказывания для заявителя, так что его требование не могло, в любом случае, иметь даже малейшую перспективу успеха**» (§ 174 **Постановления от 15.11.07 г. по делу «Khamidov v. Russia»**). Поэтому «... в любом случае национальные суды отклонили показания всех свидетелей защиты как неправдивые, установив, что они хотели помочь заявителю «избежать уголовной ответственности», поскольку они знали его лично и «имели отношения» с ним (...). Даже если предположить, что N.C. и N.M, которые вместе находились с заявителем ..., возможно, имели тесные профессиональные или дружеские отношения с заявителем, неясно, почему и на каком **конкретном** основании национальные суды установили, что все другие свидетели защиты, в основном журналисты, имели близкие отношения с заявителем или почему такой вывод может привести к предположению, что они обязательно дадут неправдивые показания в суде и рискуют совершить лжесвидетельство. При таких обстоятельствах ... **вывод национальных судов о том, что все свидетели, которые дали показания в пользу заявителя, были неправдивыми и предвзятыми по отношению к заявителю, был сделан без достаточных оснований и без должного учета их индивидуальных ситуаций** (...). В то же время, ... суды не пытались обеспечить такой же уровень контроля в отношении предполагаемых несоответствий и других серьезных недостатков в показаниях свидетелей обвинения (§ 227 **Постановления от 16.11.17 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)»**). ... аргументы защиты в этом отношении были уместны. Однако, учитывая все постановления и решения национальных судов, ... **они молчали по этому вопросу. Таким образом, национальные суды не дали обоснованного решения в связи с еще одним обоснованным аргументом защиты**» (§ 228 **там же**).

1.8.11 По **смыслу** приведенного мы видим, что профессиональный Взятчик и параноидный Шизофреник Ушаков В.И., подменяя понятия и **извращая, и искажая реальность**, утверждает, что обеспечение защиты на более поздней стадии судебного разбирательства могло решить вопрос с защитой на ранней стадии задержания Кузнецова В.А., что является абсурдом (п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах). Однако **отсутствие разъяснения права на помощь защитника и лишило Кузнецова В.А. возможности** этим правом воспользоваться. То есть, **это также только доказывает, что права Кузнецову В.А. и порядок их осуществления никто и никогда не разъяснял и не обеспечивал**. В связи с **систематическим** созданием череды конфликтов интересов, то есть **множественных преступлений**, подлежал **безусловному** отводу не только Бессарабов А.С., но и Бибанаев М.Л. в силу ч. 2 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ», ч. 1 ст. 10, ч. 5 ст. 11 ФЗ «О противодействии коррупции», ч. 1 ст. 10, ч. 5 ст. 11 Федерального закона № 285-ФЗ от 05.10.15 г. То есть **все рапорта и протоколы написаны лицами, подлежащими безусловному отводу** в связи с их личной (п. 2 ч. 1 ст. 29.2, ч. 1 ст. 29.3 КоАП РФ) и прямой (ч. 2 ст. 25 УК РФ) заинтересованностью в исходе дела. При написании документов эти **Уголовники** злоупотребляли правами (п. 4 ст. 1, ст. 10 ГК РФ) и фальсифицировали доказательства (ч. 1 ст. 303 УК РФ), **не отражая имеющие для дела обстоятельства и свидетелей**, что **доказывает**, что они не преследовали цель установления фактических обстоятельств дела, а преследовали преступные параноидальные цели: 1. продемонстрировать свои превосходство и вседозволенность; 2. внушить страх и подавать волю к **любому** виду сопротивления Произволу как у прямых Жертв, то есть задержанных, так и у косвенных, то есть свидетелей стороны защиты. То есть целью Бандитов было осуществление террора подконтрольного населения.

1.8.12 **Вывод**. Право на юридическую помощь играет **основополагающее** значение, поскольку **оно должно быть гарантией защиты всех иных прав** и поэтому право на защиту Жертвам **должно** предоставляться **с момента**, когда они попадают в

лапы представителей Мафиозного режима, то есть Бандитов. Нарушение права на защиту **должно автоматически влечь правовые последствия** в виде признания доказательств, полученными **с нарушением права на защиту** и такие доказательства **не могут быть положены в основу** принимаемого решения при определении вины Жертвы. Однако такие доказательства **должны** быть **положены в основу** принимаемого решения при определении вины Бандитов, которые лишают Жертв **всех** прав, когда не обеспечивают право на защиту. Фактически недопустимыми **должны** признаваться **все** доказательства, которые получены без избранного Жертвой защитника, поскольку именно защитник **должен оказать помощь** Жертве в даче показаний, подписании документов, принесении возражений на действия Бандитов, отражение в документах имеющих значение для дела обстоятельств, написании жалоб, заявлении отводов, заявлении ходатайств об обеспечении доказательств и ... предъявлении исков за нарушение прав. Именно защитник **должен** быть поставлен в известность **об условиях содержания** Жертвы и именно он **должен** принять меры к прекращению бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в какой бы форме это ни выражалось. Рассмотрение дела в суде **не может** компенсировать нарушение права на защиту **во время получения основных доказательств**. Поэтому, большую важность имеет не то, что происходит в суде, а то, что происходит во время сбора **основных** доказательств и **дачи объяснений** на **первоначальном** этапе.

Лишение Жертвы возможности пользования юридической помощью является **нарушением фундаментальных прав**, гарантированных п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 3 «b» ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 3 «с» ст. 6, ст. 13 Конвенции, ст.ст. 45, 48 Конституции РФ и **является злоупотреблением правом**, запрещенным ст. 5 Пакта, ст. 17 Конвенции, ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, что порождает **правовые последствия** (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, ч. 2 ст. 14 КАС РФ) **незамедлительного** обжалования, поскольку «... Нарушенные при этом **конституционные** права вообще не обеспечиваются судебной защитой именно потому, что **после** вынесения окончательного решения по делу **они уже не могут быть восстановлены** (абзац 2 п. 5 мот. части **Постановления КС РФ № 20-П от 02.07.98 г.**). ... **Непринятие своевременных мер к выявлению и устранению нарушений прав и свобод, особенно в тех случаях, когда в дальнейшем их восстановление оказывается невозможным, должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности**» (абзац 2 п. 6 там же). С учетом запрета различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях (ст. 26 Пакта, п. 8.4 **Соображений КПЧ от 12.07.18 г. по делу «Andrea Vandom v. Republic of Korea»**, ст. 14 Конвенции, §§ 162 – 164 **Постановления от 29.11.16 г. по делу «Lupeni Greek Catholic Parish and Others v. Romania»**, ч.ч. 1, 2 ст. 19 Конституции РФ, абзац 3 п. 3.3 мот. части **Постановления КС РФ № 5-П от 01.03.12 г.**, ст. 136 УК РФ): «**До** вынесения итогового судебного решения апелляционному обжалованию подлежат ... судебные решения, **затрагивающие права граждан на доступ к правосудию** и на рассмотрение дела в разумные сроки и препятствующие дальнейшему движению дела, а также частные определения или постановления» (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 2 ППВС РФ № 23 от 19.12.03 г. «О судебном решении», ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ).

Таким образом, **правовыми последствиями** нарушения права на защиту является нарушение **всех** иных прав. Можно посмотреть, к каким правовым последствиям приводит соблюдение права на защиту: «Это казздец Москве»: <https://youtu.be/VtK18dteMhk>, «Я плевала на правила в суде»: https://youtu.be/GQ0XUa_ZJTs и т.п.

Ни один из моих подзащитных так и не был привлечен к административной ответственности после данных мной объяснений. Это и есть правовые последствия оказания квалифицированной юридической помощи.

1.9 Взятчик-Шизофреник утверждает: «Ссылка защиты и Кузнецова об отсутствии видеозаписи судом не принимается, поскольку отсутствие видеофиксации нарушения не может являться основанием для освобождения от административной ответственности, поскольку законом не установлено обязательное наличие такой фиксации для установления события правонарушения и вины лица в его совершении».

1.9.1 Во-первых, как только лицу разъясняются право, не свидетельствовать против себя, то это значит, что оно подвергается допросу, а **любой** допрос **должен** фиксироваться видеозаписью, что **предписано ООН**: «... **необходимо вести видеозапись всех допросов и установить видеонаблюдение во всех местах содержания под стражей**, где могут находиться задержанные, за исключением случаев нарушения права задержанных на неприкосновенность частной жизни или на конфиденциальное общение со своим адвокатом или врачом. Такие записи **должны**

храниться в безопасных помещениях, например в прокуратурах, и предоставляться следователям, задержанным и их адвокатам» (п. 11 «d» Заключительных замечаний КПП ООН от 08.08.18 г.).

1.9.2 Во-вторых, «**Электронные (т.е. аудио- и/или видео) записи допросов полиции** представляют собой дополнительные гарантии неприменения жестокого обращения с заключенными. ЕКПП рад отметить, что внедрение подобных систем рассматривается все большим числом стран. **Подобная техника может обеспечить полную и достоверную запись процесса допроса, значительно облегчая тем самым расследование жалоб на жестокое обращение. Наличие подобных записей совпадает с интересами как лиц, подвергшихся жестокому обращению со стороны полиции, так и сотрудников полиции, против которых выдвинуты необоснованные обвинения в том, что они применяли физическое или психологическое воздействие. Электронные записи полицейских допросов также уменьшают возможности обвиняемых ложно отрицать в дальнейшем, что они давали ранее определенные признания**» (п. 36 двенадцатого Общего доклада [CPT/Inf (2002) 15]).

1.9.3 В-третьих, «Запрещение пыток является абсолютным. Это – норма международного публичного права (jus cogens), и как таковая она получает единодушную поддержку в международной правозащитной судебной практике. Мандат и обязанности Комитета по правам человека заключаются в осуществлении положений Международного пакта о гражданских и политических правах. Для эффективного выполнения своего мандата Комитет **должен** применять принцип "полезного воздействия". В рассматриваемом случае, избирая индивидуальный подход к защите прав жертвы и усиливая свое решение посредством обоснованного применения принципа "сообщающихся сосудов" ("взаимовлияния"), Комитет **должен** был **обязать** Украину предоставить **конкретное возмещение ущерба для обеспечения недопущения подобных нарушений** посредством, например, **создания независимого и эффективного механизма расследования жалоб на применение пыток или жесткого обращения и проведения обязательной видеосъемки допросов**» (п. 7 особого (согласного) мнения члена Комитета Mr. Fabián Omar Salvioli на Соображения КПЧ от 19.07.11 г. по делу «Nataliya Litvin v. Ukraine»).

1.9.4 В-четвертых, «Как правило, пункт 1 статьи 6 **требует**, чтобы органы обвинения раскрывали защите **все** имеющиеся у них вещественные доказательства **в пользу** или **против** обвиняемого (...). ... вопрос о доступе к доказательствам может возникнуть в соответствии со статьей 6 в той мере, в какой рассматриваемые доказательства имеют отношение к делу заявителя, особенно если они имеют важное значение для обвинений, выдвинутых против заявителя. Это имеет место в том случае, если доказательства использовались и применялись для определения вины заявителя или содержали такие сведения, которые могли бы позволить заявителю оправдать себя или смягчить свой приговор в отношении выдвинутых обвинений против него или её. Следует также отметить, что **соответствующими доказательствами в этом контексте являются не только доказательства, имеющие непосредственное отношение к фактам дела, но также и другие доказательства, которые могут относиться к приемлемости, достоверности и полноте обвинения (...)** (§ 43 Постановления от 12.02.19 г. по делу «Yakuba v. Ukraine»). ... Статья 6 § 3 (b) **гарантирует** обвиняемому "достаточное время и возможности для подготовки своей защиты" и, следовательно, подразумевает, что основная деятельность по защите от его имени может включать **все**, что **"необходимо"** для подготовки основного судебного разбирательства. Обвиняемый **должен иметь возможность** организовать свою защиту **надлежащим образом и без ограничений возможности** представить **все соответствующие доводы** защиты в суде первой инстанции и тем самым **повлиять на исход дела**. Кроме того, возможности, которыми **должен** пользоваться каждый обвиняемый в уголовном преступлении, включают возможность знакомиться в целях подготовки своей защиты с результатами расследований, проводимых в ходе всего разбирательства (...). Нераскрытие защите вещественных доказательств, содержащих такие сведения, которые могли бы позволить обвиняемому оправдаться или смягчить его приговор, **означало бы отказ от средств, необходимых для подготовки защиты, и, следовательно, нарушение права, гарантированного пунктом 3 b) статьи 6 Конвенции (...)** (§ 46 там же). ... (iv) неразглашение видеозаписи и ее рассмотрение национальными судами. Эта **процедура** была такова, что она **позволяла обвинению определять значение этого компрометирующего материала вне всякого пристального внимания не только защиты, но и национальных судов (...)**. Краткое содержание видеозаписи,

использованной в ходе разбирательства, было подготовлено следователем, а не независимой стороной под судебным надзором (...). **Национальные суды не рассматривали интересы защиты**, не занимались явным рассмотрением вопроса о том, существует ли реальная необходимость защиты личности П., и **основывали осуждение заявителя**, в частности, **на нераскрытых материалах, которые было разрешено увидеть только обвинению и значение которых обвинение было разрешено определить вне какого-либо контроля** (...) (§ 51 там же). Приведенные выше соображения достаточны ... чтоб сделать вывод о том, что разбирательство в целом было несправедливым (§ 52 там же). Соответственно, имело место нарушение статьи 6 §§ 1 и 3 Конвенции в связи с использованием непроверенных досудебных заявлений П. в качестве доказательств против заявителя и **неразглашением видеозаписи контрольной закупки** (§ 53 там же).

1.9.5 В-пятых, когда можно было «изобличить» сторону защиты, то Мафиози с готовностью представляли видеозаписи и **на основе этих видеозаписей** выносили свои решения, которые устраивали всех: «... мировой судья допрашивал только двух сотрудников полиции, личности которых оспаривались заявителем, и отказался вызвать других свидетелей. Однако суд апелляционной инстанции обоснованно счел эти доказательства недостаточными и также допросил частное лицо, журналиста, который являлся свидетелем задержания. Последний подтвердил личности сотрудников полиции. Кроме того, тот же суд апелляционной инстанции **рассмотрел предоставленную видеозапись и на основании всех доказательств счел личности сотрудников полиции установленными**. У Европейского Суда отсутствуют основания считать способ, которым суд апелляционной инстанции **оценил доказательства, касавшиеся личности сотрудников полиции**, произвольным или явно необоснованным...» (§ 83 **Постановления от 18.11.18 г. по делу «Navalnyy v. Russia»**).

1.9.6 В-шестых, «Дополнительной гарантией может быть **демонстрация** на судебном слушании **видеозаписи допроса** отсутствующего свидетеля **на стадии расследования** для того, чтобы позволить суду, обвинению и защите **видеть поведение свидетеля при допросе и сформировать собственное представление о его надёжности**. Кроме того, при оценке уравнивающих факторов Суд рассматривает: (a) **имелись ли на суде сопровождающие доказательства, поддерживающие** непроверенные показания свидетеля; (b) **была ли у заявительницы или её адвоката возможность допросить свидетеля на стадии расследования**; (c) предложили ли защите возможность задать собственные вопросы свидетелю косвенно, например, в письме, в ходе суда; и (d) была ли у подсудимой возможность представить собственную версию событий и озвучить **сомнение в отношении достоверности** отсутствующего свидетеля (...)» (§ 90 **Постановления от 30.01.18 г. по делу «Boyets v. Ukraine»**).

То есть, чтоб составить собственное представление о каком-либо обстоятельстве, его необходимо наблюдать. А наблюдать что-либо по прошествии времени можно **только** на видео.

1.9.7 В-седьмых, тот же Бибанаев М.Л., когда **считал это необходимым для себя**, то осуществлял видеозапись без каких-либо на то законных оснований, что подтвердила одна из свидетельниц.

1.9.8 В-восьмых, «... Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, распределение бремени доказывания между государством в лице органов, уполномоченных на вынесение постановлений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, **и соответствующими собственниками (владельцами) транспортных средств**, будучи исключением из общего правила о том, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, не отменяет действие в названной сфере иных положений, раскрывающих принцип презумпции невиновности (части 1, 2 и 4 статьи 1.5 КоАП РФ). Такое распределение бремени доказывания не освобождает уполномоченные органы, включая суды, при рассмотрении и разрешении дел об административных правонарушениях в области дорожного движения в случае их **фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи** от

соблюдения требований статей 24.1, 26.11 КоАП РФ и других статей данного Кодекса, **направленных на обеспечение всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения всех обстоятельств и справедливого разрешения дел об административных правонарушениях** (...). Однако требования статьи 24.1 КоАП РФ о всесторонности и полноте рассмотрения дела об административном правонарушении судебными инстанциями не выполнены, соответствующие доводы судьями нижестоящих судебных инстанций опровергнуты не были...» (Постановление Верховного Суда РФ от 13.11.17 г. по делу № 57-АД17-11).

То есть, видеозапись для фиксации каких-либо обстоятельств в настоящее время становится фактически обязательной.

1.9.9 В-девятых, к тому же, «Факт **неправомерного** распространения ... может быть установлен ... на основании иных доказательств, например аудио- или видеозаписи. Для признания аудио- или видеозаписи допустимым доказательством **согласия на проведение аудиозаписи или видеосъемки того лица, в отношении которого они производятся, не требуется**» (абзацы 3,4 п. 55 ППВС РФ № 10 от 23.04.19 г.).

То есть, когда осуществляется видеозапись противоправной деятельности, то разрешение Уголовника на это от него не требуется. Злоупотребление Уголовником своим правом **порождает правовые последствия в виде обязанности, ответить за свое неправомерное поведение**, а у Жертвы возникает право зафиксировать противоправные действия Уголовника **любыми** доступными для неё средствами. Что же касается деятельности органов власти, то эта деятельность **должна** быть **прозрачной** и она регулируется законодательством о противодействии коррупции, как **специальным** законом, что психически здоровым достаточно подробно объяснено в Видео9 (<https://clc.to/ezpr1A>).

1.9.10 И, наконец, в десятых, что касается Взяточника-Шизофреника, то он в постановлении написал: «В ходе судебного заседания была просмотрена видеозапись, представленная Кузнецовым и Булгаковым, согласно которой сотрудник полиции неоднократно предлагает гражданам проехать в отдел полиции №5 для разбирательства, предупреждает о возможном применении физической силы и спецсредств, после чего задерживают гражданина».

По тексту мы видим, что Взяточник-Шизофреник видел то, что он **хотел** видеть и **в упор не видел преступные действия** Бибанаева М.Л. и Бессарабова А.С., которые не имели никакого отношения к законности вообще и к п.п. 1, 2 ст. 13 ФЗ «О полиции» в частности: «Подрыв Конституционного строя группой лиц по сговору»: <https://youtu.be/aED36q-ryzc>. Также Взяточник-Шизофреник в упор не видел **преступные** действия полуобразованного **Большого** Бибанаева М.Л.: «Подрыв Конституционного строя»: <https://youtu.be/kmK4PKTbXn4>.

1.9.11 **Вывод.** Таким образом, на сегодняшний день осуществление видеозаписи при задержании является **обязательным** как с точки зрения Комитета по правам человека ООН, ЕСПЧ, так и Европейского комитета против пыток и их мнения имеют прямое действие (п.п. 5,6 **Замечаний общего порядка КПЧ № 31 [80] от 29.03.04 г.**), должны учитываться как источник права (п. 4.14 **Соображений от 24.10.01 г. по делу «Mrs. Anni Äärelä and Mr. Jouni Näkkäläjärvi v. Finland»**) и что более полно объяснено в Заяв.№3040п.1зак-во4 (<http://clc.am/iG5IrA>). Эти мнения имеют **материально-правовой характер**, которые являются непосредственно действующими, **определяют** смысл и содержание законов и **должны** обеспечиваться правосудием (ст. 18 Конституции РФ) и при этом **имеют большую юридическую силу** (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ч. 3 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе РФ», ч. 2 ст. 1.1 КоАП РФ). Также, «... Необходимое условие законности, **по смыслу Конвенции, требует** соблюдения соответствующих положений национального законодательства и совместимости с принципом верховенства права, который включает свободу от произвола (...)» (§ 167 **Постановления от 23.01.14 г. по делу «East West Alliance Limited v. Ukraine»**). С учетом того, что при проверке доказательств **необходимо наблюдать поведение** участников подлежащих установлению правоотношений (§ 90 **Постановления от 30.01.18 г. по делу «Boyets v. Ukraine»**), но без видеозаписи это сделать практически **невозможно**, то это значит, что **невозможно установить, что же было на самом деле**. В данном случае мы имеем явный произвол. Также я объяснял, что если органы власти скрывают находящиеся у них видеозаписи, то суд «... **может принимать во внимание видеоматериалы, представленные заявителями в этом случае**» (§ 73 **Постановления от 07.12.17 г. по делу «S.F. and Others v. Bulgaria»**).

«... имелись серьезные недостатки в том, как вышеуказанные доказательства были приняты, исследованы и/или оценены, а также в том, как суды рассмотрели возражения защиты в отношении этих доказательств. Суды также заслушали нескольких свидетелей защиты, но **отказались придавать какое-либо значение их показаниям по причинам, которые Суд считает неадекватными**... Наконец, ... национальные суды изучили вещественные доказательства, **включая видеозаписи**... По мнению Суда, **способ исследования этих доказательств был явно неразумным**...» (§ 206 **Постановления от 16.11.17 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)»**). ... видеозапись ... опровергает показания свидетелей обвинения ... Она противоречила версии событий обвинения и поддерживала версию событий заявителя, серьезно подрывая обвинения против него (§ 231 **там же**). Однако ... апелляционный суд по существу проигнорировал тот факт, что изображения на видео противоречили конкретным фактическим требованиям, выдвинутым против заявителя. **Вместо этого он предположил**, что ... Предлагая такую оценку, ... апелляционный суд, по существу, создал третью, чисто гипотетическую версию событий, которая никогда не была аргументирована обвинением и которая не была подтверждена какими-либо существующими доказательствами. ... отклонив доказательства, благоприятные для заявителя, национальный суд, таким образом, возложил на заявителя чрезвычайное и недостижимое бремя доказывания, вопреки базовому требованию о том, что доказывание вины обвиняемого лежит на стороне обвинения и одному из фундаментальных принципов уголовного права, а именно in dubio pro reo (...). **Такая оценка доказательств была явно необоснованной**» (§ 232 **там же**).

А это значит, что то толкование, которое предложено Взятчиком-Шизофреником, является явно произвольным и по существу относится к отказу в правосудии, поскольку преступные действия Взятчика-Шизофреника направлены не на установление истины (§ 47 **Постановления от 24.04.12 г. по делу «Damir Sibgatullin v. Russia»**), законности и справедливости (ст. 2 ГПК РФ), а на незаконное освобождение от ответственности и наказания Бандитов (ч. 5 ст. 33, ст. 300 УК РФ), совершивших множественные преступления.

«... государство-участник **не оспаривает** информацию, предоставленную автором ..., и не предоставило никакой дополнительной информации в этом отношении. А **в этих обстоятельствах надо придавать должный вес утверждениям автора**... (п. 6.2 **Соображений КПЧ от 13.07.18 г. по делу «Pavel Barkovsky v. Belarus»**). «... В отсутствие такого обоснования государство-участник не доказало, что его решение ... было основано на **разумных и объективных причинах**» (п. 7.5 **Соображений от 01.04.15 г. по делу «K. v. Denmark»**). Однако в любом случае «... **Основной вопрос ... заключается в том, выдвинули ли внутригосударственные суды соответствующие и достаточные причины для своего ...**» решения (§ 68 **Постановления от 12.12.17 г. по делу «Malinin v. Russia»**).

1.10 С учетом того, что «... концепция справедливого судебного разбирательства подразумевает право на состязательное разбирательство, в соответствии с которым стороны **должны иметь возможность** не только представлять **доказательства в обоснование своих требований**, но также знать и комментировать **все** доказательства или замечания с тем, **чтоб повлиять на решение суда** (...). Этот принцип действует в отношении представлений, сделанных сторонами, так же, как и в отношении представлений, сделанных независимым членом национальной юридической службы (...), представителями национальной администрации (...) или **судом, решение которого является предметом обжалования** (...) (§ 30 **Постановления от 04.03.14 г. по делу «Duraliyski v. Bulgaria»**). ... сами судьи **должны соблюдать принцип состязательного разбирательства**, в частности, когда они отклоняют обращение или принимают решение по иску **на основании вопроса, поднятого судом по собственной инициативе** (...) (§ 31 **там же**). ... важно, чтобы те, кто подает свои требования в суд, полагались на **надлежащее** функционирование системы правосудия: это доверие основывается, среди прочего, на уверенности в том, что сторона в споре **будет заслушана по всем пунктам дела**. Другими словами, **стороны в споре вправе рассчитывать на консультации** относительно того, **требует ли конкретный документ или аргумент их комментариев** (...)» (§ 32 **там же**). Однако «... внутригосударственные суды не применили критерии, которыми следует руководствоваться с целью **правильной оценки права** ...» (§ 46 **Постановления от 21.02.17 г. по делу «Rubio Dosamantes v. Spain»**).

«Право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции является безоговорочным правом. ... (...). Что касается

соблюдения статьи 6 Конвенции, основная проблема заключается в оценке общей справедливости уголовного разбирательства (...) (§ 86 **Постановления от 13.02.18 г. по делу «Butkevich v. Russia»**). Соблюдение **требований** справедливости судебного разбирательства **должно** оцениваться в каждом деле **с учетом развития разбирательства в целом, а не на основании изолированного рассмотрения одного конкретного аспекта или происшествия**, хотя нельзя исключать, что конкретный фактор может быть столь решающим, чтобы позволить оценивать справедливость судебного разбирательства на более ранней стадии процесса. ...» (§ 87 **там же**). «... с учетом принципа, согласно которому Конвенция призвана гарантировать не теоретические или иллюзорные, а практические и эффективные права (...), право на справедливое судебное разбирательство не может считаться эффективным, если просьбы и замечания сторон не будут действительно "заслышаны", то есть **должным** образом **рассмотрены** судом (...) (§ 206 **Постановления от 16.11.17 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)»**). ... Статья 6 § 1 возлагает на «суд» **обязанность** провести **надлежащее рассмотрение** представлений, **аргументов** и доказательств, представленных сторонами (...). ... (§ 207 **там же**). ... Вопрос, требующий ответа, заключается в справедливости разбирательства в целом, включая **способ** получения доказательств. Это включает в себя **исследование** указанной "незаконности" и, если нарушено другое конвенционное право, **природы установленного нарушения** (...) (§ 208 **там же**). При определении того, было ли разбирательство в целом справедливым, **следует учитывать, соблюдались ли права защиты**. Необходимо, в частности, установить, **имел ли заявитель возможность оспорить аутентичность доказательства и его использование**. Кроме того, **нужно учесть качество доказательств, в том числе, могли ли обстоятельства, при которых они были получены, поставить под сомнение их достоверность или точность** (...) (§ 209 **там же**). «... Хотя проблема справедливости не обязательно возникает, если полученное доказательство не подтверждено другими материалами, следует отметить, что, если доказательство весьма убедительно и отсутствует риск его недостоверности, необходимость в его подкреплении другим доказательством соответственно уменьшается (...)» (§ 90 **Постановления от 10.03.09 г. по делу «Bykov v. Russia»**). «... Чем важнее это доказательство, тем больший вес должны иметь уравнивающие факторы, чтобы разбирательство в целом считалось справедливым (...)» (§ 90 «b» **Butkevich**). «... Публичный интерес не может оправдывать меры, затрагивающие существо прав заявителя на защиту, ... гарантированное статьей 6 Конвенции (...)» (§ 93 **Bykov**).

1.10.1 Как мы можем убедиться по соответствующему видео (<https://youtu.be/L17Csev6zm4>), не имеющий юридического образования Взятчик-Шизофреник Ушаков В.И. **активно воспрепятствовал** стороне защиты в **исследовании** материалов дела. Взятчик-Шизофреник **перелистал** дело и назвал кое-какие документы, хотя в судебном процессе **должен** был быть **исследован** **каждый** документ и по **каждому** документу стороны **должны** были высказать свое мнение, **о чем я Взятчику напоминал неоднократно**. То есть Взятчик-Шизофреник **доказал**, что он **никогда** правосудие не отправлял. Так как у Взятчика-Шизофреника нет юридического образования, поэтому он и не понимает, что «... **Непосредственность судебного разбирательства - это принцип ... процесса, определяющий метод исследования доказательств** судом и являющийся **правовой гарантией их надлежащей** оценки, установления **действительных** обстоятельств дела, формулирования **правильных** выводов и вынесения **правосудного** решения. Он заключается в том, что суд, рассматривающий дело, **обязан** лично воспринимать доказательства по делу, а судебное постановление **должно** быть основано лишь на **исследованных** в судебном заседании доказательствах. **Принцип** непосредственности исследования доказательств судом ..., согласно которой суд оценивает доказательства по своему **внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств**. Исходя из этого **принципа** суд первой инстанции при рассмотрении дела ... **обязан** непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства. ... выводы суда об установленных им фактах **должны** быть **основаны** на доказательствах, **исследованных в судебном заседании**. ... суд **обязан** исследовать по существу **все** фактические обстоятельства и **не вправе** ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а **выводы** суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, **не должны быть общими и**

абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении **убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства...** Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, **не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом...**» (**Определение Верховного Суда РФ от 21.11.16 г. по делу № 53-КГ16-17**).

1.10.2 Что касается утверждений умственно Неполноценного о том, что нельзя комментировать ответы допрашиваемого лица (<https://youtu.be/8-dPkWNdP-g>), то этот Бред Сумасшедшего **опровергается** самим **принципом** состязательности и равноправия сторон, предусматривающий **возможность** стороны именно **комментировать** доказательства и **аргументы**, представленные другой стороной (§ 32 **Постановления от 04.03.14 г. по делу «Duraliyski v. Bulgaria»**) и причем **в эффективных процедурах**, предусмотренных п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ст. 45 Конституции РФ, которые предусматривают **адекватное возражение в момент**, когда аргумент прозвучал, а суд **обязан** «... провести **надлежащее рассмотрение ... аргументов** и доказательств, представленных сторонами (...). ...» (§ 207 **Ilgar Mammadov**). Возражение **или реплика** приносится **в момент**, когда для этого появляются **основания** и они **должны** иметь **превентивный** характер, а не звучать в какой-то призрачной перспективе с абсурдным, абстрактным, **не наполненным правовым содержанием** утверждением: «Идите и жалуйтесь!» - **без разъяснения порядка** обжалования.

Но даже для того, чтоб задать вопрос **необходимо** сформулировать его предпосылку, то есть **контекст**, в котором **вопрос будет иметь смысл**. Взятчик-Шизофреник **безмотивно и незаконно** снимал вопросы **только** на том основании, что они изобличали лжесвидетелей и нарушителей общественного порядка Бандитов Бибанаева М.Л. и Бессарабова А.С., чем систематически **доказывал** свою коррупционную сущность (ст. 19 Конвенции ООН против коррупции) и прямую заинтересованность (ч. 2 ст. 25 УК РФ) в исходе дела и чем систематически создавал конфликты интересов (ч. 2 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ»), являющиеся безусловным основанием для **самоотвода**.

1.10.3 Хотя «... сам факт участия обвиняемого в очных ставках со свидетелями не может лишить его права на то, чтобы эти свидетели были допрошены в судебном заседании (...). В противном случае органы преследования имели бы по сути неограниченные полномочия и заменяли бы **суды при исполнении их функции установления истины** и фундаментальное **требование** о справедливости судебного разбирательства являлось бы недостаточно реальным или значимым. ...» (§ 47 **Постановления от 24.04.12 г. по делу «Damir Sibgatullin v. Russia»**), однако Взятчик-Шизофреник во время допроса «свидетелей» стороны обвинения **вел себя точно также**, как это объяснено в § 210 **Постановления от 23.10.12 г. по делу «Pichugin v. Russia»**: «...председательствующая **судья отклонила все вопросы**, касавшиеся судимости К., причин отказа от дачи показаний против заявителя в ходе первого допроса в 1999 году, его мотивов, побудивших его начать давать такие показания в 2003 году, а также возможного давления на данного свидетеля со стороны органов прокуратуры (...). ... задачей присяжных заседателей являлось определить, какое значение, если таковое имело место, должно было придаваться показаниям К. в отношении заявителя. Для выполнения данной задачи они **должны** были знать **обо всех соответствующих обстоятельствах**, имевших отношение к данному вопросу и **вливавших на точность и достоверность** показаний, в том числе **знать обо всех мотивах** К., которые могли подтолкнуть его к **искажению** фактов. Следовательно, для стороны защиты было **крайне важно обсудить вышеперечисленные вопросы в присутствии** присяжных заседателей **с целью проверки К. на надежность и объективность**. Европейский Суд обеспокоен заявлением председательствующей судьи, что адвокат заявителя "не имел права ставить под сомнение показания свидетелей" (...) и что присяжным заседателям "[нет] необходимости знать о мотивах, побудивших К. дать показания [против заявителя]" (...).».

Также, «Европейский Суд считает странной реакцию председательствующей судьи на такой немотивированный отказ свидетеля отвечать на вопросы. **Являясь основным блюстителем справедливости судебного разбирательства**, в соответствии с внутригосударственным законодательством она была **обязана** принять **все необходимые меры для соблюдения принципов состязательности и равноправия**

сторон (...). Однако когда адвокат заявителя попросил судью напомнить К. о его **законной обязанности** отвечать на вопросы, а также о возможной уголовной ответственности за соответствующий отказ, председательствующая судья ответила, что К. имел право не отвечать на вопросы (...). **Она не разъяснила, почему К. мог быть освобожден от своей обязанности отвечать на вопросы,** установленной статьей 56 УПК РФ (...). **Она даже не сослалась на правовую норму, допускавшую подобное освобождение от обязанности»** (§ 204 там же).

То есть мы видим, что это Тупое Животное Ушаков В.И. является плоть от плоти **Безумной** практики, одновременно и носителем предыдущей и настоящей, и **создателем** последующей, что неопровержимо **доказывает** наличие именно Мафиозной Системы, где Безумные **повсеместно** отменили подлежащие применению нормы права и совсем Рехнулись от Безнаказанности и Вседозволенности.

1.10.4 «... неспособность национальных судов провести расследование обстоятельств, в которых были получены досудебные заявления вышеупомянутых сотрудников полиции, с целью определения того, оказывалось ли на них какое-либо неоправданное давление для дачи показаний против заявителя, является невыполнением национальными судами **обязанности** проводить **надлежащее** рассмотрение представлений, аргументов и доказательств, представленных сторонами, и выносить **адекватно обоснованное** решение (§ 217 **Постановления от 16.11.17 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)»**). Кроме того, в отношении всех сотрудников полиции, которые давали показания против заявителя, включая тех, кто был признан потерпевшим, защита утверждала как на судебных слушаниях, так и при обжалованиях, что **заявления, сделанные ими на судебных слушаниях, противоречили их досудебным показаниям и были несовместимы с другими доказательствами, такими как показания других свидетелей обвинения и видео доказательства.** ... эти **сотрудники полиции не смогли ответить на вопросы, направленные на выяснение фактов** (...), и что суд первой инстанции в некоторых случаях урезал свои перекрестные допросы, лишая их возможности дальнейшего оспаривания доверия показаний свидетелей. ... в показаниях сотрудников полиции были расхождения, ... эти расхождения явно имели большое значение (§ 218 там же). ... **противоречия между различными показаниями свидетеля, а также серьезные расхождения между различными видами доказательств, представленных обвинением, дают серьезные основания для оспаривания правдоподобности свидетеля и доказательной ценности его или ее показаний; как таковой, этот тип оспаривания представляет собой возражение, способное повлиять на оценку фактов, основанных на этих доказательствах, и, в конечном итоге, на исход судебного разбирательства** (...). Однако в решениях национальных судов ничего не говорилось о возражениях и аргументах защиты в этом отношении. **Это упущение является еще более заметным** ввиду того факта, что национальные суды фактически по собственной инициативе проанализировали некоторые предполагаемые несоответствия в показаниях свидетелей защиты (...) (§ 220 там же). **Учитывая характер и существо возражений защиты, выдвинутых против вышеупомянутой группы свидетелей, ... национальные суды должны были изучить и дать обоснованные ответы на эти возражения. Невыполнение этого национальными судами сделало способ, которым они признали и оценили показания этих свидетелей, неадекватными.** В таких обстоятельствах использование национальными судами показаний этих свидетелей для вынесения обвинительного приговора заявителю **было явно необоснованным**» (§ 221 там же).

1.10.5 Взятчик регулярно ссылается на показания стороны «обвинения», то есть на искаженные и извращенные, то есть заведомо ложные. Однако «... если R.N. действительно дал ложные показания, описанные заявителем, тогда достоверность всех его утверждений была бы скомпрометирована и **не могла быть напрямую использована справедливым судом без дополнительной оценки их достоверности.** Хотя Шекинский апелляционный суд принял к сведению это возражение в своем решении от 29 апреля 2016 года, он отклонил его, заявив лишь, что «присутствие [R.N.] во время осмотра места происшествия в качестве свидетеля не делает его невозможно, чтобы он наблюдал и стал свидетелем события, произошедшего через час» (...). Суд считает такие доводы неадекватными, поскольку **он избегал изучения сути возражения в отношении R.N., а именно того факта, что он сделал ложные показания в суде первой инстанции.** При таких обстоятельствах ... отклонение национальным судом возражения заявителя и его решение принять

показания R.N. в качестве веских доказательств являются явно необоснованными (§ 222 **Постановления от 16.11.17 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)»**). ... в своих апелляциях заявитель также поднимал вопросы, оспаривающие силу, степень детализации и достоверность показаний свидетелей I.M. и R.B. (...). **Эти вопросы не были рассмотрены национальными судами (§ 223 там же)**. Принимая во внимание вышеупомянутые соображения, ... **были серьезные сомнения в достоверности и точности показаний, данных вышеупомянутыми свидетелями обвинения, которые национальные суды не рассмотрели адекватным образом**. Принятие этих заявлений в качестве доказательства в поддержку обвинений против заявителя было, таким образом, **явно необоснованным» (§ 224 там же)**.

1.10.6 С более полным видео судебного процесса можно ознакомиться здесь: <https://youtu.be/KAfzMKEQjQ0>.

1.10.7 **Вывод**. Российское «законодательство» и **особенно практика**, устроены таким образом, что **невозможно** проверить и установить **фактические обстоятельства**, которые происходят за стенами «судов», где не ведется видеопотоколирование, хотя **на комплексы «Фемида» были затрачены десятки миллиардов рублей и продолжают тратить миллиарды на «обслуживание» того, что разворовали председатели «судов»**. Представители Мафиозного режима в мантиях и мундирах окончательно Рехнулись от Безнаказанности и Вседозволенности и вполне уверены в том, что могут совершать **любые преступления даже при ведущейся видеозаписи**. То есть, это сборище Дегенератов вообще утратило человеческий облик и превратилось в идеальное **орудие** истребления своего собственного народа и **уничтожения** своей собственной страны, о чем я писал в статье «Враги народа» **в сентябре 2000 г.** (папка «Сентябрь2000» (<https://clc.to/5-Mlvq>)) Эти Нелюди вообще не отдают отчет своим действиям, поскольку являются реальными индуцированными Больными и именно они **сделали** из России Дурдом под открытым небом, что я **объяснил** в статье «Дурдом-Россия» **в апреле 2002 г.** (папка «Листовки» (<https://clc.to/GBU7mq>)).

1.11 В связи с тем, что Взяточник-Шизофреник **незаконно** лишил меня права на участие в исследовании доказательств и вообще осуществлял Произвол, а также **«Право на предъявление иска или на подачу жалобы должно осуществляться с того момента, когда заинтересованные лица действительно могут ознакомиться с судебными решениями, которые возлагают на них обязательства или могут затронуть их права и законные интересы...» (§ 45 Постановления от 26.01.17 г. по делу «Ivanova and Ivashova v. Russia»)**, поэтому я предъявил ему иск на 10 миллионов евро, однако Шизофреник, злоупотребляя правом (п. 4 ст. 1, п. 1 ст. 10 ГК РФ, п.п. 1.3 – 1.11.4 заявления № 3097 (Заяв.3097-2ВновьОткрАкуз (<http://clc.to/Txs8eg>))), что **должно** быть предметом судебного разбирательства, так как «... **обстоятельство злоупотребления** какой-либо из сторон **правом является имеющим существенное значение для разрешения дела обстоятельством**, поскольку в случае установления такого обстоятельства судом **подлежат применению правила п. 2 ст. 10 ГК РФ...»** (Определение Верховного Суда РФ от 18.12.18 г. по делу № 5-КГ18-277), властью (§§ 166 - 167 **Постановления от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia»**) и должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ, п. 18 ППВС РФ № 19 от 17.10.2009 г.), что **должно** быть предметом проверки и оценки следственными органами (ст. 21, ч. 1 ст. 144 УПК РФ, **Приказ «О едином учете преступлений» от 29.12.05 г., Определение КС РФ № 909-О от 25.04.19 г.**), **в нарушение** п. 3 ст. 2, ст. 5, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 13, 17 Конвенции, ст.ст. 47, 54 Хартии, статей 2, 17 (часть 3), 18, 29 (часть 4), 45, 46 (части 1 и 2), 52, 53, 123 (часть 1) Конституции РФ с преступной целью лишения меня права на справедливое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона в эффективных процедурах, не пожелал рассматривать иск.

1.11.1 В связи с чем напоминаю, что «... **Государства-участники "несут ответственность за все свои действия, влияющие на положение в области прав человека, независимо от того, находятся ли лица, затронутые этими действиями, на территории указанных государств или нет"** (...)» (п. 8.5 **Решения КПП от 26.07.13 г. по делу «М.Э.Н. против Дании»**). «Возмещение **должно** непременно охватывать **весь** нанесенный ущерб и включать реституцию, компенсацию, а также меры, призванные гарантировать **невозможность повторения** нарушений, при **обязательном** учете обстоятельств **каждого** дела (...)» (п. 13.5 **Решения КПП от 15.11.16 г. по делу «Эннама Асфари против Марокко»**). «... средство правовой защиты **должно** быть эффективным как в теории, так и на практике, и оно **должно давать возможность** либо

предотвратить или **пресечь** предполагаемое нарушение прав человека, либо **достаточным образом компенсировать** негативные последствия имевшего место нарушения. **Обязанность** убедить Европейский Суд в том, что средство правовой защиты являлось эффективным, лежит на государстве-ответчике, утверждающем, что соответствующее средство исчерпано не было (...)» (§ 27 **Постановления от 18.09.14 г. по делу «Avanesyan v. Russia»**). С учетом того, что Взятчик-Шизофреник Ушаков В.И. со своими Подельниками **без надлежащей** мотивировки для достижения своей преступной цели цинично нарушили мое право на доступ к Правосудию, защищаемое статьей 6 Конвенции (...), «Соответственно, статья 13 Конвенции **требует** предоставить заявителю внутригосударственное средство правовой защиты **в виде возможности обратиться во внутригосударственный орган власти для того, чтобы этот орган вынес решение по его жалобе и распорядился выплатить ему соответствующую компенсацию** (§ 28 **там же**). ... При рассмотрении подобных дел **суды** Российской Федерации **не могут предоставить средство правовой защиты, поскольку у них нет возможности рассмотреть по существу жалобу на нарушение Конвенции**, выразившееся в том, что вмешательство в осуществление заявителем права ... **не было "предусмотрено законом", и, более того, у них отсутствует возможность присудить соответствующую компенсацию** (...)» (§ 33 **там же**).

Более подробно это объяснено в п. 1.2.4 Заяв№3114ВерхВновьОткрЗоя (<https://clc.to/clANDg>), Заяв.№3040п.1.17Компенсация (<http://clc.am/gGEIYA>), и п.п. 9.13.1 – 9.13.6 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

1.11.2 В данной части важным является то, что национальное законодательство **должно** соответствовать Пакту и Конвенции и отвечать «качеству закона» и «верховенству права», что психически здоровым кратко объяснено в п. 1.3.2 искового заявления № 3116 и более полно в Заяв.№3040п.1зак-во4 (<http://clc.am/iG5IrA>). Если оно не отвечает этим **требованиям**, то суд праве это установить и принять решение на основании норм, имеющих большую юридическую силу (ч. 3 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе РФ»). При этом следует иметь ввиду, что «... **принцип** верховенства права, один из **фундаментальных принципов** демократического общества, присущ **всем** статьям Конвенции (...). Принцип верховенства права подразумевает, *inter alia*, что во внутригосударственном законодательстве **должна** существовать мера правовой защиты в отношении произвольного вмешательства публичных властей в осуществление прав заявителей, **гарантированных Конвенцией** (...). ...» (§ 156 **Постановления от 17.05.15 г. по дел «Karacsony and Others v. Hungary»**). «При толковании Конвенции необходимо учитывать ее особый характер как **договора о коллективной гарантии прав человека и основных свобод** (...). Таким образом, **предмет и цель Конвенции** как правового акта, **обеспечивающего** защиту прав человека, **требуют**, чтобы ее нормы **толковались и применялись** таким образом, чтобы **сделать ее гарантии реальными и эффективными** (...). Кроме того, **любое толкование прав и свобод, которые гарантируются, должно соответствовать "общему духу Конвенции - правового акта, целью которого является обеспечение и развитие идеалов и ценностей демократического общества"** (...)» (§ 87 **Постановления от 07.07.89 г. по делу «Soering v. United Kingdom»**). Однако, в нарушение ст. 15 Пакта, ст. 7 Конвенции законодательство не отвечает требованиям качества закона и верховенства права, поскольку **не позволяет добиться реализации целей** п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, то есть рассмотрения обращений Жертв по существу ставящихся вопросов и пресечь произвольное вмешательство властей при осуществлении фундаментальных прав. То есть **на практике** существующее законодательство не устанавливает пределы дискреционных полномочий Бандитов в мантиях и мундирах и не устанавливает их ответственность за совершаемые преступления в отношении подконтрольного Бандитам населения.

То, что российское «законодательство», то есть "гебистский режим Путина" и "кремлевских воров" (§§ 27 – 29 **Постановления от 03.02.11 г. по делу «Igor Kabanov v. Russia»**) не отвечает принципам «качества закона» и «верховенства права» объяснено опять-таки в Заяв.№3040п.1.17Компенсация (<http://clc.am/gGEIYA>). Также «... Правительство, утверждающее о неисчерпани национальных средств правовой защиты, **обязано** убедить ... в том, что национальное средство правовой защиты было эффективным в теории и на практике **в рассматриваемое время**, то есть, что оно было приемлемым, **способным обеспечить компенсацию** для жалоб заявителя и **предлагало разумные шансы успеха** (...). Доступность любого такого средства правовой защиты **должна** быть надлежащим образом определена в законе и на практике (...), и **аргументы Правительства будут отчётливо более весомыми, если будут**

приведены примеры из национального прецедентного права (...)» (§ 42 Постановления от 17.02.15 г. по делу «Guseva v. Bulgaria»). «... **обязательство** государства по ... Конвенции не может считаться выполненным, если **механизмы защиты**, предусмотренные внутренним законодательством, существуют только в теории: **прежде всего они должны эффективно действовать на практике**, что предполагает **незамедлительное** рассмотрение дела и без неоправданных задержек (...)» (§ 41 Постановления от 09.10.18 г. по делу «A.K. v. Turkey»).

Существующие в России средства правовой защиты не являются эффективным, поскольку они существуют только в теории, но не имеют **никакого** отношения к практике. Можно написать тысячу обращений в разные инстанции и **ни одно** из них не будет рассмотрено по существу, хотя «... необходимо, чтобы существовало внутригосударственное средство правовой защиты, позволяющее компетентному органу власти той или иной страны **рассмотреть по существу жалобу на предполагаемое нарушение Конвенции** и соответствующим образом **загладить причиненный этим нарушением ущерб**. ... средство правовой защиты **в любом случае должно** быть "эффективным" как согласно законодательству, так и на практике, в частности, в том смысле, что **власти государства-ответчика не должны** своими действиями или бездействием создавать необоснованные препятствия для его использования (...). ... » (§ 179 Постановления от 23.02.17 г. по делу «de Tommaso v. Italy»). Существующие в России органы власти делают всё возможное и невозможное, чтоб не рассматривать **ставящиеся перед ними вопросы** и поэтому вопросов больше, чем ответов, а предлагаемые органами власти средства являются иллюзорным. «... также должно быть принято во внимание, что **фактическое препятствие может нарушать Конвенцию точно также, как и юридическое** (...)» (§ 98 Постановления от 19.02.09 г. по делу «Andrejeva v. Latvia»). ... процессуальные нормы направлены на то, чтобы **обеспечить надлежащее** отправление правосудия и соблюдение принципа правовой определенности, и что **заинтересованные лица вправе ожидать, что данные нормы будут соблюдаться** (...). **Этот принцип применяется в обоих направлениях**: не только по отношению к участникам судебного разбирательства, но **также по отношению к национальным судам**» (§ 99 там же). А то, что в России «... средства правовой защиты, предусмотренные внутригосударственным законодательством, теоретическими и иллюзорными, а не практическими и эффективными...» уже было установлено, например, в § 288 Постановления от 04.12.15 г. по делу «Roman Zakharov v. Russia».

1.11.3 Однако, так как Бандиты причиняют вред и принуждают работать и объяснять смысл их преступных действий и принимаемых решений, поэтому мне должна быть осуществлена компенсация по факту написания данного заявления, что более подробно объяснено в п.п. 2 – 2.6 искового заявления № 3117 (Иск№3117ИринаЗВверх (<https://clc.to/Husu8Q>)). Данное заявление составляет 69 страниц. Делаем нехитрые расчеты (п.п. 2.2 – 2.2.1 иска № 3117) и получаем: 11 342 465,64 долларов США.

1.11.4 **Вывод.** Так как существующий КоАП РФ не содержит четкой регламентации исследования доказательств, а Взятчиков-Шизофреников в маниях **незаконно** освободили от ответственности за совершаемые ими преступления (ст.ст. 210, 300 УК РФ), поэтому Взятчики-Шизофреники **наделили себя** правом лишать Жертв возможности участвовать в исследовании и оценке доказательств, что в результате ведет к Абсурду, параноидной Шизофрении, Коррупции и **полному уничтожению законности**. Как следствие всего этого интеллектуальные Дегенераты заполонили госучреждения и кроме как высасывать бюджетные деньги ничего не могут. Полчища Паразитов, то есть Саранчи опустошают всё вокруг, оставляя после себя горы Дерьма во всех смыслах.

Однако, поскольку Полчища Паразитов в мантиях и мундирах причиняют вред, поэтому за этот вред как Паразиты, так и их Хозяева **должны** платить, их должны увольнять с занимаемых должностей и конфисковывать не только их имущество, но и имущество их ближайшего окружения, как явного, так и латентного.

1.12 Также по постановлению Взятчика-Шизофреника мы видим, что в нем не отражены доводы защитников. То есть, традиционно мы видим, что Взятчик-Шизофреник Ушаков В.И. сфальсифицировал (Jian v. Romania (dec.), № 46640/99, 30.03.04 г.) в вынесенном постановлении обстоятельства, имеющие существенное значение для дела и привел неполную, следовательно, вводящую в заблуждение информацию (§ 72 Постановления от 17.04.14 г. по делу «Lyubov Stetsenko v. Russia»), чем **традиционно** совершил, как минимум, преступления, запрещенные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 294, ст. 315 УК РФ. Взятчик-Шизофреник практически перечеркнул права,

гарантированные статьей 6 Конвенции и лишил их самой сути, что и является «вопиющим отказом в правосудии» (§§ 62 - 65 Постановления от 15.06.17 г. по делу «Phillip Harkins v. United Kingdom»). Однако он **обязан** был не просто отразить доводы стороны защиты, но он же **обязан** был их еще и **опровергнуть**. Поэтому «... В соответствии со статьей 24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также **выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений**. Согласно статье 26.1 КоАП РФ в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении выяснению подлежат наличие события административного правонарушения, виновность лица в совершении административного правонарушения и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. ... **В нарушение требований** статей 24.1 и 26.1 КоАП РФ **соответствующие доводы** судьями нижестоящих судебных инстанций **опровергнуты не были**. ... Изложенным доказательствам и доводам ... судебными инстанциями оценка не дана. Таким образом, при рассмотрении данного дела об административном правонарушении **требования** статей 24.1 и 26.1 КоАП РФ о выяснении **всех** обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, **соблюдены не были**. Доказательств, бесспорно свидетельствующих о том, что осуществляемая ... деятельность ..., в ходе производства по настоящему делу добыто не было. В силу положений частей 1 и 4 статьи 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности **только** за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица... » (Постановление Верховного Суда РФ от 20.07.15 г. по делу № 41-АД15-3).

1.12.1 Поскольку доводы стороны защиты по **ключевым вопросам** отражены в постановлении, рассмотрены и опровергнуты Шизофреником не были, поэтому им нарушен принцип презумпции невиновности. Так как доводы стороны защиты существовали на момент вынесения решения суда и эти доводы имели существенное значение для дела и могли повлиять на само решение, поэтому дело **должно** быть пересмотрено в процедуре вновь открывшихся обстоятельств, то есть **процедуре, прямо предназначенной для данного вида правоотношений** (п. 1 выше) и п.п. 1.2 – 1.2.1 заявления № 3120.

1.12.2 Что касается вопроса фальсификации доказательств, то традиционно напоминаю, что «... **власти не могут правомерно выдвигать доводы, которые не рассматривались в национальных судах** (...)» (§ 47 Постановление от 29.05.18 г. по делу «ООО KD-KONSALTING v. Russia»). При этом, фальсификация доказательств является явным и характерным злоупотреблением правом, демонстрирующим **недопустимое поведение** (*Jian v. Romania* (dec.), № 46640/99, 30.03.04 г., § 67 Постановления от 01.07.14 по делу «S.A.S. v. France). «... **нерассмотрение судом первой инстанции заявления о фальсификации доказательства, является существенным процессуальным нарушением, непосредственно способным повлиять на рассмотрение возникшего между сторонами спора** (...)» (Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.06.17 г. по делу № СИП-280/2016), что более полно объяснено в п.п. 9.8 – 9.8.5 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<http://clc.am/Lq2YA>). «... Для принятия законного и обоснованного судебного акта, необходимо провести проверку по заявлению ответчика о фальсификации истцом **ключевых** доказательств по делу. **Проверка такого заявления требует исследования и оценки доказательств и может быть сопряжена с назначением судебных экспертиз...**» (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.08.17 г. по делу № А82-5601/2016), что также подтверждено в § 31 Постановления от 20.09.16 г. по делу «Nichifor v. Moldova». «Законность и обоснованность этих решений **в полной мере зависит от достоверности** положенных в их **основу** доказательств. Поэтому **не может оставаться в силе решение, вынесенное на фальсифицированных фактических данных**» (Определение Верховного Суда от 11.01.06 г. по делу № N 66-005-123, тоже в §§ 11, 31, 32 Постановления от 20.09.16 г. по делу «Nichifor v. Moldova»), что также объяснено в п. 1.2.8 искового заявления № 3117 (Иск№3117Ирина3Верх (<https://clc.to/Husu8Q>)).

1.12.3 **Вывод.** «Законность и обоснованность этих решений **в полной мере зависит от достоверности** положенных в их **основу** доказательств. Поэтому **не может оставаться в силе решение, вынесенное на фальсифицированных фактических**

данных» (**Определение Верховного Суда от 11.01.06 г. по делу № N 66-005-123**, тоже в §§ 11, 31, 32 **Постановления от 20.09.16 г. по делу «Nichifor v. Moldova»**).

Порядок решения этой проблемы объяснен в Постановлении КС РФ № 30-П от 21.12.11 г. и ... ВновьОткрОбстЗ (<https://clc.to/fd30Fg>).

1.13 Яркий выраженный Уголовник Ушаков В.И. для достижения преступной цели привлечения **заведомо невиновного** Кузнецова В.А. к административной ответственности сфальсифицировал доказательства и когда не привел в постановлении имеющие существенное значение доказательства, которые приводили свидетели защиты. Уголовник **скрыл** в постановлении ответы стороны защиты на вопрос: «Какое впечатление на вас оказало задержание Кузнецова?». Практически все свидетели высказали единодушное мнение о том, что впечатление было тяжелое и задержание Кузнецова В.А. было явно незаконным и **бесосновательным**, поскольку он **никаких** противоправных действий не совершал, а всего лишь, **ссылаясь на законы, говорил о нарушенных правах**. То есть, согласно смысла доводов стороны защиты, Кузнецов В.А. и его единомышленники были задержаны **только** за то, что Кузнецов В.А. просил пристава и полицейских действовать в рамках закона. Фактически, действия Бандитов были направлены на то, «... чтобы вызвать у жертв чувства страха, подавленности и неполноценности, способные оскорбить и унижить их, и, возможно, сломить их физическое и моральное сопротивление» (...). ...» (§ 100 **Постановления от 07.07.89 г. по делу «Soering v. United Kingdom»**), что является бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, запрещенным ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции, ст. 4 Хартии, ст. 21 Конституции РФ и по факту чего **должно** быть начато эффективное и незамедлительное расследование, поскольку «... компетентные органы **должны** действовать **добросовестно и незамедлительно и возбуждать по собственной инициативе расследования**, которые могли бы, во-первых, **установить обстоятельства, при которых произошел инцидент и любые недостатки в системе регулирования**, и, во-вторых, **выявлять органы государственной власти и должностных лиц**, причастных к делу. Кроме того, **должен** существовать **определенный контроль за следствием или его результатами**, чтобы **обеспечить прозрачность** как на практике, так и в теории...» (§ 80 **Постановления от 30.04.14 г. по делу «Tikhonova v. Russian»**). «... власти ... **должны исполнять свои обязательства**, принимая **все меры по их собственной инициативе** и демонстрируя, что они приняли **все доступные им необходимые меры для обеспечения получения доказательств**. Любой недостаток расследования, который препятствует установлению личности ответственного лица, несет риск несоответствия этому стандарту (...).» (§ 89 **Постановления от 23.04.15 г. по делу «Khava Aziyeva and Others v. Russian»**). «... Делая выводы **на основании поведения властей** государства-ответчика в вопросе получения доказательств (...), ... предстоит оценить обстоятельства жалобы на основании доступной информации в свете имеющихся предположений» (§ 96 **Постановления от 15.11.07 г. по делу «Kukayev v. Russia»**). «... нежелание органов власти обеспечить оперативное и тщательное расследование жалоб на жестокое обращение со стороны подозреваемых в уголовном правонарушении являлось **системной** проблемой по смыслу статьи 46 Конвенции... » (§ 62 **Постановления от 14.03.17 г. по делу «Barysheva v. Ukraine»**).

Изложенное более полно объяснено в п.п. 1.5.2 – 1.5.6 искового заявления № 3117 (Иск№3117ИринаЗВерх (<https://clc.to/Husu8Q>)).

То, каким **должно** быть расследование достаточно полно объяснено в **Постановлении ЕСПЧ от 20.11.18 г. по делу «Samesov v. Russia»**.

1.13.1 И ни в какие ворота не лезет Бред Больного: «Доводы защиты на неправомерное применение к Кузнецову насилия со стороны сотрудников полиции подлежат проверке в уголовно-процессуальном порядке, о чем им подано заявление в прокуратуру Свердловской области». Но если к данным правоотношениям **должны** применяться процедуры **уголовного** судопроизводства, то к **этим** правоотношениям **неприменимы** процедуры административного судопроизводства, поскольку в **этом** случае **невозможно правильное** разрешение дела и, соответственно, **невозможно** вынесение **законного** решения, в связи с чем мной было заявлено ходатайство о приостановлении производства по делу до разрешения правомерности действий сотрудников полиции и пристава в рамках уголовного судопроизводства.

Однако, в любом случае «... Лица, нарушающие статью 7 в форме побуждения к совершению запрещенных действий или отдачи приказа об их совершении, **или проявления терпимости к их совершению**, или собственно совершения таких действий, **должны** нести ответственность. Следовательно, лица, отказавшиеся выполнять приказы, **не должны** подвергаться наказанию или какому-либо

неблагоприятному обращению (п. 13 **Замечаний КПЧ общего порядка № 20**). Статью 7 следует рассматривать **в сочетании** с пунктом 3 статьи 2 Пакта. В своих докладах государства-участники **должны** указывать, каким образом их правовая система на практике гарантирует **незамедлительное** прекращение **всех** действий, **запрещенных** статьей 7, равно как и **возможность соответствующего возмещения ущерба**. Во внутреннем законодательстве **должно** быть признано право подачи жалобы в отношении неправильного обращения, **запрещенного** статьей 7. Жалобы **должны расследоваться безотлагательно** и **беспристрастно** компетентными органами с целью обеспечения эффективного использования данного средства правовой защиты. Доклады государств-участников **должны** содержать **конкретную** информацию о средствах правовой защиты, имеющихся в распоряжении жертв неправильного обращения, и **о процедурах, которых должны придерживаться податели жалоб**, а также **статистические данные о количестве жалоб** и **результатах их рассмотрения** (п. 14 **там же**). ... Амнистии обычно несовместимы с обязанностью государств проводить расследование таких деяний, гарантировать свободу от таких актов в пределах своей юрисдикции, и обеспечивать, чтобы они не повторялись в будущем. Государства не могут лишать лиц права на эффективное использование какого-либо средства защиты, включая компенсацию и такую полную реабилитацию, которая может оказаться возможной» (п. 15 **там же**).

1.13.2 Также, «... **Особенно важное значение** для выполнения **общего обязательства по скорейшему, тщательному и эффективному расследованию утверждений о нарушениях прав** с помощью независимых и беспристрастных органов имеют административные механизмы. **Непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. Важнейшим элементом права на эффективное средство правовой защиты является прекращение длящегося нарушения** (п. 15 **Замечаний общего порядка КПЧ № 31 [80] от 29.03.04 г.**). ... В тех случаях, когда в результате расследований, о которых говорится в пункте 15, вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, государства-участники **обязаны** обеспечить **привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении указанных прав. Как и в случае непроведения расследования, непривлечение к ответственности лиц, виновных в совершении таких нарушений, может само по себе стать отдельным нарушением Пакта.** Эти обязательства возникают, в частности, в случае **нарушений, признаваемых уголовными, будь то по внутреннему или международному праву**, таких, как пытки и сходное с ними жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (статья 7), казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни (статья 6) и **насильственные исчезновения** (статьи 7 и 9 и, зачастую, статья 6). Кроме того, **важным фактором, ведущим к повторению нарушений, может служить проблема безнаказанности лиц, виновных в совершении таких нарушений...** **В тех случаях, когда совершаемые нарушения представляют собой часть широко распространенных или систематических нападений на гражданское население, эти нарушения положений Пакта являются преступлениями против человечности** (см. Римский статут Международного уголовного суда, статья 7). В силу этого **в тех случаях, когда государственные должностные лица или государственные служащие совершают нарушения признаваемых в Пакте прав, о которых говорится в настоящем пункте, соответствующие государства-участники не имеют права освобождать лиц, виновных в совершении этих нарушений, от личной ответственности, как это имело место в ряде случаев применения амнистии** (см. Замечание общего порядка № 20 (44)) и **имевших ранее место случаев предоставления иммунитета и освобождения от наказания. Кроме того, никакое должностное положение не может служить оправданием для того, чтобы лица, которые могут быть признаны виновными в совершении таких нарушений, пользовались иммунитетом от привлечения к юридической ответственности.** Следует также устранить и другие препятствия на пути установления юридической ответственности, такие, как **ссылки на исполнение приказа вышестоящего начальника** или чрезмерно короткие сроки давности в тех случаях, когда такие сроки применяются.

Государствам-участникам надлежит также оказывать друг другу помощь в привлечении к судебной ответственности лиц, подозреваемых в совершении нарушений Пакта, которые являются наказуемыми в соответствии с внутренним или международным правом (пункт 18)... право на эффективное средство судебной защиты может при определенных обстоятельствах потребовать от государств-участников обеспечения и осуществления временных или промежуточных мер для недопущения продолжения нарушений и принятия мер по возмещению в возможно кратчайшие сроки любого вреда, который мог быть причинен такими нарушениями (п. 19 там же).

1.13.3 Также «... государство-участник не оспаривает информацию, предоставленную автором ..., и не предоставило никакой дополнительной информации в этом отношении. **А в этих обстоятельствах надо придавать должный вес утверждениям автора...** (п. 6.2 **Соображений КПЧ от 13.07.18 г. по делу «Pavel Barkovsky v. Belarus»**). ... Комитет подтверждает ту важность, какую он придает учреждению государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для разбирательства предполагаемых нарушений прав по отечественному праву. Он ссылается на пункт 15 своего Замечания общего порядка N 31 (2004) о характере общего юридического **обязательства**, налагаемого на государства - участники Пакта, в котором он заявляет, что **уклонение государства-участника от расследования утверждений о нарушениях могло бы как таковое и уже само по себе обернуться отдельным нарушением Пакта**. ... автор подал несколько жалоб в прокуратуру, которая не предприняла никаких действий, а национальные суды отказались возбудить разбирательство за отсутствием юрисдикции. Поэтому Комитет приходит к выводу, что, как свидетельствует имеющаяся в его распоряжении информация, **внесудебная (административная) процедура не является эффективным средством правовой защиты**. В отсутствие какой-либо информации со стороны государства-участника Комитет делает вывод, что **были нарушены права автора по статьям 7 и 10 (1) в сочетании со статьей 2 (3) а) Пакта»** (п. 6.5 там же).

1.13.4 «... для того, чтобы подпадать под действие Статьи 3 Конвенции, плохое обращение должно достичь минимального уровня жестокости. ... Для того, чтобы выяснить, являлось ли обращение "унижающим человеческое достоинство" по смыслу Статьи 3 Конвенции, Суд **должен** рассмотреть вопрос о том, имелась ли цель оскорбить и унижить заявителя (...), и затрагивала ли рассматриваемая в этой связи мера личность заявителя несовместимым со Статьей 3 Конвенции образом (...). Тем не менее отсутствие такой цели не может окончательно исключить установление нарушения Статьи 3 Конвенции (...). **Общественный характер наказания или обращения также может являться существенным обстоятельством**. Однако ... отсутствие публичности не обязательно препятствует тому, чтобы определенное наказание подпадало под эту категорию; **может быть достаточно того, чтобы жертва была унижена в собственных глазах**, даже если наказание не выносится публично (...) (§ 100 **Постановления от 24.05.07 г. по делу «Gorodnitchev v. Russia»**). Применение наручников обычно не является проблемой, поднимаемой в связи со Статьей 3 Конвенции, **если оно осуществлялось с задержанием или содержанием под стражей на законных основаниях и не влечет за собой применения силы, если оно не является публичным сверх меры, разумно рассматриваемой как необходимой в соответствии с обстоятельствами дела**. В этой связи важно выяснить, например, можно ли было предположить, что заявитель окажет сопротивление при задержании или попытается бежать, причинит телесные повреждения или ущерб или уничтожит доказательства (...)» (§ 101 там же). При этом «... в материалах дела отсутствуют доказательства того, что заявительница оказала сопротивление или что от нее исходила угроза насильственных действий... (§ 60 **Постановления от 03.10.17 г. по делу «Shevtsova v. Russia»**). Следовательно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее материально-правовом аспекте» (§ 61 там же).

Также «Применение наручников обычно не вызывает вопроса с точки зрения статьи 3 Конвенции, если мера применена в связи с законным содержанием под стражей и не влечет применения силы или публичной демонстрации, выходящей за рамки того, что разумно считается необходимым. В этом отношении важно учитывать, например, **опасность бегства лица или причинения вреда здоровью или ущерба** (...)» (§ 52 **Постановления от 28.10.10 г. по делу «Boris Popov v. Russia»**).

1.13.5 **В очередной раз не был рассмотрен вопрос о пропорциональности применения силы и спецсредств**, чем нагло было нарушено право на свободу и личную неприкосновенность, гарантированное п. 1 ст. 9 Пакта, п. 1 «с» ст. 5 Конвенции, ч. 1 ст. 22 Конституции РФ **во взаимосвязи** с правами на уважение личной жизни, чести и репутации, гарантированные ст. 17 Пакта, ст. 8 Конвенции, ч. 1 ст. 23 Конституции РФ. То есть, «... на практике суды Российской Федерации **не применяли стандарты**, которые соответствуют принципам, воплощенным в ... Конвенции, и не применяли тесты "пропорциональности" и "необходимости". ... **средство правовой защиты в виде судебного разбирательства, не позволяющее рассматривать вопрос о пропорциональности меры, не отвечает требованиям статьи 13 Конвенции** (...)» (§ 358 **Постановления от 07.02.17 г. по делу «Lashmankin and Others v. Russia»**). «... **судебный пересмотр**, который не позволяет оценить оспариваемое вмешательство с точки зрения его соответствия «**наущению социальной потребности**» и **соразмерности преследуемой цели, не может считаться эффективным средством правовой защиты** (...)» (§ 98 **Постановления от 07.11.17 г. по делу «Zubkov and Others v. Russia»**). При этом «... **процесс принятия решений проблематичен там, где национальные власти не рассматривали личные обстоятельства заявителей** (...)» (§ 30 **Постановления от 05.04.18 г. по делу «Doktorov v. Bulgaria»**), что более подробно объяснено в п. 1.4.5 заявления № 3076 (Заяв.№3076-2ВККС (<http://clc.to/Rixbaw>)) и п. 9.12.12 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBW>).

Задержание Кузнецова В.А. с применением наручников и физического насилия, то есть посредством преступлений, запрещенных ч. 3 ст. 210, п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, было публичным сверх меры и **не было необходимым** в рассматриваемых обстоятельствах, поскольку для задержания Кузнецова В.А. **не было законных оснований** и от него не исходила угроза насильственных действий. То есть задержание Кузнецова В.А. с применением чрезмерной силы и наручников было непропорциональным и **вопрос о пропорциональности Взятчиком-Шизофреником вообще не рассмотрен**. Демонстрация силы **вызвала у наблюдающих эту сцену насилия чувство страха, подавленности и неполноценности, способные оскорбить и унижить их, и сломить физическое и моральное сопротивление Кузнецова В.А. и его единомышленников, занимающихся правозащитной деятельностью**. «... Подобный метод жестокого обращения, несомненно, применялся к заявителю намеренно, с единственной целью - запугать, унижить и оскорбить его, сломить его физическое и моральное сопротивление, чтобы склонить к признанию в совершении преступления (§ 63 **Постановления от 28.11.13 г. по делу «Aleksandr Novoselov v. Russia»**). Сотрудники милиции ... действовали безжалостным и насильственным способом, причем операция проводилась с ведома и согласия высшего должностного управления внутренних дел (...). ... такие действия властей недопустимы в демократическом обществе и противоречат обязательствам, принятым на себя государствами в соответствии со статьей 3 Конвенции (§ 64 **там же**). ... запрет жестокого обращения с лицом действует независимо от поведения жертвы или мотивов действий властей» (§ 65 **там же**). Также, «Хотя телесные повреждения могут показаться достаточно легкими, они представляют собой свидетельство **применения физической силы в отношении лишенного свободы лица, которое, следовательно, находится в неравном положении; подобное обращение носит характер одновременно бесчеловечного и унижающего достоинство**» (§ 113 **Постановления от 27.08.92 г. по делу «Tomasi v. France»**). «При лишении свободы следует учитывать «степень использованного принуждения. Если при рассмотрении фактов дела нереально предположить, что заявитель мог уйти, это обычно указывает на то, что лишение свободы имело место (...). Это может произойти, даже если отсутствует прямое физическое воздействие на заявителя, такое как **применение наручников** или помещение в запертую камеру (...)» (§ 35 «v» **Постановления от 11.10.16 г. по делу «Kasparov v. Russia»**); пункт 1 статьи 5 Конвенции может применяться даже к лишению свободы на очень короткий срок (...)» (§ «vi» **там же**).

1.13.6 А так как Кузнецов В.А. в своем регионе занимается правозащитной деятельностью, поэтому применение силы и наручников было частью более широкой кампании по расправе с правозащитниками в Екатеринбурге (§ 214 **Постановления от 20.09.18 г. по делу «Aliyev v. Azerbaijan»**) и оказания устрашающего воздействия «... на гражданское общество в целом, члены которого часто действуют коллективно в рамках НПО и которые, опасаясь судебного преследования, могут быть лишены возможности продолжения своей работы поощрению и защите прав человека» (§ 213 **там же**). Совокупность таких обстоятельств, как статус в качестве правозащитника, представляющего разных заявителей в учреждениях Конвенции, характер и содержание

выдвинутых против задержанных обвинений, заявления, сделанные государственными должностными лицами, произвольные обыски и изъятия, **общий контекст законодательного регулирования деятельности НПО, последствия для нарушенных прав и общая ситуация с правозащитниками в стране** - указывают на то, что действия властей были вызваны ненадлежащими причинами и фактической целью оспариваемых мер было заставить замолчать задержанных и наказать за деятельность в области прав человека, а также помешать нам продолжать эти действия (§§ 215, 223 там же).

То есть, «... меры, принятые в отношении заявителя ... были направлены на то, чтобы заставить его замолчать и наказать за его деятельность в области прав человека, а также помешать ему продолжить свою работу в качестве правозащитника в нарушение статьи 18 Конвенции. ... фактическая цель ... заключалась в том, чтобы заставить замолчать и наказать заявителей за критику правительства или за их активное социальное и политическое участие (...), ... за их деятельность в области прав человека ... (...). ... рассматриваемые события во всех ... из этих дел **не могут рассматриваться как единичные инциденты. Причины ... нарушений аналогичны и взаимосвязаны.** Фактически, эти решения отражают тревожную картину произвольного ареста и задержания правительственных критиков, активистов гражданского общества и правозащитников посредством ответных преследований и **неправомерного** использования уголовного законодательства в нарушение правопорядка. ... **действия государства, вытекающие из этой схемы, могут привести к дальнейшим повторным заявлениям.** ... (§ 223 **Постановления от 20.09.18 г. по делу «Aliyev v. Azerbaijan»**). ... вызывает беспокойство тот факт, что национальные суды, являясь конечными защитниками верховенства закона, **систематически не защищали заявителей** от произвольного ареста и продолжали досудебное содержание под стражей ..., ... ограничив свою роль одним лишь **автоматическим подтверждением заявлений** прокуратуры о задержании заявителей **без какого-либо подлинного судебного надзора** (...)» (§ 224 там же).

Именно по этой причине **должны** быть объединены в одно производств **все** административные материалы в отношении задержанных 03.06.19 г., поскольку «... отражают тревожную картину произвольного ареста и задержания правительственных критиков, активистов гражданского общества и правозащитников посредством ответных преследований и **неправомерного** использования уголовного законодательства в нарушение правопорядка. ... **действия государства, вытекающие из этой схемы, могут привести к дальнейшим повторным заявлениям.** ...» (§ 223 **Постановления от 20.09.18 г. по делу «Aliyev v. Azerbaijan»**).

1.13.7 В рассматриваемом контексте повторяю доводы п. 3.4.3 искового заявления № 3116 (Иск№3116Ирина3 (<https://clc.to/EVWtAg>)), где была объяснена бесполезность обращений к представителям Мафиозного режима: «... власти Российской Федерации не смогли показать, какое возмещение могло быть предоставлено заявителю прокурором, судом или любым другим государственным органом, учитывая, что **проблемы**, о которых идет речь, **имели явно структурный характер** и не касались только личной ситуации заявителя (...) (§ 145 **Постановления от 09.04.19 г. по делу «Tomov and Others v. Russia»**). ... для обеспечения действительно эффективного возмещения за предполагаемое нарушение прав по Конвенции правовая основа для рассмотрения таких жалоб **должна** удовлетворять **требованиям** статьи 13 Конвенции, а **судебное разбирательство должно быть в состоянии обеспечить адекватную помощь пострадавшему лицу** (§ 146 там же). ... обращаясь к эффективности средств судебной защиты, ... **как бы усердно ни велось разбирательство в судах, оно, как правило, заканчивают слишком поздно, чтобы иметь возможность положить конец ситуации, связанной с продолжающимся нарушением...** (§ 150 там же). Однако, чтобы быть эффективным, средство правовой защиты **должно** быть доступно не только в теории, но и на практике, и **предлагать разумные перспективы успеха.** ... (§ 151 там же). ... положения Гражданского кодекса о деликтной ответственности устанавливают особые правила компенсации ущерба, причиненного государственными органами и должностными лицами. Они **требуют**, чтобы истец показал, что ущерб был причинен незаконным действием или бездействием со стороны конкретного государственного органа или должностного лица. **Это требование устанавливает недостижимое бремя доказывания** в таких случаях, ... **где отдельный аспект условий соответствует внутренним правилам, однако их совокупный эффект таков, что представляет собой бесчеловечное обращение в нарушение статьи 3 Конвенции** (...). Поэтому было материально невозможно возложить ответственность за

такие условия на какой-либо отдельный орган или должностное лицо, не говоря уже о том, чтобы продемонстрировать какое-либо противоправное поведение с их стороны (§ 152 там же). ... Суд подверг критике подход российских судов как **чрезмерно формальный**, поскольку он основан на требовании формальной незаконности действий властей... (§ 153 там же). Третий элемент, подрывающий эффективность средств судебной защиты, ... - это **доступность нормативной базы**... Инструкция ... **классифицирована «только для служебного пользования»** и как таковая была **недоступна** для заключенных, заявляющих о нарушении их прав. **Суды, рассматривающие иск ..., не рассматривали этот аспект его доводов в апелляционном порядке** (...) (§ 154 там же). В свете вышеизложенных соображений Европейский Суд не убежден в том, что **рамки судебного разбирательства в его нынешнем состоянии** предоставляют заявителям адекватную возможность доказать свои утверждения о бесчеловечных или унижающих достоинство условиях перевозки, **предотвратить повторение** подобных нарушений или возместить ущерб в этой связи. Таким образом, ... судебные разбирательства в связи с бесчеловечными или унижающими достоинство условиями перевозки не удовлетворяют критериям эффективного средства правовой защиты, которое предлагает разумную перспективу успеха (§ 155 там же). Таким образом, имело место нарушение статьи 13 Конвенции в сочетании со статьей 3 ...» (§ 156 там же).

1.13.8 **Вывод.** Так как не было установлено, то есть доказано, что Кузнецов В.А. и его единомышленники нарушали какие-либо законы до приезда полиции, поэтому у полиции не было **законных оснований** ни для требования у Жертв документов, ни для задержания кого бы то ни было, ни для применения наручников к Кузнецову В.А. Это был явный Произвол (§ 78 **Постановления от 09.07.09 г. по делу «Mooren v. Germany»**), наглое глумление над подлежащими применению нормами права (п.п. 1, 2 ст. 13 ФЗ «О полиции») и преступления, запрещенные ч. 3 ст. 210, п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

В связи с чем скорейшее, тщательное и эффективное расследование **должно** начаться не только в отношении Бандитов Бессарабова А.С. и Бибанаева М.Л., **незаконно** применивших насилие в отношении Кузнецова В.А. и задержавшие его, но и в отношении их пособников (ч. 5 ст. 33 УК РФ), хотя они большей относятся к организаторам (ч. 3 ст. 33 УК РФ): Взяточника-Шизофреника Ушакова В.И. и «прокуроров», которые проявляют «терпимость» к **явному совершению преступлений, чем тиражируют их** и поэтому **должны** нести ответственность (п. 13 **Замечаний КПЧ общего порядка № 20**). «... **важным фактором, ведущим к повторению нарушений, может служить проблема безнаказанности лиц, виновных в совершении таких нарушений... В тех случаях, когда совершаемые нарушения представляют собой часть широко распространенных или систематических нападений на гражданское население, эти нарушения положений Пакта являются преступлениями против человечности** (см. Римский статут Международного уголовного суда, статья 7). В силу этого **в тех случаях, когда государственные должностные лица или государственные служащие совершают нарушения признаваемых в Пакте прав, о которых говорится в настоящем пункте, соответствующие государства-участники не имеют права** освобождать лиц, виновных в совершении этих нарушений, от личной ответственности, как это имело место в ряде случаев применения амнистии (см. Замечание общего порядка № 20 (44)) и имевших ранее место случаев предоставления иммунитета и освобождения от наказания. Кроме того, **никакое должностное положение не может служить оправданием для того, чтобы лица, которые могут быть признаны виновными в совершении таких нарушений, пользовались иммунитетом от привлечения к юридической ответственности.** Следует также устранить и другие препятствия на пути установления юридической ответственности, такие, как **ссылки на исполнение приказа вышестоящего начальника** или чрезмерно короткие сроки давности в тех случаях, когда такие сроки применяются. **Государствам-участникам надлежит также оказывать друг другу помощь в привлечении к судебной ответственности лиц, подозреваемых в совершении нарушений Пакта, которые являются наказуемыми в соответствии с внутренним или международным правом** (п. 18 **Замечаний общего порядка КПЧ № 31 [80] от 29.03.04 г.**).

С учетом объяснений об административной практике пыток или плохого обращения в п. 1.5.6 искового заявления № 3117 следует утверждать, что в Ленинском районе г. Екатеринбурга создана и действует устойчивая Банда, где между Уголовниками, действующими под видом органов власти, четко распределены преступные роли. И именно по этой причине там совершенно бесполезно куда-либо обращаться, поскольку, если Жертва подает несколько жалоб в прокуратуру, которая не предприняла никаких действий и повсеместно имеется **уклонение от расследования утверждений о нарушениях**, а национальные суды отказываются возбудить разбирательство за отсутствием юрисдикции, поэтому внесудебная (административная) процедура не является эффективным средством правовой защиты. В этом случае в отсутствие какой-либо информации со стороны государства-участника «... были нарушены права автора по статьям 7 и 10 (1) **в сочетании** со статьей 2 (3) а) Пакта» (п. 6.5 **Соображений КПЧ от 13.07.18 г. по делу «Pavel Barkovsky v. Belarus»**). Также «... государство-участник не оспаривает информацию, предоставленную автором ..., и не предоставило никакой дополнительной информации в этом отношении. А **В ЭТИХ обстоятельствах надо придавать должный вес утверждениям автора...**» (п. 6.2 **там же**).

1.14 И, наконец, по видеозаписи судебного процесса мы видим, что для вынесения своего **преступного** постановления Ушаков В.И. даже не удалялся в совещательную комнату в результате чего было нарушено **требование** совещательной комнаты, предусматривающей, что окончательные по делу решения могут выноситься **только** в совещательной комнате и **только после этого** оглашаться в судебном заседании. Нарушение тайны совещательной комнаты **во всех** видах судопроизводств отнесено к **безусловному** основанию для отмены судебного решения: ст.ст. 295, 298, п. 8 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, ст. 194, п. 7 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, ст.ст. 173, 174, п. 7 ч. 1 ст. 310 КАС РФ.

Одного этого достаточно, чтоб было **установлено**, что дело в нарушение п. 1 ст. 14 Пакта, п. 7.6 **Соображений КПЧ от 27.03.19 г. по делу «Marcos Siervo Sabarsky v. Bolivarian Republic of Venezuela»**, п. 1 ст. 6 Конвенции, §§ 131 – 143, 178 **Постановления от 20.11.12 г. по делу «Harabin v. Slovakia»**, ч. 1 ст. 46 Конституции, абзацы 2, 3 п. 2 мот. части **Постановления КС РФ № 20-П от 20.07.12 г.** было «рассмотрено» некомпетентным судьей.

1.14.1 «... в тех случаях, когда такое **осуждение носит явно произвольный характер**, стало **результатом очевидной ошибки** или **равносильно отказу в правосудии**, или **если судебное разбирательство нарушает право на надлежащую правовую процедуру, это может придать этому ограничению прав, ... произвольный характер (...)**» (п. 11.6 **Соображений КПЧ от 27.07.18 г. по делу «Andrés Felipe Arias Leiva v. Colombia»**).

1.14.2 То есть, **приходится сомневаться** «... в том, что внутригосударственные суды в настоящем деле, **стремясь быть справедливыми и максимально разумными**, пытались оценить совокупное воздействие, которое оказывали условия содержания под стражей на благосостояние заявителя (...), и определить уровень физического страдания, **эмоционального стресса, беспокойства или иных вредных последствий**, которые заявитель претерпел...» (§ 35 **Постановления от 20.02.14 г. по делу «Firstov v. Russia»**).

1.14.3 «... материалы дела свидетельствуют о том, что указанные выше нарушения допущены также при вынесении постановлений по делу. Согласно ст. 29.9 КоАП РФ по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении выносится постановление о назначении административного наказания или о прекращении производства по делу об административном правонарушении. Требования, предъявляемые к содержанию постановления по делу об административном правонарушении, установлены статьей 29.10 КоАП РФ. В соответствии с п.п. 4, 6 ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть указаны обстоятельства, установленные при рассмотрении дела, мотивированное решение по делу. Однако в постановлении судьи ... событие вмененного указанному лицу административного правонарушения описано аналогично тому, как оно отражено в протоколе об административном правонарушении, без указания обстоятельств, при которых оно совершено. Состоявшееся по настоящему делу постановление ... не отвечает требованиям статей 26.1, 29.10 КоАП РФ. При этом, судьей оставлено без внимания и оценки нарушение, допущенное при составлении протокола об административном правонарушении. Согласно п. 3 ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб,

протестов выносятся решения об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о возвращении дела на новое рассмотрение в случаях существенного нарушения процессуальных требований, предусмотренных настоящим Кодексом, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело. При таких обстоятельствах постановление судьи ... и постановление заместителя председателя Краснодарского краевого суда ... не могут быть признаны законными и обоснованными, они подлежат отмене с возвращением дела на новое рассмотрение...» (**Постановление Верховного Суда РФ от 17.09.18 г. по делу № 18-АД18-48**, п. 1.5.3 выше).

1.14.4 При этом необходимо отметить, что Взяточник-Шизофреник Ушаков В.И. со своими Подельниками **в нарушение** п. 1 ст. 6 Конвенции, §§ 43, 49, 50 **Постановления от 15.03.07 г. по делу «Gheorghe v. Romania»**, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, абзаца 2 п. 2, абзаца 2 п. 2.1 мот. части **Постановления КС РФ № 37-П от 06.12.17 г.**, абзацев 2, 3 п. 9 **ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г.** «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 ГК РФ», ч. 4 ст. 7 УПК РФ в обоснование своих **фантазий** не ссылаются на подлежащие применению нормы права и не приводят мотивы, по которым они отвергают те нормы права, на которые ссылается сторона защиты, чем нагло нарушают право избранных Кузнецовым В.А. защитников на участие в деле (**Определение Верховного Суда РФ от 07.06.12 г. по делу № 46-О12-23СП**), и чем ими совершены, как минимум, преступления, запрещенные ч. 2 ст. 285, ч. 3 ст. 294, ст. 315 УК РФ. При этом следует иметь в виду, что Взяточник-Шизофреник со своими Подельниками **в выносимых решениях не отражают доводы Жертв и не дают им никакой оценки**, то есть устанавливает для них недостижимый стандарт доказывания (**§ 174 Постановления от 15.11.07 г. по делу «Khamidov v. Russia»**, **§ 83 Постановления от 18.11.18 г. по делу «Navalnyy v. Russia»**), а также все их решения **не имели никакой правовой основы и не содержали никакой связи между установленными фактами, применимым правом** и исходом разбирательства, что составило, по сути, «отказ в правосудии» (**§ 27 Постановления от 09. 04.13 г. по делу «Andelkovic v. Serbia»**).

И здесь возникает вопросов больше, чем можно найти ответов, что порождает **необходимость** в требовании **разъяснения** принятого решения, то есть устранения сомнений и неясностей, как то Ушакову В.И. **предписано** п. 3 «f» Принципа V Рекомендации № R(94)12 Комитета министров СЕ о независимости, эффективности и роли судов, принятой 13.10.94 г., ст. 202 ГПК РФ, ст. 185 КАС РФ, п. 15 ст. 397 УПК РФ в их нормативном единстве.

1.14.5 **Вывод.** Нарушение надлежащей правовой процедуры вынесения постановления в совещательной комнате сделало бессмысленным все разбирательство, так как бесполезно было метать бисер перед Свиньями. Такая демонстративна наглость со всей очевидностью показала, что постановление было вынесено даже не до момента оглашения, а до самого судебного заседания, что является явным отказом в правосудии.

1.15 Что касается утверждения Взяточника-Шизофреника: «Постановление может быть обжаловано в Свердловский областной суд через Ленинский районный суд города Екатеринбурга в течение десяти суток со дня получения копии постановления» - то здесь мы вновь имеем неполную и, следовательно, вводящую в заблуждение информацию (**§ 72 Постановления от 17.04.14 г. по делу «Lyubov Stetsenko v. Russia»**) относительно **всех** способов правовой защиты (ст. 45 Конституции РФ, ч. 2 ст. 16 УПК РФ) применительно к **конкретному** виду правоотношений: то есть когда «судья» не отправляет правосудие, как это ему **предписано** ст. 8 Всеобщей декларации, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, а использует свое служебное положение в преступных целях расправы с неугодными Бандитам налогоплательщиками, чтоб внушить в них Страх и Ужас. То есть роль Бандитов в мантиях и мундирах заключается в тотальном терроре подконтрольного населения, что мной было объяснено в жалобе № 2952 (**Жал.№2952Путин** (<http://clc.am/7jQqww>)), что опять-таки является злоупотребление правом (п. 1.11 выше).

1.15.1 Также мы видим злоупотребление правом (сокрытие важной информации) в том, что **не указана та инстанция**, которая **наделена правом** рассматривать заявления о возобновлении производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств, что **на практике ведет** к лишению права на доступ к Правосудию и опять-таки к Произволу. Смысл утверждения о том, что **такие** постановления можно обжаловать в апелляционном порядке является **заведомо ложным**, так как **в этом случае нарушается право на разбирательство дела судом, созданным на основании закона** (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ч. 1 ст. 47 Конституции РФ).

Однако, дело даже не в том, что Взяточник-Шизофреник не упомянул о вновь

открывшихся обстоятельствах, как соответствующем виде производства, а в том, что дело должно быть пересмотрено по основаниям, которые были установлены ЕСПЧ и которые имели существенное значение для разбирательства по существу (п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции). Рассмотрение обращения откровенно преступными способами обязывает эти способы проверить и оценить только в процедуре вновь открывшихся обстоятельств, так как «... суд для обеспечения права на судебную защиту граждан и организаций не вправе произвольно выбирать для себя порядок судопроизводства, а обязан действовать по правилам процедуры, установленной законодательством для данного вида судопроизводства. ... » (Определение Верховного Суда РФ от 04.08.15 г. по делу № 6-КГ15-5).

1.15.2 Так как злоупотребление Взятчиком-Шизофреником правом на предоставление информации и совершение, как минимум, преступления, запрещенного ст. 140 УК РФ стало абсолютной нормой, поэтому я разъясняю, что «... лица, участвующие в деле, извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату. Таким образом, независимо от того, какой из способов извещения участников судопроизводства избирается судом, любое используемое средство связи или доставки должно обеспечивать достоверную фиксацию переданного сообщения и факт его получения адресатом... » (Определение Верховного Суда РФ от 05.03.19 г. по делу № 49-КГ18-68).

«Право на предъявление иска или на подачу жалобы должно осуществляться с того момента, когда заинтересованные лица действительно могут ознакомиться с судебными решениями, которые возлагают на них обязательства или могут затронуть их права и законные интересы. В противном случае суды могли бы, откладывая уведомление о своих решениях, существенно сократить сроки обжалования или вообще сделать любое обжалование невозможным. Уведомление как акт общения судебного органа со сторонами по делу используется для информирования о решении суда, а также о его мотивировке, чтобы в случае необходимости позволить сторонам по делу обжаловать его (§ 45 Постановления от 26.01.17 г. по делу «Ivanova and Ivashova v. Russia»). Статью 6 Конвенции не следует рассматривать как содержащую гарантию для сторон по делу быть уведомленными каким-либо определенным способом, например, заказным письмом (...). В то же время способ, которым судебное решение доводится до сведения стороны по делу, должен предоставлять возможность проверить факт вручения решения стороне по делу, а также дату такого вручения (...)» (§ 46 там же). «... по общему правилу, право на подачу жалобы должно осуществляться со дня, когда заинтересованное лицо могло действительно ознакомиться с судебным решением в его окончательной форме (...)» (§ 66 Постановления от 07.11.17 г. по делу «Cherednichenko and Others v. Russia»).

«... право на пересмотр осуждения может быть эффективно осуществлено, только если осужденное лицо получает доступ к должным образом мотивированному, составленному в письменной форме приговору суда и, по меньшей мере, в суде первой апелляционной инстанции в тех случаях, когда внутреннее право предусматривает несколько апелляционных инстанций (...), также и к другим документам, таким как протоколы судебных заседаний, необходимых для эффективного осуществления права на обжалование (...) ...» (п. 7.11 Соображений КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Annadurdy Khadzhiyev v. Turkmenistan»). Также, «... выражение "в соответствии с законом" в пункте 5 статьи 14 должно толковаться как означающее, что, если внутреннее законодательство предусматривает другие апелляционные инстанции, любое лицо, признанное виновным в совершении преступления, должно иметь эффективный доступ к каждому из них. Кроме того, для эффективного осуществления этого права любое лицо, признанное виновным, должно в разумные сроки получить доступ к письменным и надлежащим образом обоснованным решениям всех апелляционных судов (...). ... пункт 3 с) и пункт 5 статьи 14 следует рассматривать совместно, поскольку право на безотлагательный пересмотр осуждения и приговора вышестоящим судом должно обеспечиваться на всех этапах судебного разбирательства (...). ... в данном случае имело место нарушение пунктов 3 с) и 5 статьи 14 Пакта» (п. 14.4 Соображений КПЧ от 08.07.94 г. по делу «George Winston Reid v. Jamaica»).

1.15.3 В данном случае несложно установить, когда Взятчик-Шизофреник **отправляет** на электронную почту свои опусы и Жертвы их получают. В суде должна быть зарегистрирована отправка сообщения, а Жертва, в случае необходимости, может представить скриншот получения (*абзац 2 п. 55 ППВС РФ № 10 от 23.04.19 г.*).

1.15.4 Однако, какие Супер-важные выводы мы **должны** сделать из изложенного? Из изложенного мы должны сделать, во-первых, банальный вывод о том, что судебное решение, которое **мы считаем** необходимым обжаловать, мы **должны** получить **в письменном виде** после его оглашения. Во-вторых, мы вправе ознакомиться с протоколом судебного заседания путем оглашения **интересующей нас** части и занесения **наших доводов** об услышано в протокол судебного заседания (ч. 2 ст. 230 ГПК РФ, ч. 2 ст. 205 КАС РФ, п. 13 ч. 3 ст. 259 УПК РФ). И, в-третьих, «**Право на предъявление иска** или на подачу жалобы **должно** осуществляться **с того момента**, когда заинтересованные лица действительно **могут ознакомиться с судебными решениями**, которые возлагают на них обязательства или **могут затронуть их права и законные интересы**. ... (§ 45 *Постановления от 26.01.17 г. по делу «Ivanova and Ivashova v. Russia»*). ... **В то же время способ, которым судебное решение доводится до сведения стороны по делу, должен предоставлять возможность проверить факт вручения решения** стороне по делу, а также **дату такого вручения** (...)» (§ 46 *там же*). Также мы **всегда должны** исходить из **запрета** различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходной ситуациях, то есть **запрета** дискриминации (ст. 136 УК РФ), а также «В случаях, когда предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 2 настоящего Кодекса отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона) (п. 1 ст. 6 ГК РФ). При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости» (п. 2 там же). Тоже предписано и п. 2 ППВС РФ № 23 от 19.12.03 г. «О судебном решении» и § 38 *Постановления от 21.02.75 г. по делу «Golder v. the United Kingdom»*: «"Право на образование по самой своей природе требует государственного регулирования, которое может меняться в зависимости от места и времени, в соответствии с потребностями и ресурсами как общества, так и конкретных лиц. Само собой разумеется, что **подобное регулирование никогда не должно ни наносить ущерба сути права на образование, ни вступать в конфликт с другими правами, закрепленными в Конвенции**" (...). **Указанные соображения тем более справедливы в отношении любого права, которое, в отличие от права на образование, не выражено достаточно четко**», что психически здоровым также объяснено в п. 9.1.8 Доказательства⁷ (<https://clc.to/z0BkBW>).

Здесь важно лишь **всегда помнить** о том, что если решение, по мнению Жертвы, нарушает её права и законные интересы, то **такое** решение Жертва вправе обжаловать (п. 4 ст. 5 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»), а судья **обязан** разъяснить **порядок его обжалования** (п. 13 ч. 2 ст. 229 ГПК РФ, п. 16 ч. 3 ст. 205 КАС РФ, ч. 7 ст. 8 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ») и указать причины, по которым он не согласен с доводами заявителя относительно подлежащих применению норм права (§§ 43, 49, 50 *Постановления от 15.03.07 г. по делу «Gheorghe v. Romania»*, абзац 2 п. 2, абзац 2 п. 2.1 мот. части *Постановления КС РФ № 37-П от 06.12.17 г.*, абзацы 2, 3 п. 9 *ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г.* «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 ГК РФ»).

1.16 **Общий вывод.** Постановление Взятчика-Шизофреника Ушакова В.И. в отношении Кузнецова В.А. не является ни законным, ни обоснованным, ни мотивированным, поскольку оно, во-первых, не имеет **никакого** отношения к подлежащим установлению правоотношениям (ч. 1 ст. 196 ГПК РФ), а, во-вторых, Взятчик-Шизофреник не указывает на средства правовой защиты, которые бы могли привести к установлению фактических обстоятельств дела, поскольку **практика не имеет никакого отношения к законности** в связи с чем средства правовой защиты в России являются теоретическими и иллюзорными. В силу п. 1 ст. 6 Конвенции, §§ 105, 106 *Постановления от 06.06.19 г. по делу «Bosak and others v. Croatia»*, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, ч.ч. 1, 2 ст. 11, ч. 1 ст. 12 ГПК РФ, п. 2 ППВС РФ № 23 от 19.12.03 г. «О судебном решении» Ушаков В.И. **обязан правильно** применять соответствующие нормы действующего законодательства а не произвольно (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 9.4 *Соображений КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Deepan Budlakoti v. Canada»*, п. 1 ст. 6 Конвенции, § 76

Постановления от 22.10.18 г. по делу «S., V. et A. c. Danemark»).

1.16.1 «... Эти **ошибки исказили разбирательства** и были настолько серьезны, что, не будучи исправленными, привели бы к нарушению права ... на справедливое судебное разбирательство (§ 38 **Постановления от 29.01.09 г. по делу «Lenskaya v. Russia»**). ... Соображения "правовой определенности" не должны препятствовать государству в устранении **особенно вопиющих ошибок, совершенных при отправлении правосудия...** » (§ 41 **там же**). **Отказ от рассмотрения по существу доводов заявителя является грубым процессуальным нарушением**, которое связано с ограничением гарантированного Конституцией РФ права на судебную защиту и отказом в доступе к правосудию (**Определения Верховного Суда РФ от 25.02.14 г. по делу № 18-КГ13-173, от 17.03.15 г. по делу № 70-КГ14-9, от 22.01.19 г. по делу № 5-КГ18-261, Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.07.16 г. по делу № 54-П16**) и, соответственно, **нарушением Конвенции**, поскольку «... **несоблюдение национального законодательства влечет за собой нарушение Конвенции** ...» (§ 85 **Постановления от 06.10.16 г. по делу «Strogan v. Ukraine»**), равно, как и не рассмотрение алиби Жертвы (§ 39 **Постановления от 25.10.16 г. по делу «Dzhurayev and Shalkova v. Russia»**, п. 4 мот. части **Постановления КС РФ № 13-П от 29.06.04 г.**). При этом «... суд **должен руководствоваться не формальными соображениями и основаниями для отказа в удовлетворении иска, а исходить из мотивов, связанных с оценкой существа самого спорного права**, и принимать во внимание **все** обстоятельства, имеющие значение для **правильного разрешения дела**. Нарушение этих **требований** повлекло за собой вынесение судебных постановлений, не отвечающих требованиям статей 195 и 198 ГПК РФ. ... » (**Определение Верховного Суда РФ от 26.08.14 г. по делу № 4-КГ14-16**). Также, **относительно мнения судьи стороны в процессе имеют право выразить свою точку зрения** (§§ 48, 50 **Постановления от 12.04.06 г. по делу «Martinie v. France»**), а судья обязан «**давать четкое и полное объяснение своим решениям доступным для понимания языком**» (п. 3 «f» Принципа V Рекомендации № R(94)12 Комитета министров СЕ о независимости, эффективности и роли судов, принятой 13.10.94 г.). С учетом же целей и задач (ст. 2 ГПК РФ, ст. 3 КАС РФ, ст. 24.1 КоАП РФ, ст. 6 УПК РФ) судопроизводства, а также предмета доказывания (ст.ст. 55, 56, 67, 148 ГПК РФ, ст. 26.1 КоАП РФ, ст.ст. 59, 62, 84, 132 КАС РФ, ст. 73 УПК РФ), «... направленных на обеспечение всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения **всех** обстоятельств и справедливого разрешения дел... » (**Постановление Верховного Суда РФ от 13.11.17 г. по делу № 57-АД17-11**), в случае неопровержения судом доводов стороны, судебное решение подлежит безусловной отмене (**Постановление Верховного Суда РФ от 20.07.15 г. по делу № 41-АД15-3, Постановление Верховного Суда РФ от 25.11.15 г. по делу № 78-АД15-8, Постановление Верховного Суда РФ от 14.08.18 г. по делу № 38-АД18-5**). То есть, когда представители органов власти неспособны опровергнуть доводы Жертвы о каких-либо межличностных связях, то их вмешательство является недопустимым в силу **prima facie (при отсутствии доказательств обратного)**. При этом «... Исходя из принципа состязательности, подразумевающего, в числе прочего, **обязанность** раскрывать доказательства, а также **сообщать** суду и другим **сторонам информацию**, имеющую значение для разрешения спора, **нежелание стороны опровергать позицию процессуального оппонента должно быть истолковано против нее** ...» (**Определение Верховного Суда РФ от 06.08.18 г. № 308-ЭС17-6757 (2, 3), Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.09.18 г. по делу № А19-10625/2015, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.18 г. по делу № А40-38547/2018**).

1.16.2 Отсутствие в судебном решении доводов стороны не отвечает качеству судебного решения, хотя этого **требует** Заключение. В связи с чем напоминаю, что в силу п. 35 Заключения: «**Четкое изложение доводов** не только делает решение понятным и **приемлемым** для сторон, но и **является гарантией беспристрастности**. Во-первых, это **обязывает** судью **ответить на доводы сторон** и **уточнить пункты, которые обосновывают решение и делают его законным**, во-вторых, это способствует пониманию обществом **функционирования судебной системы**».

В силу п. 38 Заключения: «**Изложение доводов должно отвечать объяснениям сторон**, то есть их позиция по делу и доводам защиты. Это является **существенной**

гарантией, поскольку позволяет сторонам оставаться уверенными в том, что **их доводы изучены и судья, таким образом, принял их во внимание**. Мотивировочная часть **должна** быть лишена любых оскорбительных или нелестных замечаний в адрес сторон».

В силу п. 41 Заключения: **«Обязанность** судов формулировать мотивировочную часть не означает обязанности отвечать на каждый аргумент, выдвинутый сторонами в поддержку своей позиции. Степень подробности должна варьироваться в зависимости от характера решения. В соответствии с практикой Европейского Суда по правам человека (...) объем представляемых доводов **зависит от различных аргументов, выдвигаемых сторонами**, а также от разных правовых норм, обычаев, доктринальных принципов и судебной практики, касающейся изложения и составления судебных решений в различных странах. Для соблюдения принципа справедливого суда мотивировочная часть решения **должна** демонстрировать, что судья **действительно изучил все основные вопросы, которые были ему представлены** (...). В случае, когда дело рассматривает суд присяжных, **обязанность** судьи заключается в **четком разъяснении фактических обстоятельств дела** и тех вопросов, на которые **должны** ответить присяжные».

«... процессуальные гарантии, **должны** включать **как минимум право** заинтересованного ... быть заслушанным в ... производстве **до** наложения санкции. ... **право быть заслушанным действительно все чаще будет появляться в качестве основного процедурного правила** в демократических государствах, помимо судебных процедур, как продемонстрировано, *inter alia*, подпунктом "а" пункта 2 статьи 41 Хартии Европейского союза об основных правах (...)» (§ 156 **Постановления от 17.05.15 г. по дел «Karacsony and Others v. Hungary»**). Хотя основания для решения «действительно актуальны, поскольку они **позволяют ... с пользой использовать право на обжалование** (...), то есть для **полного и надлежащего** использования этого права, они также **важны в более общем смысле**, так как они обеспечивают **надлежащее** отправление правосудия и **предотвращают произвол** (...)... осведомленность судьи о том, что он или она **должен обосновать** свое решение **по объективным основаниям**, обеспечивает одну из гарантий защиты от произвола. **Обязанность объяснять причины** также способствует **доверию общественности и обвиняемых в принятом решении** (...) и **допускает возможность увидеть предвзятость со стороны судьи** (...), и **исправить, например, посредством повторного рассмотрения другим судьей или судьями**» (§ 40 **Постановления от 07.03.17 г. по делу «Cerovšek и Božičnik v. Slovenia»**).

Более полно эти вопросы рассмотрены в п.п. 1.3 – 1.3.4 Апел.Жал№3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>) и п.п. 1.2 – 1.2.9 искового заявления № 3117 (Иск№3117ИринаЗВерх (<https://clc.to/Husu8Q>)).

1.16.3 При этом толкование в силу п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах не может приводить к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными. Если вред причинен кому-либо, то он в **обязательном** порядке **должен** быть возмещен и **обязательно** в эффективных процедурах (*Принципы 15 – 23 Принципов о компенсации, п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ст.ст. 52, 53 Конституции РФ*). Если вред должен быть предметом проверки и оценки, то на правоприменителя лежит **обязанность** предоставить **законный** ответ (ст. 195 ГПК РФ) **со ссылками «... на закон или иной нормативный правовой акт**, предусматривающие способы защиты этих интересов» (ч. 3 ст. 11, ч. 3 ст. 131 ГПК РФ). Из постановления Взяточника-Шизофреника Ушакова В.И. этого не усматривается, что **доказывает** именно незаконность его утверждений. Из смысла приведенного следует, что в России можно безнаказанно причинять вред и суд не является тем местом, где можно разобраться с причинителем вреда, что само по себе является абсурдом для правового государства (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ).

1.16.4 «Между тем факт обращения ... в ... суд в период, предшествующий установлению правовой определенности в судебной практике по конкретным делам по спорному вопросу, сам по себе не может ухудшать положение заявителя, так как в силу существовавшей ранее устойчивой правоприменительной практики, закрепляющей иной подход к спорному вопросу, **действия заявителя носили разумный характер**. Указанный вывод соответствует правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 28.11.2017 N 34-П. Вышеизложенные обстоятельства (отсутствие единообразного подхода в актах судов по конкретным делам и иная позиция судов в другом деле с участием заявителя) **послужили основанием для возникновения у заявителя соответствующего мнения о надлежащем способе защиты прав**. В связи с этим, ... учитывая выше изложенные обстоятельства и **разумные ожидания заявителя, основанные на данных обстоятельствах**,

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, действуя в соответствии с **правовыми принципами разумности и справедливости** (статья 1 ГК РФ), **с учетом задач судопроизводства** в арбитражных судах (статья 2 АПК РФ), находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, состоявшиеся по делу судебные акты суда кассационной инстанции - подлежащими отмене ...» (**Определение Верховного Суда РФ от 27.02.19 г. по делу № 305-ЭС18-19058**).

Иначе говоря, если существует амбивалентная практика по конкретному вопросу, то Жертва вправе опираться на ту практику (§ 75 **Постановления от 13.12.16 г. по делу «Bélané Nagy v. Hungary»**), которая отвечает её интересам. При этом следует иметь в виду, что правоприменитель в силу п. 1 ст. 6 Конвенции, §§ 43, 49, 50 **Постановления от 15.03.07 г. по делу «Gheorghe v. Romania»**, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, абзаца 2 п. 2, абзаца 2 п. 2.1 мот. части **Постановления КС РФ № 37-П от 06.12.17 г.**, абзацев 2, 3 п. 9 **ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г.** «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 ГК РФ», ч. 4 ст. 67, п. 5 ч. 1 ст. 225 ГПК РФ **обязан** привести мотивы, по которым он отвергает те нормы права, на которые ссылается заявитель. Ничего подобного в постановлении Взяточника-Шизофреника Ушакова В.И. – нет. То есть его постановление и незаконно, и необоснованно, и не мотивированно.

1.16.5 При этом норма права **должна** применяться **в той части**, которая определяет **конкретное** правоотношение и **только** в этом случае ответ будет **законным**. Когда применяются нормы права, **не имеющие отношения** к подлежащим установлению правоотношениям, то такой ответ и не законен, и мы имеем ситуацию **Andelkovic v. Serbia**. Поскольку **любое** решение **должно** быть законным (ст. 195 ГПК РФ), поэтому правоприменитель **обязан** указать «...закон или иной нормативный правовой акт, предусматривающие **способы защиты** этих интересов» (ч. 3 ст. 131 ГПК РФ). Без соблюдения этого **требования** решение не имеет **никакого** отношения к законности по той причине, что **с приведенным утверждением невозможно сообразовать свое поведение**, то есть **предвидеть правовые последствия**, хотя ч. 2 ст. 12 ГПК РФ ясно **предписывает** правоприменителю **предупреждать** «... **о последствиях** совершения или несовершения процессуальных действий...», что опять-таки **с учетом требований** законности **обязывает** правоприменителя сослаться на **соответствующую** норму права. При этом правоприменитель **обязан** привести «... **примеры из национального прецедентного права** (...)» (§ 42 **Постановления от 17.02.15 г. по делу «Guseva v. Bulgaria»**), которые свидетельствовали бы о том, что предложенное средство правовой защиты имеет «разумные шансы на успех» (**там же**) и органы власти **своими действиями или бездействием не создают необоснованные препятствия для его использования** (§ 179 **Постановления от 23.02.17 г. по делу «de Tommaso v. Italy»**). В России нет средств правовой защиты, которые обеспечили бы возможность проведения проверки преступной деятельности «судей», «прокуроров», «следователей» и «адвокатов», поскольку они являются **обслуживанием** "гебистского режима Путина" и "кремлевских воров" (§§ 27 – 29 **Постановления от 03.02.11 г. по делу «Igor Kabanov v. Russia»**), где отменены вообще **все** подлежащие применению к **конкретным правоотношениям** нормы права. То есть созданные так называемые органы власти – это преступные и террористические организации.

1.16.6 А это значит, что российские правоХоронители **неправильно определяют** (п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ) **вид судопроизводства** и применяют нормы права, которые **не подлежат** применению к конкретным правоотношениям (п. 2 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ).

2. Таким образом, для преступной цели лишения стороны защиты Кузнецова В.И. доступа к Правосудию не имеющий юридического образования Взятчик-Шизофреник Ушаков В.И.,

2.1 во-первых, выполнял в процессе роль прокурора, что недопустимо для судьи и что ставит под сомнение его и независимость, и беспристрастность (п. 1.3 – 1.3.3 выше), в связи с чем обращение к внутригосударственным средствам правовой защиты при определенных обстоятельствах может быть бесполезным в некоторых странах с деспотичным режимом правления. **Законность в таких государствах может просто не соблюдаться, суды, как правило, не являются независимыми**, и поэтому **действуют в качестве исполнителей воли правительства** (**Джозеф и Кастан (Joseph & Castan), 2013 г., п. 20, п. 6.15**). Также «...совершенно очевидно, что существует административная практика постоянных нарушений, несовместимая с положениями Конвенции, и государство проявляет терпимость в отношении подобных нарушений, в результате чего разбирательства в национальных судах могут стать бесполезными или

неэффективными (...)» (§ 67 **Постановления от 16.09.96 г. по делу «Akdivar and Others v. Turkey»**), а также в наличии «...**полная пассивность национальных властей в случаях, когда должностные лица совершают ошибочные или незаконные действия, например, не начинают расследование или не оказывают заявителю какую-либо помощь...** (§ 68 **там же**). ... принцип необходимости использования внутренних средств защиты не является абсолютным и не может применяться автоматически. ... необходимо **реалистически** учитывать не только само наличие правовых средств в правовой системе конкретного государства - участника, но и **общий правовой и политический контекст**, в котором они **должны** действовать, равно как и **положение, в котором находятся заявители**» (§ 69 **там же**).

То есть, Взятчик-Шизофреник не учел обстоятельства отсутствия своей независимости и беспристрастности и того, что он Конченый Взятчик и Мразь, что существенно повлияло на его выводы (п. 2 ст. 389.16 УПК РФ, п. 1 ч. 2 ст. 310 КАС РФ, п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ) в результате чего дело рассмотрено незаконным составом суда (п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 310 КАС РФ, п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ).

2.2 Во-вторых, Взятчик-Шизофреник не доказал (п. 2 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, п. 2 ч. 2 ст. 310 КАС РФ, п. 1 ст. 389.16 УПК РФ), что Кузнецов В.А. и «граждане СССР» «буянили» и нарушали общественный порядок и для пресечения их противоправных действий был **необходим** вызов полиции самими приставами и вмешательство в их права, защищаемые ст. 17, 19, 22 Пакта, 8, 10, 11 Конвенции, ч. 1 ст. 23, ч. 4 ст. 29, ст. 30 Конституции РФ. То есть Взятчик-Шизофреник в дополнение к недоказанности рассматриваемых обстоятельств неправильно определил сами обстоятельства конфликта, что имело существенное значение для дела (п. 2 ст. 389.16 УПК РФ, п. 1 ч. 2 ст. 310 КАС РФ, п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ).

2.3 В-третьих, Взятчик-Шизофреник не доказал (п. 2.2 выше), что Бибанаев М.Л. действовал в рамках предоставленных ему полномочий и руководствовался подлежащими применению нормами действующего законодательства, а также не создавал конфликтных ситуаций и конфликты интересов, что было **главным** в рассматриваемых правоотношениях. Поэтому напоминаю, что «... **дискреционное право не является безграничным и не может произвольно применяться**. ... для того чтобы любое вмешательство ... можно было считать допустимым в соответствии со статьей 17, такое вмешательство **должно** отвечать одновременно ряду **условий, указанных в пункте 1**, т.е. оно **должно** быть предусмотрено законом, **соответствовать положениям, целям и задачам Пакта** и быть **разумным** в конкретных обстоятельствах данного дела (...)» (п. 7.2 **Соображений КПЧ от 23.07.14 г. по делу «Timur Ilyasov v. Kazakhstan»**).

Действия Бибанаева М.Л. при установлении личностей не были ни законными, ни разумными. Они были провокационными и были обусловлены **полной некомпетентностью** Бибанаева М.Л. во взаимосвязи с патологической ригидностью. То есть подразумеваемый, имплицитный **паранойяльный** вывод Взятчика-Шизофреника о том, что Бандит Бибанаев М.Л. действовал в рамках своей компетенции не соответствует обстоятельствам дела (п. 3 ч. 2 ст. 310 КАС РФ, п. ч. 1 ст. 330 ГПК РФ).

2.4 В-четвертых, Взятчик-Шизофреник не доказал (п. 2.2 выше), что Кузнецов В.А. и «граждане СССР» **до** приезда полиции совершили какое-либо административное правонарушение и для этого сотрудникам полиции они должны были предоставлять свои документы, как то предусмотрено п. 2 ст. 13 ФЗ «О полиции». Также Взятчик-Шизофреник не доказал (п. 2.2 выше), что Бессарабов А.С. не мог установить личность Кузнецова В.А. при том, что Кузнецов В.А. представил свой паспорт Бибанаеву М.Л. и необходимые данные были зафиксированы **должностным** лицом и Кузнецов В.А. должен был представлять паспорт всякому должностному лицу, которому вздумается, **используя чрезмерный формализм**, создавать конфликты интересов, игнорируя требования к его недопущению и прекращению в силу п. 13 ч. 1 ст. 27 ФЗ «О полиции». То есть Взятчик-Шизофреник не доказал, что на Кузнецова В.А. и «граждан СССР» **при рассматриваемых обстоятельствах**, то есть подлежащих установлению, распространялось требование п. 2 ст. 13 ФЗ «О полиции», а Бессарабов А.С. был освобожден от обязанности подчиняться п. 13 ч. 1 ст. 27 ФЗ «О полиции».

То есть имплицитный **паранойяльный** вывод Взятчика-Шизофреника о том, что «граждане СССР» до приезда полиции совершили административное правонарушение не соответствует обстоятельствам дела (п. 3 ч. 2 ст. 310 КАС РФ, п. ч. 1 ст. 330 ГПК РФ). То есть «... **не было никаких правовых оснований для задержания автора после того, как ее личность была установлена**. ... никто не должен произвольно задерживаться за осуществление своего права на свободу выражения мнений, включая

свободу искать, получать и распространять информацию (...). Поэтому ... права автора, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 Пакта, были нарушены» (п. 6.2 **Соображений КПЧ от 15.10.18 г. по делу «Liubou Pranevich v. Belarus»**).

2.5 В-пятых, при установлении оснований для привлечения Кузнецова В.А. к административной ответственности за неповиновение в представлении документа, удостоверяющего личность, Взятчик-Шизофреник не учел, что **иные задержанные документы Бандитам представили**, что **имело существенное значение** для установления **оснований** привлечения Кузнецова В.А. к административной ответственности. А это значит, что основанием для задержания Кузнецова В.А. было не непредставление им своего паспорта, а намерение расправиться с ним за требование соблюдения законности. То есть **паранойяльный** вывод Взятчика-Шизофреника о том, что привлечение Кузнецова В.А. к административной ответственности было обусловлено непредставлением документа удостоверяющего личность, не соответствует обстоятельствам дела (п. 3 ч. 2 ст. 310 КАС РФ, п. 3 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ) и фактически является проявлением недобросовестности и обмана со стороны властей (§ 78 **Постановления от 09.07.09 г. по делу «Mooren v. Germany»**), **порождающие** неправильное применение **соответствующего** законодательства (*там же*).

2.6 В-шестых, Взятчик-Шизофреник не доказал (п. 2.2 выше), что у Бессарабова А.С. были **законные** основания задерживать «граждан СССР» и доставлять их в ОП № 5 для составления в отношении них протоколов административных правонарушений, доставлений и задержаний, а не составлять эти протоколы на месте с привлечением **всех** свидетелей и просмотром видеозаписей. То есть Взятчик-Шизофреник не доказал, что в ОП № 5 вообще можно было **достичь цели** составления законных, **обоснованных** и мотивированных протоколов административных правонарушений без участия свидетелей и оценки видеозаписей.

То есть **паранойяльный** вывод Взятчика-Шизофреника о том, что протоколы невозможно было составить на месте и для этой цели задержанных «граждан СССР» надо было везти в ОП № 5 не соответствует обстоятельствам дела (п. 3 ч. 2 ст. 310 КАС РФ, п. 3 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ).

2.7 В-седьмых, так как в условиях ОП № 5 было **невозможно** составление законных, **обоснованных** и мотивированных протоколов административных правонарушений в отношении «граждан СССР», поэтому для их доставления и задержания **вообще не было законных оснований** и поэтому следует утверждать, что Взятчик-Шизофреник **не доказал**, что были законные основания для доставления и задержания «граждан СССР» при **невозможности** составления законных, **обоснованных** и мотивированных протоколов административных правонарушений **в условиях** ОП № 5 без свидетелей и просмотра видеозаписей. На самом деле Взятчик-Шизофреник не учел, что у Бандитов вообще **была цель** устанавливать фактические обстоятельства дела и для **этой цели** они станут собирать **достаточные** доказательства (ч. 1 ст. 88 УПК РФ, ч. 3 ст. 67 ГПК РФ, ч. 3 ст. 84 КАС РФ). У Бандитов была совершенно иная цель: внушить Жертвам Страх и Ужас и заставить беспрекословно подчиняться любым **преступным** требованиям, подавить моральное и физическое сопротивление, то есть подчиняться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

Таким образом, **паранойяльный** вывод Взятчика-Шизофреника о том, что в условиях ОП № 5 без свидетелей и видеозаписей можно было составить какие-либо законные и обоснованные протоколы не соответствует обстоятельствам дела (п. 3 ч. 2 ст. 310 КАС РФ, п. 3 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ).

2.8 В-восьмых, Взятчик-Шизофреник не доказал (п. 2.2 выше), что Бессарабов А.С. и вообще кто-либо из должностных лиц в мантиях и мундирах в г. Екатеринбурге кому-либо и когда-либо разъяснял **все** права и **порядок их осуществления**, а также **все** средства и способы правовой защиты **к конкретным правоотношениям**. Он не мог это сделать по той причине, что у этих должностных лиц для этого нет и **никогда не было** юридического образования, то есть совокупности знаний, которые позволили бы достичь этой конкретной цели. То есть, для достижения цели разъяснения **всех** прав и **порядка их осуществления** (п. «а» ст. 6 Декларации о праве), а также **всех** средств и способов правовой защиты (ч. 2 ст. 16 УПК РФ) **к конкретным правоотношениям** у этих должностных лиц нет **соответствующих** средств, а **без адекватных средств невозможно достичь и поставленной цели**. То есть я **доказал**, что у интеллектуальных Дегенератов в мантиях и мундирах г. Екатеринбурга **нет юридического образования**.

А это значит, что **все** протоколы не только в отношении Кузнецова В.А., но и в отношении **всех** Жертв этих интеллектуальных Дегенератов составлены с нарушением

права на информацию (п. 2 ст. 19 Пакта, ст. 10 Конвенции, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ) о **всех** их правах и **порядке их осуществления**, и **всех** средствах и способах правовой защиты и поэтому юридически ничтожны (п. 1.1.1 выше, абзацы 1, 2 п. 18 ППВС РФ № 5 от 24.03.05 г.).

Таким образом, **паранойяльный** вывод Взяточника-Шизофреника о том, что Бессарабов А.С. и кто бы то ни было разъяснял задержанным «гражданам СССР» **все** их права и **порядок их осуществления**, а также **все** средства и способы правовой защиты не соответствует обстоятельствам дела (п. 3 ч. 2 ст. 310 КАС РФ, п. 3 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ).

2.9 В-девятых, Взяточник-Шизофреник не доказал (п. 2.2 выше), что Кузнецов В.А. и **остальные незаконно** задержанные отказались от своего права на юридическую помощь и что **содержание** этого права им разъяснялось и обеспечивалось, как это прямо **предписано** ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16 УПК РФ **в контексте** вмененного им **уголовного обвинения** по смыслу Пакта и Конвенции (п.п. 1.2.1 – 1.2.5 выше). Факт остается фактом: Кузнецов В.А. и **все** с ним задержанные «граждане СССР» были **незаконно** лишены фундаментального права на юридическую помощь, что обеспечило Бандитам возможность нарушать **все** остальные права (п. 1.8 – 1.8.12 выше).

Таким образом, **паранойяльный** вывод Взяточника-Шизофреника о том, что задержанным «гражданам СССР» было разъяснено и обеспечено право на защиту во время составления протоколов в отношении них не соответствует обстоятельствам дела (п. 3 ч. 2 ст. 310 КАС РФ, п. 3 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ).

2.10 В-десятых, Взяточник-Шизофреник не доказал (п. 2.2 выше), что для применения к Кузнецову В.А. насилия и наручников были какие-либо **конкретные** законные основания, поскольку те **общие** основания, которые привел Взяточник-Шизофреник в своем постановлении, не имеют никакого отношения **конкретно** к Кузнецову В.А. Также Взяточник-Шизофреник не привел в своем постановлении основания **соразмерности** применения к Кузнецову В.А. насилия и наручников **применительно к его поведению**. В этой части Взяточник-Шизофреник **поведение** Кузнецова В.А., **как основание** для применения насилия и наручников, вообще не рассматривал. То есть мы вновь получили доказательства того, что «... **процесс принятия решений проблематичен там, где национальные власти не рассматривали личные обстоятельства заявителей** (...)» (§ 30 **Постановления от 05.04.18 г. по делу «Doktorov v. Bulgaria»**). Также «... **нельзя сказать, что судебный орган обладает полной юрисдикцией, если он не уполномочен оценивать, было ли наказание соразмерным проступку** (...)» (§ 201 **Постановления от 06.11.18 г. по делу «Ramos Nunes de Carvalho e Sá v. Portugal»**). «... когда заявитель выдвигает доводы по вопросу **соразмерности** вмешательства **в рамках судебного разбирательства** на внутригосударственном уровне, **суды должны их тщательно рассмотреть и ответить на эти доводы, приведя надлежащую мотивировку** (...)» (§ 148 **Постановления от 17.10.13 г. по делу «Winterstein and Others v. France»**). При этом Жертва в любом случае вправе «... **узнавать и оспаривать мотивы** судебного решения ...» (§ 116 **Постановления от 03.10.17 г. по делу «Dmitriyevskiy v. Russia»**).

Таким образом, **паранойяльный** вывод Взяточника-Шизофреника о том, что **поведение** Кузнецова В.А. давало **основание** для применения к нему насилия и наручников, а также, что это была **пропорциональная** мера, не соответствует обстоятельствам дела (п. 3 ч. 2 ст. 310 КАС РФ, п. 3 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ).

2.11 В-одиннадцатых, Взяточник-Шизофреник не доказал (п. 2.2 выше), что условия, в которых содержались задержанные не были бесчеловечными и унижающими их достоинство. Поскольку **Жертвы находились под контролем властей**, поэтому именно на них **возлагается обязанность** и создавать **надлежащие** условия для содержания Жертв, и выплачивать компенсацию за допущенные нарушения, и принимать меры к приведению законодательства к стандартам, которые бы отвечали требованиям Пакта, Конвенции, Хартии и Конституции РФ (**Заяв.№3040п.1зак-во4** (<http://clc.am/iG5Ira>)). То есть **доказано**, что **Мафиози в прокурорских мундирах вообще не исполняют свои обязанности** по надзору за местами лишения свободы (ст.ст. 7, 10 Пакта, ст. 3 Конвенции, ст. 21 Конституции РФ, глава 4 Закона «О прокуратуре РФ») и законодательной инициативы (ст.ст. 7, 9, 9.1 Закона «О прокуратуре РФ»), что позволило бы устранять причины и условия (ст. 14 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ») нарушения прав и законных интересов Жертв. То есть **доказано**, что прокуратура – это Мафиозная структура, предназначенная для организации и деятельности местных организованных преступных сообществ (ст. 210 УК РФ), которые предназначены для **террора** подконтрольного Бандитам населения.

Таким образом, имплицитный **паранойяльный** вывод Взяточника-Шизофреника о том, что задержанные «граждане СССР» содержались в надлежащих условиях и им не положена компенсация не соответствует обстоятельствам дела (п. 3 ч. 2 ст. 310 КАС РФ, п. 3 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ).

2.12 В-двенадцатых, Взяточник-Шизофреник не учел (п. 2 ст. 389.16 УПК РФ), что **в России вообще не существует средств правовой защиты**, так как в действующих под видом органов власти бандитских формированиях отменены **все** нормы права, которыми могло бы воспользоваться подконтрольное Бандитам население. Нормы права в России являются некими конструкциями, которые **невозможно** применить на практике, которая не имеет **никакого** отношения к законности, а поэтому они не соответствуют «качеству закона» и «верховенству права», которые могли бы ограничить произвол Бандитов, как то **предписано** ст. 15 Пакта, ст. 7 Конвенции, § 125 **Постановления от 12.06.2008 г. по делу «Vlasov v. Russia»**. В связи с чем подконтрольному Бандитам населению предъявляется недостижимый для них стандарт доказывания (§ 174 **Постановления от 15.11.07 г. по делу «Khamidov v. Russia»**, § 83 **Постановления от 18.11.18 г. по делу «Navalnyy v. Russia»**), когда Жертвы без оценки и проверки доказательств должны доказать, что **ни одно** обращение в установленном законом порядке никем и нигде **рассмотрено не будет**, что **возможно только** во время исследования материалов дела. **Исследование доказательств не осуществляется ни в одном виде судопроизводства**, поскольку в действующие под видом органов власти не только набраны Бандиты, но и в адвокаты в своей основной массе набирают всякую интеллектуальную Шваль и именно по этой причине законы вообще не действуют.

То есть, **чтоб решить этот вопрос, надлежит дать оценку не только всем обращениям какой-либо Жертвы и отпискам на них, но и тех, кто находится с ней в одинаковом положении**. Именно по той причине, что выяснится, что подконтрольное Бандитам население лишено вообще всех средств правовой защиты, именно по этой причине российские Бандиты не представляют «... конкретную информацию о средствах правовой защиты, имеющихся в распоряжении жертв неправильного обращения, и о процедурах, которых должны придерживаться податели жалоб, а также статистические данные о количестве жалоб и результатах их рассмотрения» (п. 14 **Замечаний КПЧ общего порядка № 20**).

2.14 В-четырнадцатых, несмотря на то, что я Взяточнику-Шизофренику предъявил иск за совершаемые в отношении меня преступления, но это обстоятельство не отражено в вынесенном постановлении, поскольку эта Мразь уверена, что ей всё сойдет с рук и вышестоящие инстанции не станут рассматривать её **преступную** деятельность. Однако, так как меня и КПЧ, и ЕСПЧ **обязывают** соблюсти формальную процедуру и использовать все средства правовой защиты, которые мне предоставляет национальное законодательство, поэтому я и делаю это прежде, чем обратиться к ним. В связи с чем вновь напоминаю, что «... **отсутствие беспристрастности судьи должно проявляться в ограничении процессуальных прав стороны, ненадлежащем сборе доказательств** или **вынесении несправедливого приговора...** » (§ 169 **Постановления от 12.04.18 г. по делу «Chim and Przywieczerski v. Poland»**), что мы имеем в полной мере.

Также с рассматриваемом контексте следует иметь виду, что «... **необходимо проводить четкое различие** между критикой и оскорблением, и последнее, в принципе, может оправдывать санкции (...). Нанесение оскорбления может выходить за рамки защиты свободы выражения мнений, **если** оно равносильно **бессмысленной клевете**, например, когда **единственным** намерением оскорбительного заявления является оскорбление человека. Однако **использование вульгарных фраз** само по себе не является решающим в оценке оскорбительного выражения, поскольку оно **может служить лишь стилистическим целям**. ... **стиль является частью сообщения как формы выражения и как таковой защищен вместе с содержанием выражения** (...) (§ 94 **Постановления от 16.04.19 г. по делу «Editorial Board of Grivna Newspaper v. Ukraine»**). ... Однако для того чтоб применить статью 8, посягательство на репутацию какого-либо лица должно быть достаточно серьезным и **наносить ущерб** осуществлению права на уважение частной жизни (...) (§ 96 **там же**). ... **только тщательное исследование каждого высказывания, рассмотренного национальными судами, для принятия решения о том, что клевета имела место, было бы потерей из виду содержания статьи целиком и ее самой сути** (...)» (§ 100 **там же**). «Тем не менее - за исключением случаев, наносящих чрезвычайный ущерб от нападков, **которые по существу необоснованны**, - учитывая, что судьи формируют часть основополагающего государственного учреждения, они могут как таковые подвергаться персональной

критике в допустимых пределах и не только теоретически и в целом (...). Действуя в официальном качестве, судьи, таким образом, **должны подвергаться в допустимой критике более обширных пределах**, чем обычные граждане (...» (§ 131 *Постановления от 23.04.15 г. по делу «Morice v. France»*). Однако в любом общении важно лишь показать, что «... **фактическая основа для утверждения является "неоспоримой" или "неопровержимой"**» (§ 124 *Постановления от 16.04.19 г. по делу «Editorial Board of Grivna Newspaper v. Ukraine»*).

«... "использование резких выражений **может само по себе быть средством выражения неодобрения конкретного поведения** и должно ограничиваться, только если использованные выражения несоразмерны **законной цели замышляемой критики**" (...)...» (§ 244 *Решения ЕКПЧ от 18.12.87 г. по делу «Markt intern Verlag GmbH and Klaus Beermann v. Germany»*). «... **в случае незаконного поведения нарушитель принимает на себя риск возможного причинения ущерба (вреда)**» (п. 2.8 *особого мнения Андрея Бушева, то есть официальная позиция России, к Постановлению от 20.09.11 г. по делу «ОАО "Neftyanaya kompaniya Yukos" v. Russia»*), что более подробно объяснено в п.п. 9.1 – 9.1.7 Доказательства7 (<https://clcl.to/z0BkBW>).

При этом, «Что касается гарантируемого Конституцией РФ права на неприкосновенность частной жизни (статья 23, часть 1), ... то оно распространяется на ту сферу жизни, которая относится к отдельному лицу, касается только этого лица и, **если его действия носят непротивоправный характер, не подлежит контролю со стороны общества и государства**. Лицо, имеющее умысел на совершение особо тяжких или тяжких преступлений, **должно предполагать, что в результате оно может быть лишено свободы и ограничено в правах и свободах, в том числе в праве на неприкосновенность частной жизни. Совершая преступления, оно само сознательно обрекает себя и близких на такие ограничения**» (абзац 6 п. 2.2 *Определения КС РФ № 63-О от 16.02.06 г.*).

То есть, «... В любом случае лицо, совершающее умышленное преступление, **должно предполагать, что в результате оно может быть лишено свободы и ограничено в правах, т.е. такое лицо сознательно обрекает себя на ограничения (...)**» (абзац 3 п. 2.1 *Определения КС РФ № 1246-О от 29.05.19*).

2.15 В-пятнадцатых, Взятчик-Шизофреник неправильно определил обстоятельства обжалования его Бреда Сумасшедшего, что имеет существенное значение для определения **правильного вида** судопроизводства (п. 2 ст. 4 *Протокола № 7 к Конвенции*) и подсудности дела (ч. 1 ст. 20 *ФКЗ «О судебной системе РФ»*) и для этой преступной цели он сфальсифицировал сами основания, не отразив в вынесенном постановлении, что предметом обжалования и иска к нему является причинение им вреда посредством Произвола и совершение им множественных преступлений, которые не могут быть предметом рассмотрения ни в апелляционном, ни в кассационном, ни в надзорном порядке (п. 1 выше).

2.15.1 В связи с чем напоминаю, что «Рекомендация N R(2000)2 Комитета министров по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека», принятая 19 января 2000 г., поддержала Договаривающиеся Стороны "в их стремлении изучать свои национальные правовые системы для обеспечения существования **адекватных** возможностей для пересмотра дел, включая возобновление производства **в тех инстанциях**, в которых Европейский Суд установил нарушения Конвенции и, в особенности, в случаях, когда: i) **потерпевшая сторона продолжает испытывать влияние негативных последствий от решения национальной инстанции, которое не обеспечивает справедливой компенсации** и не может быть изменено путем пересмотра или возобновления производства по делу, и ii) **решение Суда позволяет заключить, что (а) оспоренное решение национальной инстанции по существу противоречит Конвенции, или (б) признанное нарушение основывается на процедурных ошибках или нарушениях, имеющих такой серьезный характер, что они оказывают влияние на результаты внутригосударственного разбирательства**» (§ 20 *Решения ЕСПЧ от 17.02.15 г. «По вопросу о приемлемости жалобы по делу «Olga Borisovna Kudeshkina v. Russia»*).

В данном случае мы имеем полный набор перечисленных «недостатков».

2.15.2 Всё выше приведенное неопровержимо доказывает, что дело рассмотрено незаконным составом суда (п.п. 1.3. – 1.3.3 выше) с нарушением тайны совещательной комнаты (п. 1.14 выше), так как Взятчик-Шизофреник Ушаков В.И. не имеет юридического образования, позволяющего ему как правильно формулировать предмет

доказывания, так и применять соответствующие нормы права. То есть Взятчик-Шизофреник является некомпетентным судьей в связи с чем было нарушено право на разбирательство дела именно компетентным судьей, хотя право на разбирательство дела именно компетентным судьей Жертвам гарантировано п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ч.ч. 1 ст. 46, ч. 1 ст. 47 Конституции РФ. В связи с чем напоминаю, что «... суды **обязаны** применять правила процесса, избегая как чрезмерного формализма, который может нарушить справедливость судопроизводства, так и чрезмерной гибкости, которая сделает ничтожными процессуальные требования, предусмотренные в законах (...). В попытке найти баланс между этими двумя моментами Суд часто подчеркивал, что "право на доступ к суду ущемляется, когда правила перестают служить целям правовой определенности и надлежащего отправления правосудия и создают своего рода барьер, препятствующий стороне по делу, чтобы ее дело было рассмотрено **компетентным судом по существу**" (...). Наличие формализма, необоснованно ограничивающего доступ заявителя к суду, будет зависеть от оценки дела в целом (...). ... **соответствующие процессуальные нормы не могут быть истолкованы без учета конкретных обстоятельств дела** (...)» (§ 27 совместного особого мнения судей Винсента А. де Гаэтано, Юлии Лаффранк и Ксении Туркович на **Постановление от 20.03.18 г. по делу «Radomilja and Others v. Croatia»**).

Также, «...гарантии статьи 6 Конвенции применимы к производству по уголовному делу, в котором **компетентный суд начал с рассмотрения вопроса о приемлемости для рассмотрения по существу заявления на разрешение подать жалобу с целью отмены обвинительного приговора** (...)» (§ 64 **Постановления от 11.07.17 г. по делу «Moreira Ferreira v. Portugal (№ 2)»**). В данном случае о компетентности Взятчика-Шизофреника не может быть и речи. Когда Жертвам отказывается в рассмотрении **сути обращений**, то это фактически является отказом в рассмотрении дела «... компетентной и независимой инстанцией. **Данный итог представляется произвольным и явно необоснованным** (§ 328 **Постановления от 30.05.17 г. по делу «Davydov and Others v. Russia»**). ... **Как правило, внутригосударственные суды воздерживались от изучения сути дела, ограничивая свой анализ незначительными вопросами, связанными с формальностями, и игнорируя доказательства, указывавшие на серьезные и широко распространенные нарушения процедуры и требований прозрачности. Фактически они одобряли решения ..., не рассматривая по существу причины жалоб** (§ 333 **там же**). ... внутригосударственные суды не обеспечили наличие процедуры, с помощью которой могло быть соблюдено **требование** о предоставлении **достаточных гарантий против произвола** при рассмотрении **доказуемого утверждения о серьезных нарушениях ... прав**» (§ 334 **там же**).

3. Так как мы обращаемся в российский суд, где в качестве **средств** для воспрепятствования Жертвам в осуществлении права на доступ к Правосудию используются чрезмерный формализм (п.п. 9.12.8 – 9.12.8.5 **Доказательства**7 (<https://clc.to/z0BkBW>)) и Произвол (**Заяв№3040Произвол6** (<http://clc.am/dnSezA>)), поэтому вынесенные **такими способами** решения **должны** обжаловаться в процедуре вновь открывшихся обстоятельств президиумами областных, краевых судов, а сами судьи **должны** будут объяснять значение совершенных ими действий (**Заяв.№3076ВККС** (<http://clc.to/Rixbaw>)). Свидетельством достоверности данного утверждения является комментарий Татьяны Zmeiks, размещенный под роликом «Сколько веревочка не вейся, а совьешься ты в петлю... (Щелковские уголовники)» (<https://youtu.be/DrqUqZpl2tA>): «Извините за длинные речи в комментариях, но наболело!!! У моего преподавателя в СПб, доктора юридических наук и заслуженного юриста России, судебные разбирательства длились больше года, районный судья вынес решение не в ее пользу, и зная, кто она, удалял её из зала, т.к. она грамотно отстаивала свою позицию, гор. суд отменил её (районного суда) решение.....но здоровье у человека подорвано (инсульт) на почве беззаконности!!!! Почему судей не снимают за такие "косяки", извините за выражение. Почему им все дозволено (некомпетентность, коррупция, взятки), право unprecedentedное, т.е., как хочу, так и дро..у!!! Ну, накопело!!!!»

3.1 Так как речь идет о применении **именно** п. 6 ст. 14 Пакта, п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции, § 20 **Решения ЕСПЧ от 17.02.15 г. «По вопросу о приемлемости жалобы по делу «Olga Borisovna Kudeshkina v. Russia»**, поэтому напоминаю: «Что касается вопроса о вновь открывшихся обстоятельствах, то «... требования правовой определенности не являются абсолютными. Такие аргументы, как **появление новых фактов, выявление фундаментальных недостатков в предыдущем разбирательстве, который может повлиять на исход дела**, или

необходимость возмещения вреда, особенно в контексте исполнения постановления Европейского Суда, **все они выступают за возобновление производства по делу**. Соответственно, ... простая возможность возобновления производства по уголовному делу prima facie (лат. - судя по имеющимся данным, в порядке опровержимой презумпции, первоначально, предположительно, кажущийся достоверным) совместима с положениями Конвенции (...). ... полномочия вышестоящих судов по пересмотру решений нижестоящих судов **должны осуществляться только для исправления судебных ошибок и недостатков в отправлении правосудия**, а не для проведения нового рассмотрения дела. ... (§ 62 **Постановления от 11.07.17 г. по делу «Moreira Ferreira v. Portugal (№ 2)»**). ... обвинительный приговор, **игнорирующий ключевые доказательства, представляет собой недостаток в отправлении уголовного правосудия** и что **оставление таких ошибок без исправления может серьезно повлиять на справедливость, честность и общественную репутацию судебного процесса** (...). Аналогичным образом ... **оставление без изменения после проверки законности и обоснованности обвинительного приговора, который нарушил право лица на справедливое судебное разбирательство, приравнивается к ошибке в оценке, которая подтверждает это нарушение** (...). ... » (§ 63 **там же**). «... restitution in integrum ... отражает принципы международного права, в соответствии с которыми государство, ответственное за противоправное деяние, **обязано сделать реституцию, состоящую в восстановлении ситуации, которая существовала до совершения противоправного деяния** (§ 75 **Постановления от 20.04.10 г. по делу «Laska and Lika v. Albania»**)... государство-ответчик **должно устранить любые препятствия** в своей внутренней правовой системе, которые могут помешать исправлению положения заявителей (...) или ввести новое **средство правовой защиты, которое позволило бы заявителям восстановить ситуацию**. Кроме того, Договаривающиеся государства **обязаны организовывать свои судебные системы таким образом, чтобы их суды могли удовлетворять требованиям Конвенции**. Этот принцип также применяется к **возобновлению разбирательства и повторному рассмотрению дела заявителей**» (§ 77 **там же**). «... фундаментальные нарушения при производстве, оправдывающие отмену окончательного постановления суда, включают **юридические ошибки, серьезное нарушение судебной процедуры, превышение полномочий, явные ошибки при применении действующего законодательства** или иные **весомые причины, не отвечающие интересам правосудия**» (**Постановления от 05.04.16 г. по делу «Gruzda v. Russia», § 16; от 17.05.16 г. по делу «Bakrina v. Russia», § 18**).

3.1.1 «... В некоторых обстоятельствах принцип правовой определенности может быть нарушен в стремлении исправить "фундаментальные нарушения" или "судебную ошибку". Отход от названного принципа обоснован лишь тогда, когда он становится **необходимым** в силу **существенных и непреодолимых обстоятельств** (...)... (§ 49 **Постановления от 27.09.10 г. по делу «Streltsov and Other "Novocherkassk military pensioners" v. Russia»**). ... **нарушение правил подсудности, а также серьезные процессуальные нарушения, в принципе, могут быть расценены как фундаментальные нарушения и, таким образом, оправдать отмену постановления суда** (...) (§ 51 **там же**). ... **процессуальные правила судопроизводства, и ЭТО ВОПРОС ПРИНЦИПА, должны соблюдаться**... » (§ 55 **там же**). «... при оценке соблюдения процедуры принципа равенства сторон, который является признаком более широкой концепции справедливого судебного разбирательства, **существенное значение** придается **внешним проявлениям и повышенной чувствительности общественности к справедливому отправлению правосудия** (...)» (§ 75 **Постановления от 29.11.16 г. по делу «Carmel Saliba v. Malta»**). «Европейский Суд во многих делах, обращаясь к **понятию "существенные нарушения"**, подчеркивал, что простое утверждение о том, что разбирательство дела заявителя было "неполным и односторонним" или привело к "ошибочному" оправданию, не может само по себе, в отсутствие **ошибки подсудности** или **серьезных нарушений процессуальных правил, злоупотребления полномочиями, явных ошибок в применении норм материального права** или иных **веских причин, вытекающих из интересов отправления правосудия**, указывать на наличие **существенного нарушения при предыдущем судебном разбирательстве** (...) (§ 34 **Постановления от 29.01.09 г. по делу «Lenskaya v. Russia»**). ... нижестоящие суды допустили ошибку в виде незаслуженного осуждения ... и **вынесли решения, которые причинили ущерб основным правам осужденного и являлись несовместимыми с ними**. ... районный

и областной суды вынесли **ошибочные решения в отношении наличия и воздействия вопросов факта и применения закона**, что явилось **причиной осуждения невинного лица** и возложения на него обязанности выплатить компенсацию ущерба, **хотя не было доказано**, что именно он причинил этот ущерб. ... нижестоящие **суды пренебрегли важными независимыми доказательствами, такими как показания свидетелей, подтверждающие алиби ответчика, проявили избирательный и чрезвычайно непоследовательный подход к оценке косвенных доказательств, переоценили доказательную ценность показаний потерпевшей и ошибочно истолковали медицинские заключения**. Судебные ошибки, допущенные районным и областным судами, имели отношение к существу уголовного дела и основаниям иска заявительницы. Эти **ошибки исказили разбирательства и были настолько серьезны, что, не будучи исправленными, привели бы к нарушению права ... на справедливое судебное разбирательство»** (§ 38 **там же**).

3.1.2 Так как Ушаков В.И. и его подельники для своих преступных целей, как правило, использовали фальсификацию доказательств, поэтому «... после повторного возбуждения дела компании-заявителя национальные суды отклонили ее иск о нарушении гражданских прав на основании элементов, которые не были установлены ранее, а именно на основании того, что **компания-заявитель в своей заявке на субсидию опиралась на документы, которые были подделаны или не имели юридической силы** (...). Таким образом, **пересмотр, как представляется, законно послужил цели исправления предыдущей судебной ошибки** (§ 46 **Постановления от 05.09.19 г. по делу «Agro Frigo OOD v. Bulgaria»**). ... **не следует препятствовать властям исправлять свои ошибки, даже те, которые возникли в результате их собственной небрежности**, поскольку в противном случае это **противоречило бы доктрине неосновательного обогащения** (...). ... отмена решения ... была направлена на исправление ошибки. ... нет никаких оснований полагать, что такая отмена наложила чрезмерное индивидуальное бремя на компанию-заявителя. Учитывая, что, как было установлено впоследствии, **она использовала поддельные и недействительные документы в обоснование своего заявления на субсидию** (...), ... **может возникнуть сомнение в том, что действовала ли компания добросовестно** (...)» (§ 51 **там же**). Действительно, преступные действия Ушакова В.И. и его подельников вызывают сомнения в том, что они действуют добросовестно.

3.1.3 То есть, когда «правосудие» осуществляется откровенно преступными способами и Жертвы не могут опираться на нормы материального и процессуального права, которые игнорируются ПравоХоронителями, то с учетом права на эффективные средства правовой защиты, которые **должны** предотвращать предполагаемые нарушения прав (ст. 13 Конвенции, § 16 **Постановления ЕСПЧ от 24.02.05 г. по делу «Poznakhirina v. Russia»**), пресекать действия, нарушающие права или создающие угрозу их нарушения (п. 3 ст. 2 Пакта, п. 11 **Соображений КПЧ от 04.11.15 г. по делу «Ахлиман Авяз оглы Зейналов против Эстонии»**, статьи 2, 17, 18, 21, 45 Конституции РФ, ч. 4 ст. 1, абзац 3 ст. 12 ГК РФ) и вести к восстановлению положения, существовавшего до нарушения прав (ст. 8 **Всеобщей декларации ст. 13 Конвенции, § 98 Постановления от 10.06.10 г. по делу «Sherstobitov v. Russia»**), а также предоставлять компенсацию за нарушенные права (п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст.ст. 52, 53 Конституции РФ, ст. 1069 ГК РФ, ст.ст. 2, 226 ГПК РФ, ст.ст. 3, 200 КАС РФ), то такие дела **должны** возобновляться **только** в процедурах вновь открывшихся обстоятельств, что достаточно подробно объяснено в ВновьОткрОбстЗ (<https://clc.to/fd3OFq>). При этом следует иметь в виду, что п. 6 ст. 14 Пакта, п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции имеют **автономное** по отношению к национальному законодательству значение, имеют **прямое действие** и **должны** применяться **непосредственно** и поскольку полномочия суда являются дискреционными, можно обоснованно утверждать, что заявитель мог использовать некоторые элементы в пользу применения правила, предусмотренного соответствующей нормы Конвенции (§§ 57, 58 **Постановления от 05.09.13 по делу «Сере́к с. République tchèque»**). «Задачей нового рассмотрения дела является устранение выявленных вышестоящим судом нарушений и **обеспечение защиты прав, ущемленных в результате судебной ошибки**, имевшей место при предыдущем рассмотрении дела. **Ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия, судебная ошибка должна расцениваться как нарушение статьи 55 (часть 3) Конституции РФ** и в соответствии с ее статьей 18 **подлежит устранению в судебном порядке** (...). ...» (абзац 3 п. 2.1 мот. части **Определения КС РФ № 2968-О от 12.11.19 г.**)

3.2 Однако, так как мы указали нормы права, которые **должны** подлежать применению при вынесении какого-либо решения преступными способами, поэтому суд **обязан** будет привести мотивы, по которым он будет считать, что его решение подлежит обжалованию в апелляционном или кассационном порядке, что достаточно подробно объяснено и **предписано** §§ 43, 49, 50 **Постановления от 15.03.07 г. по делу «Gheorghe v. Romania»**, абзацем 2 п. 2, абзацем 2 п. 2.1 мот. части **Постановления КС РФ № 37-П от 06.12.17 г.**, абзацах 2, 3 п. 9 **ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г.** «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 ГК РФ», за злостное неисполнение которых судья подлежит безусловной уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ.

То, что президиумы областных, краевых судов **должны** рассматривать заявления о возобновлении производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств частично объяснено и в ролике «Пересмотр дел как способ борьбы с судебским браком и коррупцией» (https://youtu.be/Y_3fAShtNj0).

3.3 Также напоминаем, что внутригосударственные органы власти **должны** осуществлять свои дискреционные полномочия **разумно, тщательно и добросовестно**; в обоснование своих действий они **должны** класть доводы "относимые и достаточные", а принимаемые меры должны быть "соразмерны" преследуемой **правомерной** цели. При этом внутригосударственные органы власти **должны** основывать свои выводы на **приемлемой оценке** относящихся к делу фактов и **применять стандарты, которые соответствуют принципам, закрепленным в Конвенции** (§ 64 **Постановления от 28.08.18 г. по делу «Savva Terentyev v. Russia»**). Поскольку «... Результат рассмотрения конкретных дел определяется взаимодействием различных факторов, а не каким-либо одним из них в отдельности (...). ...» (§ 66 **там же**), **государственные органы власти являются гарантами общественного порядка**, реагировать на обстоятельства они **должны надлежащее** и, **не допуская произвола**, (§ 65 **там же**), поэтому они **должны** понимать, что **любые** применимые "формальности", "условия", "ограничения" или "наказания" **должны** быть **соразмерны** преследуемой **правомерной** цели (**там же**).

3.4 Мы имеем Произвол, когда внутригосударственные суды не осуществляют «**содержательный анализ действий органов государственной власти, затрагивающих права, предусмотренные Конвенцией в соответствии с требованием законности**» (§ 50 **Постановления ЕСПЧ от 23.02.16 г. по делу «Y.Y. v. Russia»**). Особенно это относится к ситуациям, когда «**фактическое препятствие может нарушать Конвенцию точно так же, как и юридическое** (...). Более того, **выполнение обязательств по Конвенции требует** временами совершения со стороны государства определенных позитивных действий; в подобных обстоятельствах **государство не может просто оставаться пассивным** и "нет места различию между действием и упущением" (...). **Обязанность обеспечить эффективность права доступа к правосудию подпадает под категорию таких обязательств**» (п. 25 **Постановления от 09.10.79 г. по делу «Airey v. Ireland»**), поскольку «**формальности, которые фактически препятствуют потенциальному заявителю эффективно пользоваться своими правами, являются неприемлемыми**» (§ 157 **Постановления от 15.10.15 г. по делу «L.M. and Others v. Russia»**).

Более полно эти вопросы рассмотрены в п. 9.12.12 Доказательства7 (<https://clc.to/z0VkBw>).

3.5 Таким образом, «... **судебное решение не может быть признано справедливым и правосудным, если отсутствует возможность исправления судебной ошибки**. ...» (п. 2 мот. части **Постановления КС РФ № 17-П от 25.12.01 г.**). «... **решение** вопроса о возможности пересмотра обжалуемого судебного постановления **должно** приниматься **КОМПЕТЕНТНЫМ** судом исходя из **всестороннего** и **полного** рассмотрения доводов заявителя и **обстоятельств конкретного дела**» (абзац 1 п. 3.5 мот. части **Постановления КС РФ № 4-П от 26.02.10 г.**). «... иное толкование ... в правоприменительной практике противоречило бы Конституции РФ, а также Конвенции (§ 13 **Постановления от 30.10.14 г. по делу «Davydov v. Russia»**). ... **Государства должны** организовать свои правовые системы и судебные процедуры таким образом, чтобы **этот результат мог быть достигнут** (...).» (§ 25 **там же**).

4. Вопросы подлежащих применению норм действующего законодательства рассмотрены в Заяв.№3040п.1зак-во4 (<http://clc.am/iG5IrA>).

4.1 Вопросы ответственности «судей» за осуществление **преступной** деятельности более полно рассмотрены в Заяв.№3040п.1.17Компенсация (<http://clc.am/qGEIYA>), п.п. 9.13.1 – 9.13.6 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

4.2 Вопросы собственности в широком смысле, юридической помощи и ответственности органов власти рассмотрены в Иск№3044Эгле (<http://clc.am/pNO1Og>), Част.Жал№3046Литва (<http://clc.am/vY1f0g>), Ход-во№3048Литва (<http://clc.am/20OzDQ>).

4.3 Вопросы обязательности органов власти **правильно** формулировать предмет доказывания рассмотрены в п.п. 9.1 – 9.1.11 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

4.4 Что касается представителей, то они не должны чувствовать «... себя ограниченными в выборе своих заявлений и процессуальных действий и т.д. в ходе судебного разбирательства, к потенциальному ущербу для своего клиента. **Для обеспечения доверия общества к отправлению правосудия защита должна действовать эффективно...**» (§ 175 **Постановления от 15.12.05 г. по делу «Kyprianou v. Cyprus»**). Также вопросы осуществления права на участие защиты в разбирательстве посредством видеосвязи рассмотрены в п.п. 1.10 – 1.10.15 Апел.Жал№3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>), п. 9.12.6 – 9.12.6.6 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

4.5 Вопросы права на осуществление видеозаписи публичных правоотношений без истребования у кого-либо разрешений рассмотрены в Видео9 (<https://clc.to/ezpr1A>).

4.6 Вопросы качества выносимых решений рассмотрены в п.п. 1.3 – 1.3.4 Апел.Жал№3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>) и п. 9.14 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

4.5 Вопросы обязанности органов власти оказывать содействие в получении и использовании необходимых доказательств рассмотрены в п.п. 9.2 – 9.3.6 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

4.6 Вопросы доказательств, которые находятся в распоряжении органов власти, их использование и **правовые последствия** рассмотрены в п.п. 9.4 – 9.4.5 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

4.7 Вопросы основных доказательств по делу и значение протоколов судебных заседаний рассмотрены в п.п. 9.5 – 9.5.2 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

4.8 Вопросы **обязательности** установления причинно-следственных связей, то есть «... **важное значение имеет ... способность, прямая или косвенная, привести к пагубным последствиям (...)**. Как бы то ни было, **исход дела всегда определяется взаимодействием между различными факторами, а не каким-либо одним из них, взятым в отдельности.** ...» (§ 101 **Постановления от 03.10.17 г. по делу «Dmitriyevskiy v. Russia»**), достаточно подробно рассмотрены в п.п. 9.6 – 9.6.2 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

4.9 Вопросы права на пользование благами научного прогресса рассмотрены в п.п. 9.7 – 9.7.7 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

4.10 Вопросы допустимости доказательств рассмотрены в п.п. 9.8 – 9.8.5 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

4.111 Вопросы права на ознакомление с документами и материалами, затрагивающими права граждан кратко рассмотрены в п.п. 9.9 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

4.12 Вопросы оценки доказательств рассмотрены в п.п. 9.10 – 9.10.2, 9.16 – 9.16.5 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

4.13 Вопросы права стороны защиты допрашивать прокурора рассмотрены в п.п. 9.11 – 9.11.6 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

4.14 Вопросы права на участие в разбирательстве в широком смысле рассмотрены в п.п. 9.12 – 9.12.12, 9.13 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

4.15 Вопросы удалений участников судебных разбирательств рассмотрены в п. 9.12.4 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

4.16 Вопросы подлежащего применению законодательства и отводов кратко рассмотрены в п. 9.12.5 – 9.12.5.8 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>), п.п. 1.5 – 1.5.10 Апел.Жал№3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>), п.п. 2 – 2.6.5 заявления № 3110, п.п. 4 – 4.8.1 заявления № 3114 (папка «Иск№3110» (<https://clc.to/rywWwA>)).

4.17 Вопросы права на получение квалифицированной юридической помощи кратко рассмотрены в п. 9.12.6 – 9.12.6.6 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>), п.п. 1.2 – 1.2.6 заявления № 3101 (Заяв№3101-3Дзюбенко (<http://clc.to/JnEjNA>)), п.п. 1.2 – 1.2.5 заявления № 3114 (папка «Иск№3110» (<https://clc.to/rywWwA>)), п.п. 1.3 – 1.3.6

искового заявления № 3063 (папка №3063 (<http://clc.am/5FmThA>)).

4.18 Вопросы чрезмерного формализма и его последствия рассмотрены в п.п. 9.12.8 – 9.12.8.5 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

4.19 Вопросы извещений и уведомлений рассмотрены в п. 9.12.9 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

4.20 Вопросы права суда на рассмотрение дела на основе письменных документов без участия сторон рассмотрены в п. 9.12.10 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

4.21 Вопросы апелляционного производства кратко рассмотрены в п. 9.12.11 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

4.22 Вопросы права властей на осуществление вмешательства в права граждан и их правовые последствия рассмотрены в п. 9.12.12 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

4.23 Вопросы о потерпевших, то есть Жертвах, кратко рассмотрены в п.п. 9.12.13 – 9.12.13.4 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

4.24 Вопросы права на информацию и деятельности общественных объединений кратко рассмотрены в п. 9.15 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).

4.25 О праве на обращение в суд за защитой нарушенных прав объяснено в п.п. 3 – 3.2 искового заявления № 2951Греф (<http://clc.am/paL7hA>).

4.26 Вопрос о праве на пользование Интернет-технологиями и подачу обращений посредством электронного взаимодействия мной рассмотрен в п.п. Ж – Ж.3 искового заявления № 2951Греф (<http://clc.am/paL7hA>) и п.п. 1.2 – 1.4.4 Заяв.№3008документыЛефорт (<http://clc.am/oMEEiQ>).

4.26.1 В обращениях в российские «суды» мы ходатайствовали о том, чтоб за заявителями было признано право на возможность обращений посредством Интернет-технологий. В Мафиозной России мы об этом просили с 2014 г. 17.04.17 г. судебным департаментом при верховном якобы суде РФ был издан Приказ № 17 «О внесении изменений и дополнений в Инструкцию по судебному делопроизводству в районном суде», где обязали поступающие в суды обращения по **электронной почте** регистрировать соответствующим образом. То есть верховный якобы суд РФ установил, что российские «суды» с момента заявления нами ходатайства о признании права на пользование благами научного прогресса, защищаемого п. 1 ст. 27 Декларации о праве **все время** выносили **преступные** решения, **лишали нас права** на доступ к Правосудию и навывносили не одну сотню откровенно преступных решений.

Но поскольку **фундаментальное** право на обращение в органы власти посредством Интернет-технологий признается уже повсеместно, поэтому с учетом принципа юридического равенства, предполагающего **запрет** на различное обращение с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях и ответы нам **должны** даваться посредством Интернет-технологий на указываемые электронные почты.

5. На основании изложенного, руководствуясь п. «с» Принципа 2, п. «d» Принципа 3, Принципами 6-12, 14-24 Принципов о компенсации, п. 3 ст. 2, ст. 5, п.п. 1-3, 6 ст. 14, ст. 19 Пакта, ст. 6, п.п. 1-3 ст. 9 Декларации о праве, ст. 35 Конвенции ООН против коррупции, ст.ст. 3, 6, 10, 13, 14, 17 Конвенции, Постановлениями ЕСПЧ от 09.10.79 г. по делу «Airey v. Ireland», § 23, от 22.01.09 г. по делу «Borzonov v. Russia», от 18.03.10 г. по делу «Maksimov v. Russia», от 30.09.10 г. по делу «Korogodina v. Russia», § 59, от 12.06.12 г. по делу «Gryaznov v. Russia», от 16.07.15 г. по делу «Nikolay Kozlov v. Russia», от 05.03.18 г. по делу «Naït-Liman c. Suisse», от 05.04.18 г. по делу «Zubac v. Croatia», п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции, п. 3 «f» Принципа V Рекомендации № R(94)12 Комитета министров СЕ о независимости, эффективности и роли судов, принятой 13.10.94 г., п. 3 ст. 41, ст. 47 Хартии, п. 5.2 Европейской хартии «О статуте судей», статьями 2, 17, 18, 21, 33, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 52, 53, 123 (часть 3) Конституции РФ, Определением КС № 42-О от 25.01.05 г.

ПРОСИМ:

1. Не совершать преступления, запрещенные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 303 УК РФ и при решении вопроса по данному делу в решении отразить **всю** просительную часть п. 5 данного обращения.
2. Признать, что не отражение в принимаемом решении и нерассмотрение доводов сторон является злостным нарушением права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст.

- 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, § 48 **Постановления от 05.09.13 г. по делу «Срепек с. République tchèque»**, ст.ст. 41, 47 Хартии, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 52, 53, 123 (часть 3) Конституции РФ и не отвечает качеству судебного решения, хотя этого **требуют** п.п. 35, 38, 42 Заключения.
3. Рассмотреть заявление на основании норм международного права (Заяв.№3040п.1зак-во4 (<http://clc.am/iG5IrA>)), **применяя принцип пропорциональности** и защитить нарушенные права, **гарантированные этими нормами** (п. 10.4 **Соображений КПЧ от 20.10.98 г. по делу «Tae Hoon Park v. Republic of Korea»**, § 27 **Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljatifi v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»**).
 4. Признать российское законодательство по вопросу компенсации за причинение вреда, причиненного органами государственной власти и в связи с этим доступ к Правосудию, не отвечающим «качеству закона» и «верховенству права», поскольку их применение приводит к явно абсурдным и неразумным результатам (п. «b» ст. 32 *Венской конвенции о международных договорах*).
 5. Привести в вынесенном решении практику по количеству заявлений, поданных с требованием о возбуждении уголовных дел в отношении судей и проведенных по ним проверок, а также по количеству поданных в ККС и ВККС заявлений на преступные действия судей и рассмотренных по существу, то есть содержащие ответы на аргументы заявителей о преступной деятельности судей.
 6. Признать российское законодательство по вопросу возобновления производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств, не отвечающим «качеству закона» и «верховенству права», поскольку его применение приводит к явно абсурдным и неразумным результатам (п. «b» ст. 32 *Венской конвенции о международных договорах*).
 7. Возобновить производство по данном делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств по основаниям, обоснованным выше, поскольку «если заявитель осужден, несмотря на нарушение его прав, гарантированных статьей 6 Конвенции, он **должен** быть, насколько это возможно, поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы требования этого положения не были нарушены, и что наиболее целесообразной формой возмещения было бы, в принципе, новое рассмотрение дела или возобновление производства по нему, **при наличии такого требования»** (§ 86 **Постановления от 18.05.04 г. по делу «Somogyi v. Italy»**) и «В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник **обязано** предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Такое средство правовой защиты **должно** включать в себя **пересмотр судебного решения** о его осуждении при **соблюдении гарантий** справедливого судебного разбирательства в соответствии со статьей 14 Пакта, **проведение беспристрастного, эффективного и тщательного расследования** заявлений автора по статье 7, **преследование в судебном порядке виновных лиц**, а также **полное возмещение вреда, включая предоставление надлежащей компенсации**. Государство-участник также **обязано** принять меры, позволяющие избежать повторения аналогичных нарушений в будущем» (п. 9 **Соображений КПЧ от 19.07.11 г. по делу «Aleksandr Butovenko v. Ukraine»**).
 8. Признать фундаментальные права Кузнецова В.А. защищаемые п. 3 ст. 2, ст. 7, п.п. 1, 2, 5 ст. 9, п. 1 ст. 10, п.п. 1, 2, 3 «а» - «е», 5, 6 ст. 14, ст.ст. 16, 17, 19, 22, 26 Пакта, ст. 3, п.п. 1 «с», 2, 5 ст. 5, п.п. 1, 2, 3 «а» - «d» ст. 6, ст.ст. 10, 11, 13, 14 Конвенции, п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции – нарушенными, провести тщательную проверку по фактам нарушения прав, как то **предписано** п. «b» Принципа 3, Принципом 4 Принципов о компенсации, § 96 **Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»**.
 9. Неукоснительно исполнить Принцип 19, п. «а» Принципа 22 Принципов о компенсации, принцип restitutio in integrum, п. 2 частично несовпадающего мнения членов КПЧ г-на Рафаэля Риваса Посады, г-на Эдвина Джонса и г-на Иполито Солари-Иригойена к **Соображению КПЧ от 20.10.06 г. по делу «Leonid Sinitsin v. Belarus»**, признать, соблюсти и защитить перечисленные права и **принять меры к восстановлению положения, существовавшего до нарушения прав**.
 10. Неукоснительно исполнить (ч. 1 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ») ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров, ст.ст. 2, 30 Всеобщей декларации, ст.ст. 3, 5 Пакта, ст. 1, 17 Конвенции, ч. 4 ст. 15, ч.ч. 1, 2 ст. 17 Конституции РФ признать (абзац 2 ст. 12 ГК РФ), соблюсти и защитить (ст. 2 Конституции РФ)

фундаментальные права, гарантированные Кузнецову В.А. и его представителям нормами международного права и обеспечить их.

11. Обязать Ушакова В.И. устранить нарушения Принцип 24 Принципов о компенсации, п. «а» ст. 6 Декларации о праве, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 10 Конвенции, §§ 42, 155 **Постановления от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary»**, п. 2 «с» ст. 41 Хартии, ч. 3 ст. 17, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ и **объяснить причины**, по которым он поставил сторону защиты Кузнецова В.А. в положение Жертвы, и о **причинах** и условиях, которые привели к тому, что она в следствии его откровенно преступной деятельности полностью лишена возможности реализовать фундаментальное права на доступ к Правосудию во взаимосвязи с правом на **соответствующую** информацию, защищаемые ст.ст. 8, 19 Всеобщей декларации, п. 1 ст. 14, п. 3 «b» ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 3 «с» ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции ч. 4 ст. 29, ст.ст. 46, 48 Конституции РФ, и фундаментального права на компенсацию, защищаемое п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ст. 53 Конституции РФ.
12. Обязать Ушакова В.И. неукоснительно исполнить Принцип 24 Принципов о компенсации, п. «а» ст. 6 Декларации о праве, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 10 Конвенции, §§ 42, 155 **Постановления от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary»**, п. 2 «с» ст. 41 Хартии, ч. 3 ст. 17, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ и **объяснить причины**, по которым он поставил сторону защиты Кузнецова В.А. в положение Жертвы, цинично подвергал бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, обусловленному предоставлением решений с **оскорбительным** смыслом и невозможностью получения ответов **по существу** поставленных вопросов, то есть адекватных, как то ему **предписано** п. 3 ст. 2 Пакта, п.п. 1-3 ст. 9 Декларации о праве, ст. 13 Конвенции, ст. 2, ч. 2 ст. 15, ст.ст. 18, 19, 21, 33, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, Определением КС РФ № 42-О от 25.01.05 г.
13. Обязать судей г. Екатеринбург **устранить нарушения** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 6.4 **Соображений КПП от 19.07.11 г. по делу «Aleksandr Butovenko v. Ukraine»**, п. 6.4 **Решения КПП от 28.11.17 г. по делу «Olga Shestakova v. Russia»**, п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о правах, Принцип 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, § 271 **Постановления от 13.09.16 г. по делу «Ibrahim and Others v. the United Kingdom»**, п. 2 «с» ст. 41 Хартии, ст.ст. 2, 18, ч. 4 ст. 29, ст. 45 Конституции РФ «... **установить** существование доступных средств правовой защиты, которые... » (§ 84 **Постановления от 11.10.11 г. по делу «Romanova v. Russia»**) «... **способно непосредственно исправить обжалуемую ситуацию и иметь разумные перспективы на успех (...)**» (§ 116 **Постановления от 23.02.16 г. по делу «Mozer v. the Republic of Moldova and Russia»**), «... **с помощью которого можно добиться рассмотрения жалобы по существу**» (§ 96 **Постановления от 04.02.03 г. по делу «Lorsè and Others v. the Netherlands»**), чтоб «... была ... рассмотрена **именно жалоба на основании Конвенции (...)**» (§ 27 **Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljatifi v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»**), «... **положить конец определенному поведению**» (§ 73 **Постановления от 09.07.15 г. по делу «Gherghina v. Romania»**), «... **в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение (...)**» (§ 16 **Постановления ЕСПЧ от 24.02.05 г. по делу «Poznakhirina v. Russia»**), а также **разъяснить точную природу** средств правовой защиты и **механизмы их осуществления**, (§ 64 **Постановления от 18.03.10 г. по делу «Kuzmin v. Russia»**), которые должна использовать сторона Кузнецова В.А. и сообщить нам об этих средствах.
14. Установить справедливый баланс (§§ 138, 139 **Постановления от 16.06.15 г. по делу «Delfi AS v. Estonia»**) между правами и законными интересами Ушакова В.И. и стороной Кузнецова В.А., так как **всегда «... необходимо выяснить, удалось ли внутригосударственным властям достичь справедливого равновесия при защите двух гарантированных Конвенцией ценностей, которые в некоторых случаях могут вступать в противоречие друг с другом...»**.
15. Исполнить п.п. 17 - 19 Преамбулы Директивы, п.п. 1 «а» «i» ст. 2 Директивы, ст.ст. 3, 8, 13 Конвенции, ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, § 238 **Постановления от 08.04.04 г. по делу «Tahsin Acar v. Turkey»**, §§ 66, 75, 77, 79 **Постановления от 15.11.18 г. по делу «V.D. v. Croatia (№ 2)»**, ст. 52 Конституции РФ, абзацы 2, 3 п. 2.1

- мот. части **Определения КС РФ № 2164-О от 11.10.16 г.**, ч. 1 ст. 46 УПК РФ и признать сторону защиты Кузнецова В.А. потерпевшими.
16. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования п. 5, п. 6 «а» Декларации, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10, ст. 13 Конвенции, ч. 4 ст. 29, ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 120 Конституции РФ, ч. 1 ст. 11, ч. 3 ст. 15, ч. 4 ст. 125 УПК РФ в их нормативном единстве и при решении вопроса о допустимости заявления разъяснить объем и содержание прав и обязанностей сторон, исходя из фактического их положения со ссылками **на соответствующие** нормы материального и процессуального российского и международного законодательства, **так как нарушение указанных прав и определяют подсудность дела и отразить это в протоколе судебного заседания, как то предусмотрено п.п. 9, 13 ч. 3 ст. 259 УПК РФ.**
 17. Не совершать преступления, запрещенные ст. ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования п. 5, п. 6 «а» Декларации, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10, ст. 13 Конвенции, ч. 4 ст. 29, ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 120 Конституции РФ, ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16, ч. 3 ст. 15 УПК РФ и разъяснить конституционное право, предусмотренное ч. 2 ст. 45 Конституции РФ защищать свои права и свободы **всеми СПОСОБАМИ**, не запрещенными законом, то есть разъяснить объем и содержание **всех** этих способов, а также их эффективность, как того **требуют** п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции.
 18. Исполнить требования **ч. 2 ст. 5 Кодекса судейской этики, Определение Верховного Суда РФ от 16.06.15 г. по делу № 44-КГ15-2, п. 5 ППВС РФ № 5 от 17.09.75 г. в редакции ППВС РФ № 7 от 06.02.07 г. «О соблюдении судами РФ процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел»**, ч. 3 ст. 1 УПК РФ, ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ч. 2 ст. 2, ч. 4 ст. 15 КАС РФ, ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Декларацией о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п.п. 9, 18, 43 Замечаний общего порядка № 34 КПЧ ООН, п. 8.6 Соображений КПЧ ООН от 24.07.2014 г. по делу «Марина Коктыш против Республики Беларусь»; п. 1 ст. 6, ст. 10, ст. 10 Конвенции, Рекомендациями CE R (84) 5 «О принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы», принятой 28.02.84 г., № R (2001) 3 «По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий», принятой 28.02.01 г., № CM/REC(2014)6 «О руководстве по правам человека для пользователей интернета», принятой 16.04. 2014 г., п. «а» ст. 2, п.п. 1-3 ст. 6, п.п. 1, 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, п.п. 19, 21 Преамбулы, п.п. 1-5 ст. 2, ст. 5 Директивы № 1999/93/ЕС, п.п. 46-48, 50, 53 ст. 2, ст. 3, ч.ч. 2-6 ст. 5, ч. 2 ст. 14 Модельного закона об электронных государственных услугах; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 1 ст. 5, ч. 3 ст. 7 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», п.п. 1, 9, 11, 13 ст. 2, ст. 4, ч.ч. 2, 3 ст. 5, ч. 2 ст. 6, ст. 9 Закона «Об электронной подписи», п.п. 3, 6 ст. 2, п.п. 2, 3 ст. 5, ч.ч. 1, 2, 8, 9 ст. 11.2, ч. 3 ст. 21.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», абзац 3 п. 3.3 мот. части Постановления КС № 5-П от 01.03.12 г., абзаца 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ст. 6, ч.ч. 1, 2 ст. 160, ч. 2 ст. 434 ГК РФ, ст. 71 ГПК РФ, ч.ч. 2-4 ст. 45 КАС РФ, **Постановления Правительства РФ № 516 от 09.06.16 г.** в их нормативном единстве, признать за Кузнецовым В.А. и его представителями права пользоваться благами научного прогресса, Интернет-технологиями и эффективными средствами правовой защиты (п. 8.5 **Решения от 21.08.15 г. по делу «F. v. Austria»**, п. 9 **Соображения КПЭСКП от 07.03.19 г. по делу «S.C. and G.P. v. Italy»**, § 5 раздела I «B» **Постановления от 23.07.1968 г. по делу «Делу "relating to certain aspects of the laws on the use of languages in education in Belgium" v. Belgium»**, **Решение о приемлемости от 19.02.13 г. по делу «Fredrik Neij and Peter Sunde Kolmisoppi v. Sweden»**), представлять в суд иски, жалобы и доказательства в электронной форме и **восстановить положение, существовавшее до нарушения прав.**
 19. Исполнить требования ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Декларации о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции во взаимосвязи со ст.ст. 2, 7 Всеобщей декларации, ст. 26 Пакта, ст. 14 Конвенции, **запрещающие** различное обращение с

лицами, находящиеся в одинаковых или сходных ситуациях и **предоставлять выносимые решения в электронной форме на адреса указанных электронных почт.**

20. Признать и обеспечить фундаментальное право стороны Кузнецова В.А. на пользование благами научного прогресса, защищаемое п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации во взаимосвязи с правами на эффективные средства правовой защиты и получение информации, защищаемые п. 3 ст. 2, ст. 19 Пакта, ст.ст. 10, 13 Конвенции, что достаточно подробно объяснено в п.п. 9.7 – 9.7.7 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>), обеспечить возможность ознакомиться с делом посредством интернет-технологий и получить необходимые документы в электронном виде в режиме ограниченного доступа.
21. Не совершать преступления, запрещенные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 1 ст. 303, ст. 315 УК РФ, исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. 6 «b», «с» Декларации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, ч. 4 ст. 29, ч. 1 ст. 46, ст. 120 Конституции РФ, ч. 2 ст. 12, ч. 2 ст. 56, ч. 3 ст. 67, п. 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ в их нормативном единстве, сформулировать пределы доказывания и **достаточный** объем доказательств, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.
22. Учитывать при рассмотрении заявления Определения КС РФ № 1524-О, № 1525-О и № 1528-О от 18.07.17 г., то есть неукоснительно исполнить их и не совершать преступления, запрещенные ч. 3 ст. 210, ст. 315 УК РФ.
23. Не совершать преступления, запрещенные ст. 316, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования ст. 8 Всеобщей декларации, п.п. 4, 6 «е», 8, 12 «а» Декларации, п. 3 ст. 2 Пакта, Принцип 18 Принципов о компенсации, ст. 13 Конвенции, п. 3 ст. 41 Хартии, §§ 182-192, 202-215 **Постановления от 29.03.06 г. по делу «Scordino v. Italy»**, §§ 27, 28 **Постановления от 18.09.14 г. по делу «Avanesyan v. Russia»**, ст. 53 Конституции РФ, ст. 2, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, п. 16 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. и принять меры к предотвращению неоправданных задержек по выплате компенсации за причинение морального и материального вреда, так как «... возмещение в связи с допущенным нарушением Конвенции ложится в первую очередь на власти соответствующего государства-ответчика. В этой связи вопрос о том, может ли заявитель считать себя жертвой нарушения положений Конвенции или нет, имеет значение на любой стадии рассмотрения дела Европейским Судом (§ 32 **Постановления от 04.03.03 г. по делу «Posokhov v. Russia»**). ... решение или мера, имеющие благоприятные последствия для заявителя, в принципе, не могут служить достаточным основанием для лишения заявителя статуса «жертвы», если только власти соответствующего государства не признают, в прямой форме или на практике, нарушения Конвенции и не предоставят в связи с этим возмещения (...)» (§ 33 **там же**).
24. Взыскать с Казны РФ в мою пользу и пользу моих представителей 10 000 000 евро за Произвол (Заяв.№3040Произвол6 (<http://clc.am/dnSezA>)), учиненный Ушаковым В.И. в результате преступных способов рассмотрения наших обращений, что объяснено в п.п. 2. – 2.1.2 заявления № 3117 и Заяв.№3040БесчелОбращ2 (<http://clc.am/8TiWow>).
25. Взыскать с Казны РФ в мою пользу и пользу моих представителей 11 342 465,64 долларов США за причинение материального вреда, что объяснено в п.п. 1.11 – 1.11.4 выше.
26. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции в их нормативном единстве, обязать ответчиков не глумиться над п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции и представить возражения на данное заявление, которые предоставить стороне защиты Кузнецова В.А., а если они этого не сделают, то основать решение на наших доводах, как того требует п. 1 ст. 6 Конвенции в интерпретации, например, §§ 93-95, 99-109 **Постановления ЕСПЧ от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)»** и что более полно объяснено в п.п. 9.4 – 9.4.5 Доказательства7 (<https://clc.to/z0BkBw>).
27. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 100 **Постановления от 11.12.08 г. по делу «Trapeznikova v. Russia»** в их нормативном единстве, сформулировать пределы доказывания и достаточный объем доказательств, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

28. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «д» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 100 **Постановления от 11.12.08 г. по делу «Trapeznikova v. Russia»** в их нормативном единстве, истребовать из Ленинского райсуда г. Екатеринбурга видеозапись судебного разбирательства от 03.06.19 г., проверить и оценить её, а также предоставить стороне защиты Кузнецова В.А. возможность ознакомиться с ней с помощью своих технических средств и получить её копию, учитывая, что если органы власти скрывают находящиеся у них видеозаписи, то суд «... **может принимать во внимание видеоматериалы, представленные заявителями в этом случае**» (§ 73 **Постановления от 07.12.17 г. по делу «S.F. and Others v. Bulgaria»**).
29. Так как необходимо разобраться **с ПРИМЕНЕНИЕМ норм международного права**, поэтому просим не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования ст.ст. 5, 7, 8, 12, 19 Всеобщей декларации, п.п. 5, 6 «а»-«с» Декларации, ст.ст. 2, 7, 17, 19, 26 Пакта; ст.ст. 3, 8, 10, 13, 14 Конвенции; ст.ст. 2, 15, 17-19, 21, ч. 1 ст. 23, ст. 24, ч.ч. 1, 3, 4 ст. 29, 33, 45, 46, ч. 1 ст. 47, 48-50, 52-54, ч. 1 ст. 118, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, § 61 Решения Европейского Суда от 24.03.88 г. по делу «Олссон против Швеции», § 125 Постановления Европейского Суда от 12.06.08 г. по делу «Власов против Российской Федерации», § 22 Постановления от 18.12.08 г. по делу «Казачков против Российской Федерации», п. 3 мот. части Определения КС № 20-О от 23.01.01 г.; п. 3 мот. части Постановления КС № 3-П от 06.04.06 г., абзац 3 п. 2.1 мот. части Постановления КС № 21-П от 14.07.15 г., ч. 1 ст. 11, ч. 3 ст. 15, ч. 2 ст. 243 УПК РФ, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ в их нормативном единстве, **обеспечить верховенство права**, раскрыть конституционно-правовой СМЫСЛ ч. 3 ст. 1 УПК РФ, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, **так как сторону Кузнецова В.А. незаконно лишили наших прав, которые нам гарантированы нормами международного законодательства**.
30. Так как надо разобраться **с ОБЕСПЕЧЕНИЕМ нашего права на заявление отводов**, поэтому просим исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 29, разъяснить конституционно-правовой смысл понятий «личной», «прямой», «косвенной» заинтересованности правоприменителя в исходе дела и «иные обстоятельства» в ч. 2 ст. 61 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 31, ч. 2 ст. 31 КАС РФ, дающие основание полагать, что правоприменитель заинтересован в исходе дела, то есть раскрыть СМЫСЛ перечисленных понятий, которые «судьи», «прокуроры» и «адвокаты» извратили при тайном применении, то есть просим разъяснить **механизм реализации** (абзац 7 п. 6.1 мот. части Постановления КС № 5-П от 24.03.15 г.) рассматриваемых норм, **так как сторону Кузнецова В.А. незаконно лишили права на заявление отвода по данным основаниям**.
31. Для упрощения поставленной задачи просим ответить на вопрос: «Является ли основанием для отвода «правоприменителя» по «иным обстоятельствам» злостное неисполнение им норм действующего законодательства, регулирующие его правоотношения с жертвой, то есть когда «правоприменитель» цинично (ч. 2 ст. 25 УК РФ) совершает в отношении жертвы различные преступления, как то: не рассматривает в установленном законом порядке ходатайства; не разъясняет в установленном законом порядке права и обязанности участников процесса, а также порядок их осуществления **и ответственность за их нарушение**; лишает жертву права представлять доказательства; высказывать реплику на доводы прокурора; лишает жертву права ставить вопросы перед экспертами и специалистами; комментировать материалы дела; не дает оценку имеющимся в деле доказательствам на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности и т.п.»
32. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 29, разъяснить конституционно-правовой смысл п. 3 ч. 1 ст. 16, ст. 17 ГПК РФ, ч. 2 ст. 61, ст. 63 УПК РФ в их нормативном единстве в значении Определения КС № 733-О-П от 17.06.08 г., то есть **разъяснить механизм реализации данных норм** (абзац 7 п. 6.1 мот. части Постановления КС № 5-П от 24.03.15 г.), которые не позволяют давать повторную оценку подлежащим применению нормам действующего законодательства и фактическим обстоятельствам дела, а также своим предыдущим противоправным действиям и решениям.
33. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить нормы действующего законодательства, указанные в

подпункте 29, разъяснить конституционно-правовой смысл ст. 6, ч. 2 ст. 64, ч. 1 ст. 120 УПК РФ, ч. 4 ст. 1, ст. 2, ч. 3 ст. 11, ч. 2 ст. 19 ГПК РФ, ст. 3, ч. 2 ст. 34 КАС РФ в их нормативном единстве в контексте п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, то есть **разъяснить механизм реализации данных норм**, позволяющих заявлять отвод **на любой стадии** уголовного, гражданского и административного судопроизводства по обстоятельствам, которые стали известны заявителю.

34. Объяснить причины, по которым не приостанавливается производство по делу в случае обжалования незаконного решения об отказе в удовлетворении отвода, то есть **нарушении фундаментального права** на рассмотрение дела судом, созданным на основании закона, то есть не подлежащего отводу и злостного неисполнения решений ЕСПЧ, КС РФ и Верховного суда РФ, что достаточно подробно объяснено в п.п. 1.5 – 1.5.9 апелляционной жалобы № 3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>).
35. Так как до тех пор, пока не будет ясности и определенности в вопросе порядка регистрации заявлений о преступлениях и их рассмотрении, мы не сможем решить и вопрос по существу, поэтому просим не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ и, исполнив нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 29, **обеспечить верховенство права** и раскрыть конституционно-правовой смысл ч. 1 ст. 11 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», ч. 9 ст. 11.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», п.п. 1, 3 ч. 1 ст. 140, ч. 2 ст. 140, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 141, ст.ст. 144, 145 УПК РФ, **ч. 3 ст. 226 ГПК РФ, ч. 4 ст. 200 КАС РФ**, то есть просим разъяснить механизм их реализации.
36. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить нормы действующего законодательства, указанные в подпункте 29, **обеспечить** наше право на доступ к Правосудию на основе состязательности и равноправия сторон и раскрыть конституционно-правовой смысл положений ч.ч. 1, 4 ст. 15 УПК РФ, ч. 1 ст. 12 ГПК РФ, то есть **разъяснить механизм реализации данных норм**.
37. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, признать за Кузнецовым В.А. и его представителями право на обжалование судебного решения с момента его получения как то прямо предусмотрено ст. 2, ч. 4 ст. 15, ст. 18, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ч. 3 ст. 1 УПК РФ, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, §§ 45, 46 **Постановления от 26.01.17 г. по делу «Ivanova and Ivashova v. Russia»**, ППВС РФ № 5 от 10.10.03 г. в ред. ППВС № 4 от 05.03.13 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», ППВС РФ № 21 от 27.06.13 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции по защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней», п. 22 ППВС РФ № 1 от 10.02.09 г., **Определение Верховного Суда РФ от 05.03.19 г. по делу № 49-КГ18-68**, ч. 3 ст. 5 ФКЗ «О судебной системе РФ», абзацем 2 ст. 12 ГК РФ в их нормативном единстве.
38. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, признать за Кузнецовым В.А. и его представителями право на обжалование судебного решения в течение 10, 15 дней и месяца, как то прямо предусмотрено ст. 2 Конституции РФ, п. 1 ст. 12 ГК РФ, ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ, ст. 332, ч. 2 ст. 321 ГПК РФ.
39. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, предоставлять Кузнецову В.А. и его представителям решения в день вынесения и **обеспечивать наше право** на доставление наших жалоб в день написания, а если это сделано не будет, то принимать меры к возбуждению уголовных дел по ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, за нарушение нашего **права** на обжалование в устанавливаемый судом срок и неисполнения своих **обязанностей**, по обеспечению нашего права.
40. Так как **статус лица определяется** соответствующими **его положению нормами действующего законодательства** и **доказательствами**, а **не решением какого-либо органа власти**, тем более незаконного, необоснованного и немотивированного, поэтому прошу оказать содействие в оформлении доверенностей на **всех** моих представителей.
41. Обеспечить **участие** Кузнецова В.А. избранных им защитников и представителей (ст.ст. 20, 21, 47 Хартии) во всех проводимых в отношении него действиях

посредством видеосвязи (п. 2 «b» ст. 32, п. 4 ст. 32 Конвенции ООН против коррупции, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст.ст. 19, 26 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, ч. 1 ст. 6 ГК РФ, ст. 155¹ ГПК РФ, ст. 142 КАС РФ).

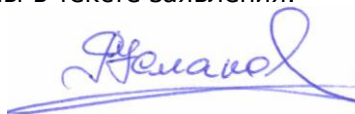
42. Все документы по делу прошу присылать на электронные адреса стороны защиты Кузнецова В.А., **как это предусмотрено ст. 42 Хартии.**
43. Ответы дать как Кузнецову В.А., так и всем его защитникам и представителям и в них указывать номер моего обращения.

Ответственность за заведомо ложный донос, достоверность изложенных сведений и используемую терминологию несет Усманов Р.Р.

Приложение:

1. Копии **всех** необходимых документов, как того **требуют** п. 1 ст. 6 Конвенции (п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ), § 95 Постановления от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)», § 311 Постановления от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia», ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, п. 55 ППВС РФ № 10 от 23.04.19 г., приведены в тексте заявления.

06.07.19 г. – 01.02.20 г.

Усманов Р.Р.